

АННА СОЙТТУ

СЕГОДНЯ Я
ВМЕСТО

Лариса с детства видит ангела-хранителя Габриэля и даже общается с ним, но однажды страшная автомобильная катастрофа переносит её в мир, где живут эльфы, а в горах затаилось зло. Перемещение играет с девушкой странную шутку и, обретя крылья, она теряет друга. Спасти ангела и умереть самой? Или жить и дать погибнуть Габриэлю? Есть ли у Ларисы выбор, если смертный приговор уже вынесен, а будущий убийца заявил на неё свои права?

Сегодня я умру - Анна Сойтту

Пролог

Занесённый ритуальный клинок, отсвечивает желтоватым мерцанием в тусклом свете факелов, озаряющих спрятанную в горах пещеру. Природной тишине скальных пород мешают тихие монотонные напевы, нестройной заунывной мелодией плывущие к выходу. В туго привязанном крепкими верёвками к алтарному камню теле судорогой свело все мышцы.

Зачем ты тянешь, шаман? Чего хочешь добиться? Страх? Отчаяния? Плача напуганной жертвы? Зря ждёшь, этого не будет. Всё уже выплакано, отболело. Хватит, шаман, пора делать своё дело.

Мокрая ткань кляпа раздирает нежную кожу на губах. Равнодушные глаза жертвы, замершей в ожидании освобождения даже не смотрят в сторону будущего убийцы. Миловидная брюнетка с мягкими чертами лица уже приняла свою судьбу и знает, что те, кто должен был, не придут. Слишком далеко. Слишком мало осталось времени.

Хватит медлить, шаман. Крылья за спиной девушки мягко распластались по алтарю и ни одно перо не дрожит от страха. Храбрая. Ты здесь таких ещё не видел, поэтому и тянешь время. Хочешь добиться испуга, вскрика, страха, отчаяния, хотя бы мгновения эмоций на красивом лице. Она молчит. Обычно жертвы пытаются вырваться, мычат что-то через кляп. Она не такая. Так что же останавливает тебя, шаман?

— Пора, Десей. Ты должен это сделать.

Стоящий рядом мужчина всё так же, как и прежде, пугает шамана. Холодные чёрные глаза незнакомца видят все потаённые уголки души. Всё тёмное, что ты прячешь в своём сердце. Этот тёмный человек знает. Знает все твои маленькие тайны, шаман. Почему же ты медлишь? Почему не покончишь раз и навсегда с этим знакомством? Один удар. Всего один удар и Тёмный больше не появится здесь. Его терпение на исходе. Тебе ли не знать, что случается когда он не доволен? Не тяни, шаман. Делай своё дело.

Ритуальный клинок на мгновение вздрагивает в руке старого шамана перед тем как закончить свою миссию на алтаре.

Глава 1

Лариса

Утро начиналось как обычно, за последние полгода: терпкий кофе, тяжелая спресонок голова, бесконечные внутренние диалоги разума с сердцем, с целью найти компромисс, который заставил бы выйти из дома. Разум всегда побеждал. Хотя, чего тут сомневаться, при его-то весе и размахе крыльев! Ах да, забыла сказать, что с детства обладаю редкой формой "шизофрении" в виде навязчивой личной галлюцинации — вполне такого материального ангела-хранителя. На кой ляд его ко мне приставили в таком виде, стало ясно уже в детском саду. С таким завидным усердием влипать во всевозможные неприятности могла только я. Видимо, наверху об этом знали заранее, и сразу отписали мне персонального хранителя с дубиной наперевес, дабы вовремя предупредить и неповадно было впредь. Габриэля видела только я. Для родителей это был воображаемый друг детства, которого я с успехом "переросла" (по их самоуспокоительному мнению), на деле же, этот черноволосый Бэтмен, неотступно следил за каждым моим шагом.

Но это он сейчас такой ответственный, в детстве шкодили вместе, а получала за эти проделки только я. Почему? Правильно! Потому что его никто больше не видел. Чем эта сволочь нагло и пользовалась!

Вот и сейчас, Габриэль мысленно радостно потирал ручки, в предчувствии очередной проделки, а в реальности, ласково и невинно заглядывал в глаза, нависая надо мной с высоты своего двухметрового роста:

— Парка, ну что тебе стоит? Мы же быстро! Только туда и обратно! — канючил ангел. — Дома все равно делать нечего. Это же твой отпуск!

— Гейб, не дави авторитетом! — ну да, а вы что думали? При моих 170 сантиметрах роста, это крылатое создание внушало некоторое уважение и бессовестно пользовалось своим преимуществом в росте. — До туда ехать три дня! В пыльном вагоне, с пропахшими потом попутчиками и вопящими, носящимися по всему вагону детьми. Ты на градусник смотрел? За окном +32! Поезда как раскаленные железные коробки ездят!

— Там кондиционеры есть, — выдвинул очередной аргумент крылатый.

Попыталась посмотреть на него исподлобья, но взгляд не смог подняться выше подбородка. Мда. Так я ничего не добьюсь. Я что не имею право спокойно проторчать весь отпуск дома? На уютном диванчике, в пушистой пижаме и с новой книгой о путешествиях и достопримечательностях разных городов? Похоже, что нет. Эх, не тем он родился, роль черта-искусителя ему подошла бы больше!

— А я совмещаю! — хохотнул Габриэль, по привычке читая мои мысли.

Есть у ангелов эта неприятная особенность. Они в курсе всех твоих мыслей и желаний. Для них это как дыхание, надо же успеть предотвратить и направить по верному пути подопечного. Это, конечно, если ангел ответственно выполняет свою работу, а человек умеет его слышать и чувствовать.

— Репей с тобой, нечисть крылатая! — сдалась я и отправилась переодеваться.

Наверное, в жизни я пошла по пути наименьшего сопротивления, я молча соглашалась с предложениями Габриэля, он ведь должен знать, как лучше? Иногда, как сегодня, в душе поднималась волна протеста, у меня тоже есть желания. Но я не умела привести пернатому веские аргументы в защиту того, почему мы должны хоть раз поступить так, как хочется мне.

В тех случаях, когда всё-таки удавалось выбить почву из-под позиции Гейба, он складывал руки на груди, делал кислую мину и тянул своё насуспенное "ску-у-учно". И я сдавалась.

За те 23 года, что мы прожили бок о бок, у нас сложился странный тандем. После того, как я повзрослела настолько, чтобы поумнеть и не влезать ни в какие передрыги, решения начал принимать ангел, а я вытаскивала его из очередной авантюры. Нет, покататься на самокатах по залитому огнями предугрошенному опустошённом городу — это было здорово. Но как можно было не заметить открытый люк? Он застрял. Крыльями. Так и торчал из него, голова и плечи где-то внизу, а обтянутая джинсами филейная часть и помятые крылья снаружи. Пробовали найти в маленьком провинциальном городе в 5 утра растительное масло, чтобы вытащить крылатое недоразумение из канализационного люка? Даже не пробуйте. Магазины работают с 10. Оставшиеся до открытия часы, я нарезала круги вокруг Габриэля, слушала его невнятные, далёкие от цензурных, бормотания и ждала. Хорошо, что это было летом и на территории старого закрытого завода. Попробуйте объяснить людям, зачем вы льёте подсолнечное масло из бутылки в люк и дёргаете воздух? Вам тут же вызовут добрую бригаду в белых халатах. Бродячие коты и те смотрели, как на бесплатное единственное в мире представление неадекватного цирка. Повторов не будет!

— Я готова, — вернулась в комнату, чтобы застать ангела за укладкой моего рюкзака. — А зачем тебе там CD-плеер? Все твои любимые песни уже давно в телефоне, ты же знаешь.

— А вдруг пригодится? — и так во всём. Иногда мне этот крылатый Плюшкин напоминал героя анекдота про фина и коробку: "Нне пригодились".

— Гейб, оставь. Не тебе это тащить, а я не Геракл!

С тяжёлым вздохом, ангел вытряхнул мой рюкзак на диван, в который раз заставив тихо про себя ужаснуться. Ну, зачем всё это?! CD-плеер, старый фотоаппарат, две книги, буханка хлеба и пакет с молоком.

— Капец, ну ты даёшь...

Молча убрала всё по местам, оставила только книги, он выбрал те, что я ещё не читала, но давно собиралась. Распихала по освободившемуся рюкзаку пару комплектов сменной одежды, документы, кошелёк, телефон и нормальную современную камеру.

— Идём.

Проверила все краны, защёлки, форточки и вытолкала крылатого агитатора за дверь, закрыв все замки за собой.

На улице было жарко. Нет, не так. На улице было ЖАРКО! Редкие прохожие в разномастных шляпках, вяло перетекали с городских улиц в парки, поближе к фонтанам и пересекающей город по диагонали речушке, даже в такую жару важно несущей свои воды к далёкому озеру. Одним детям всё было нипочём, они бегали, прыгали, шныряли между парковых деревьев, тоннами поедали мороженое, на которое расщедрились изнывающие на солнце и в тени взрослые. Замученные мороженщиками прятались под цветными зонтиками рядом со своими преющими тележками, которые тоже не выдерживали и, холодное лакомство, запертое в них, медленно размягчалось и таяло.

Безразличный к солнцу пернатый переросток, тихо что-то насвистывая, весело вышагивал рядом, периодически за плечо отдвигая меня от идущих навстречу прохожих. Была у меня одна дурная привычка, которая лично мне безумно нравилась, но жутко раздражала окружающих, в том числе тех, в которых я врзалась на ходу. Я любила вертеть головой по сторонам и рассматривать то, что меня окружает. Листья, цветы, камни, лепнину

на домах, резные деревянные наличники на окнах. Могла сесть возле клумбы и разглядывать ползущую по своим делам улитку, а потом её сфотографировать, если вдруг она вытянула свои рожки и как-то интересно наклонила свою раковину.

Фотоаппарат был моей радостью и головной болью Габриэля. Потому что, когда в мои руки попал первый настоящий зеркальный аппарат, что я сделала? Начала охоту на ангела. Я пыталась подловить его везде: дома, на улице, в институте, на работе, специально, случайно, из-под выверта, из-под подвыверта. Это было невозможно. На фотографиях получалось всё — трубы, двери, куски стен, части лиц, ветки деревьев, но доказательств того, что он не моя галлюцинация — не было. С годами он стал относиться к этому философски, а я просто увлеклась фотографией.

Мы привыкли пользоваться его способностями и вслух с ним я разговаривала только дома, и то больше для того, чтобы не потерять навык общения. Вот и сейчас, мы шли, перекидываясь мыслями, как мячиком для пинг-понга, по направлению к железнодорожному вокзалу. Нужно было успеть купить билет на ближайший рейс до Санкт-Петербурга, а уже там открыты дороги во всех направлениях, мы остановились на Чёрном море. Тихо, спокойно, всё своё и родное.

Габриэль остановился возле перехода через оживлённо звенящий машинами проспект и нажал кнопку на светофоре, чтобы зажечь нужный сигнал. Ему не трудно, а люди понервничают: почему вдруг тот включился сам? Ангел делал невозмутимое лицо, а я прятала в глазах смех.

Всё, что последовало за этим, слилось и нарезалось подобно фотокадрам.

Напротив, через дорогу от меня, люди стоят на переходе, и ждут когда перестанет озорно подмигивать жёлтый сигнал светофора.

Машины замедляют свой натужный бег и, застывая почётным железным караулом, выстраиваются вдоль белых полосок.

Отчаянный визг тормозов летящего под уклон КАМАЗа, его огромная звероподобная махина собирает автомобили, заставляя их падать, лететь на людей подобно косточкам домино.

Белоснежные крылья закрывают мой обзор, Габриэль пытается оттолкнуть меня в сторону, но ноги будто приросли к асфальту. Мчащаяся лавина слишком широка, бежать некуда.

Гейб прижимает меня к себе, в бесплодной попытке спрятать от неотвратимой, сминаящей всё на своём пути железной волны.

Удар. Боль. Темнота. И только маленькое молочно-белое пёрышко кружится в странном вальсирующем танце перед моим оторопевшим внутренним взором, подгоняемое играющим с ним несуществующим ветром. Так вот ты какая, смерть?

Дорханиэль

День не задался с самого утра. Такое бывает редко — всего раз семь в неделю. Эта вредная вертихвостка Амрина снова ускользнула от меня. На месте её отца, я бы уже всыпал ей по первое число, но... Приходилось молча терпеть и покрывать нахалку во время её отсутствия. Сдав пост своему брату по несчастью Румиру, и как следует выспавшись, вечером отправился с дозором на обход владений. Можно было бы и не уделять этому столько времени, если бы не распоясавшиеся не ко времени тролли. Они повадились в сумерках нарушать границы и, если бы пытались что-то украсть, я бы понял. Но они каждый день проскальзывали через границу в разных местах и искали, что-то или кого-то.

Многочисленные следы тёмных прислужников видели то здесь, то там и наряды стражей усилили. Выспаться получалось крайне редко, сегодня днём был первый раз за последний месяц.

Лес никогда не был тих. В нём всё время звучала какая-то жизнь. Шептались между собой деревья, например, сейчас дуб, мимо которого мы проходили, жаловался соседке сосне, что белка опять забила его дупло орехами на зиму. Непоседливые сойки перелетали с ветки на ветку, сопровождая наш отряд. По-осеннему золотой лес скрывал в своей чаще последние приготовления к зимовке. Тарналиэль держался позади меня и высматривал раскинувшийся по правую руку лес, за Каленором была левая сторона. Фарадир шёл замыкающим. Мы часто ходили в дозор в таком составе и сработались за несколько десятилетий так крепко, что разговоры стали не нужны. Каждый знал свою работу и свою ответственность.

Внезапно моё внимание привлекло какое-то белое свечение впереди. Сделав знак всем рассеяться, двинулся вперёд, напарники обходили заинтересовавшее меня место с флангов. Увиденное на поляне заставило замереть от ужаса. Что здесь могло случиться?

Не выдержав и презрев все возможные опасности и ловушки, кинулся вперёд. На одеяле из коротких полевых цветов лежала девушка. Всё её тело было изломано самым невозможным образом. Кровь пропитала странную одежду незнакомки. Но больше всего потрясали белоснежные крылья! Прекрасные лебединые крылья. Крылья у человека! Тихий хриплый звук заставил не поверить своим глазам. Я опустился на колени перед ней и приложил ухо ко рту девушки. Еле слышное, хрипящее, булькающее от крови дыхание — она живая! Определённо живая!

— Тар! Знахаря, живо!

Дважды просить не пришлось, зеленоватый огонёк портала возвестил о срочном призыве. Не прошло и минуты, как возле меня опустилась Нарлина.

— Великие боги! Что тут случилось?

Если бы я знал ответ на этот вопрос! Целительница слегка встряхнула руками и приложила их к телу пострадавшей. Срачивая, заживляя, останавливая внутреннее кровотечение. Девушка не проронила ни крика, ни стона, хотя тело выгнулось от невыносимой боли. Только сжала зубы крепче, закусив губу, на которой тут же выступила кровь. Если кто-то и справится с этими жуткими ранами, то только Лина. Отряд не проронил ни слова, все хорошо знали, что когда в дело вступает магия исцеления, любой громкий звук может нарушить концентрацию знахаря и момент перелома, когда душа возвращается к свету будет упущен.

Томительные минуты тянулись в молчании, лёгкое магическое свечение окутывало руки Нарлины. Я внимательно разглядывал незнакомку, пытаюсь понять откуда она могла здесь взяться. С толку сбивали крылья. Как это возможно? Чей больной разум проводил такой эксперимент, да ещё и подверг таким пыткам, что взгляд не выделял ни одного живого и невредимого места. Довольно милое девичье лицо обрамляли короткие волнистые волосы цвета спелого лесного ореха. В наших краях их так не обрезают, только если случилась серьёзная трагедия. Локоны заканчивались чуть пониже подбородка, значит если в её жизни было такое событие, то оно случилось лет пять назад, не больше. Я не припоминал ни одного серьёзного случая за это время. Мягкие черты лица, довольно милые, тонко очерченные скулы, маленький курносый нос, слегка пухловатые губы и очаровательные небольшие ушки. Хрупкое, гибкое тело пряталось в облегающем светло-синем сарафане до

щиколоток, обнажавшим плечи и не оставляющем простора для воображения. Пушистые ресницы слегка подрагивали. Какого цвета глаза скрываются под ними? Откуда она? Как сюда попала? К сожалению, на эти вопросы я получу ответы только после того, как она придёт в себя.

Лина погасила сияние и отпустила магический поток. На лбу знахарки выступили капельки пота, что означало огромное напряжение магических сил, она выложилась до дна своего резерва.

— Дор, помоги мне её отнести, — устало произнесла целительница. — Она больше не может принять мою магию. Всё остальное придётся залечивать обычным способом.

Сделав знак своим продолжать патрулирование, осторожно поднял незнакомку с земли, её крылья обвисли будто тряпочки. Почему-то до дрожи захотелось увидеть, как она их расправляет, отталкивается от земли и парит в небесах. Удивительная. Поморщилась, снова закусив губу. Знаю, маленькая, ещё больно, но всё будет хорошо. Я не знаю целителя сильнее Нарлины, она поставит тебя на ноги.

Знахарка с помощью артефакта вызвала портал и мы переместились в её дом. Бережно опустил свою израненную ношу на кровать, осторожно поправил крылья. На ощупь они оказались гладкими и мягкими, словно шёлк. Перед уходом помог Лине восполнить резерв и вернулся к своим обязанностям.

До самого конца времени патрулирования девушка не шла у меня из головы. Да и, судя по угрюмому молчанию спутников, они тоже ломали голову над её происхождением. Надо будет её проведать. Откуда она?

Лариса

Я открыла глаза. Тело саднило и ныло. Неужели я осталась жива? Мёртвому ведь не может быть больно? Попробовала пошевелиться, всё было на месте и отзывалось на нервные импульсы. Как такое возможно? Как я могла выжить в этой мешанине из железа?

Габриэль? Ответом мне была непривычная звенящая тишина. Резко дёрнулась, пытаюсь сесть, но жуткая тяжесть в области лопаток потащила назад. Мозг взорвался мириадами танцующих звёздочек. Значит, всё-таки не совсем обошлось.

Когда головокружение утихло, огляделась насколько могла из позиции лёжа. Небольшая просторная комната в светлых бежевых тонах, в которой не было ничего лишнего. Окно напротив кровати выходило, видимо, на какой-то парк. По крайней мере, за ним было видно ветви деревьев с узкими длинными зелёными листьями, которые слегка отливали серебром. Рядом с окном стояли простые деревянные стол и стул. Чуть дальше расположился комод, а рядом с ним у соседней правой стены шкаф и дверь в какое-то помещение.

Слева обнаружилось кресло и застывший в нём мужчина, который не спускал с меня изучающе-задумчивых глаз. Длинные чёрные волосы незнакомца были заплетены в сложную косу, состоящую из более мелких косичек. Сапфирово-синие глаза обрамляли густые пушистые ресницы, я всегда завидовала таким. Лицо будто принадлежало мраморной статуе, такие черты часто называют аристократичными. Тонкие губы, слегка длинноватый узкий нос. Тёмно-зелёные брюки обтягивали ноги незнакомца, что-то вроде свитера из той же ткани, по внешнему виду и покрою напоминало кольчугу. Мужчина опёрся локтями о подлокотники кресла и сложил их под подбородком, молча продолжая наблюдать за мной.

В глубине души шевельнулась паническая волна. Габриэль?! Тишина. Он всегда был рядом. Всегда такой. Внимательный, добрый. В детстве я любила засыпать у него на руках. Я боялась темноты, а он рассказывал мне страшные истории про лакуту — страшного кошкоподобного зверя, который умеет сливаться с ночной тьмой и охотится на тех, кто нарушает его владения. И я пугалась ещё больше, заворачивалась в ангельские крылья и пряталась от всего мира, а Гейб тихо смеялся, гладил по волосам и обещал меня защищать. Почему его нет? Где я?

Незнакомец плавно поднялся со своего места и подошёл к кровати, присел рядом и провёл рукой по краю мягкой шёлковой простыни. Только почему-то от этого движения мне стало щекотно возле позвоночника.

— Ты очнулась, — мягкий вкрадчивый голос чем-то напомнил гулкое урчание крупного кота. — Как твоё имя?

— Лариса, — сиплый еле слышный голос принадлежал мне. — Где я? Кто вы?

— Моё имя Дорханиэль, — ответил мне черноволосый незнакомец. — Ты в Западном лесу во владениях Светлых Владык.

Где??? Похоже моя шизофрения, благодаря аварии, сделала резкий прогрессирующий скачок. Одного ангела ей показалось мало. Наверняка, лежу сейчас в какой-нибудь уютной белой комнате с мягкими стенами и пускаю слюну в подушку. За что мне всё это? И где всё-таки пернатый?

— Лариса, не переживай так! — принял мой испуг от отсутствия одной крылатой вредины за волнение Дорханиэль — Всё будет в порядке. Нарлина тебя основательно

подлатала, скоро ты сможешь выйти на небольшую прогулку, может, даже получится полетать.

Чего? По-моему, тут клинический случай и кроме меня в палате есть кто-то ещё. И это моё сознание выдаёт доброго дядюшку-санитара под видом вот этого вот симпатяги.

— Ты помнишь, что с тобой случилось? — продолжил свой допрос мужчина.

Я мучительно пыталась сложить рассыпающиеся детали паззла, но ничего не получалось. Я помнила мигающий жёлтым светофор, застывшие испуганные лица людей, несущийся на меня автомобильный клубок, пушистые мягкие перья на крыльях Габриэля...

— Авария. Я попала в аварию, — отвечаем адекватно, про пернатых ни слова. — КАМАЗ врезался в машины на светофоре и я попала в эту свалку.

Этому трюку пришлось научиться в возрасте, когда дети идут в школу. Школьный психолог забеспокоился, что я с кем-то периодически разговариваю. В этом возрасте так уже быть не должно, воображаемые друзья пропадают, когда появляется полноценное общение со сверстниками. Тогда и я, и Габриэль научились быть осторожными. В психиатрическую клинику не хотелось, я ведь была нормальной, обычной. Только видела немного больше.

Следить за своими словами, прятаться, общаться с другими людьми. Но одноклассники быстро поняли, что всё не так просто. Здесь слово, там не тот взгляд и ты — всеми игнорируемая белая ворона. Я так и не сошлась с людьми, даже первая влюблённость обошла стороной. Нет, мне нравились ребята, но когда ты идёшь на свидание, держишь за руку приятного тебе парня, а рядом вышагивает двухметровый крылатый детина, которого видишь только ты и отпускает скабрёзные шутки по этому поводу — сложно казаться нормальной...

— Что? — лицо Дорханиэля странно вытянулось. — Боги всемогущие! Так ты не из нашего мира!

— Я... Что? — теперь и моя физиономия отображала заржавевшую скрипучую деятельность мозговых шестерёнок.

Мужчина подскочил и вылетел за вторую дверь, которая находилась возле кресла, в котором он недавно находился. Оттуда донеслись возбужденные голоса. В комнату незнакомец вернулся уже в сопровождении довольно милой девушки-блондинки.

— Привет, — она благожелательно улыбнулась и подошла ближе. — Моё имя Нарлина, я старшая целительница этого Леса. Сейчас ты находишься в моём доме на исцелении, но скоро силы восстановятся и нужно будет что-то решить с твоим жильём, раз уж ты не из наших краёв.

Девушка смотрела открыто и доброжелательно, Дорх-как-его-там хмурился и задумчиво кусал нижнюю губу.

— Эм... — разум пытался найти хоть какое-то объяснение происходящему, диалоги этих двоих на вопросы умного дядюшки-психиатра походили мало. Неужели, действительно? Тогда где Габриэль? Остался в моём мире? Лежит где-то здесь неподалёку? — Простите, может вопрос покажется странным. Но, когда меня нашли... Я там была одна? Больше никого не было?

— А должен был быть кто-то ещё? — удивилась Нарлина.

— Вообще-то да... Наверное... По крайней мере, всегда был рядом... — я смутилась от неловкости ситуации: "Эй, простите, а вы мой глюк не видели? Нет? Ладно, буду искать."

В глазах сапфировоглазого отразилось немое недоумение, он посмотрел на целительницу и, выругавшись себе под нос, второй раз покинул комнату.

Дорханиэль

Из дома знахарки я вылетел мысленно находя для себя различные ругательства. Как можно было так сглушить? Все мысли заняла эта девчонка! Да и не у меня одного!

Четыре дня шумел неугомонный Лес в попытке разгадать её тайну: откуда взялась, кто она, зачем здесь? И ни одна душа не поинтересовалась — одна ли она была? Дитя другого мира. Странная, необъяснимая. Разрушила своим появлением размеренную жизнь. Все правила, все церемонии оказались в миг забыты! Осмотреть территорию её появления никто не удосужился.

Злость на себя и на неё жгла сильнее огня пока я бежал напролом мимо недоумевающих друзей и знакомых. Заметившие меня Каленор и Фарадир, не спрашивая ни о чём устремились следом. Искра понимания, мелькнувшая в их глазах, когда я выбрал направление к месту нашей находки, слегка утешила самолюбие. Никто из нас не сообразил.

Вот и знакомая поляна. Тарналиэль нагнал нас уже здесь. Цветы успели выпрямиться, кровь впиталась в землю, щедро её удобрила и ничто не напоминало о произошедшей здесь трагедии. Кроме... Не может быть!

Рядом раздалась отборнейшая ругань Фарадира, заметившего то же, что и я. Почти в центре поляны, словно рваная рана, чернела взрытая земля. Тот, кто был здесь, дрался словно раненый зверь. Тёмные прислужники отступали не раз, многие остались лежать там же, где пали. И снова бросались в бой.

Второй иномирец был окружён и обездвижен. Трава до сих пор не оправилась. Обрывки верёвки змеёй свернулись в потемневшей от высохшей крови ямке. Его дважды пытались опутать. Силён. Невольное уважение к незнакомцу скользнуло в меня, пока я изучал оставленные на земле следы. Орки весьма подлые существа. Напасть со спины — их излюбленный приём. Иномирец не устоял и был схвачен. Его отправили в Оплот. Оттуда не возвращаются.

И только сейчас сложилась ещё одна деталь головоломки. Все эти четыре дня дозорные не встречали следов прислужников Тёмного. Они знали кто здесь появится и ждали их. Вот только крылатую девочку нашли мы и забрали, но Тёмный маг похоже её не искал и, возможно, она ему не нужна. Проклятый душегубец! Столько лет от тебя не было вестей и вот, ты нашёл то, что искал. Что будет дальше?

Некоторое время ушло, чтобы стянуть трупы в одну кучу в центре поляны, подальше от деревьев. Грубые мечи и расколотые щербатые щиты — в это же место. Магический огонь поглощает всё, не оставляя следов. В первый раз они не унесли погибших с собой. Почему? Хотели вернуться позже? Думали, что мы найдём их раньше? Выживших было слишком мало, чтобы заниматься ещё и трупами? Слишком спешили к своему хозяину?

Вопросы без ответов. Сколько их уже появилось за эти дни и не сосчитать.

Домой возвращались в самом мрачном расположении духа. На границе с первыми древесными домами нас встречал сам Лесной Владыка. Хуже быть не может.

— Я слушаю, — водянисто-серые глаза Светлого словно подёрнуты наледью: верный признак едва сдерживаемой ярости.

Каждый из четвёрки опускается на колени перед высоким даже для нашего племени Варнайлиэлем. Он выбрал белый костюм, оттеняющий бледную кожу и волосы цвета спелой пшеницы. Плохой знак.

— Владыка, — тяжело расписываться в собственной глупости. — Найденная девушка была не одна. С ней был ещё мужчина. Орки забрали его в Тёмный Оплот и больше не

возвращались к нашим границам.

— Значит, они ждали их, — Варнайлиэль пришёл к тем же выводам. — Они не пытались прийти за девчонкой?

— Нет, Владыка.

— Интересно. Дорханиэль, я снимаю тебя с патрулей, за Амриной присмотрит Румир. Твоя задача — присматривать за иномирянкой и докладывать мне обо всём. Если окажется, что она на стороне Тёмного — убей.

— Да, Владыка...

Венценосная сволочь. Привычная злость поднимается из глубин души, но усилием воли заставляю себя загнать её обратно. Насмешливый ответный взгляд Владыки и он, отвернувшись, скрывается за деревьями. Знает. От него невозможно скрыть ничего, поэтому Варнайлиэль — опасный противник, с ним бояться иметь дело даже придворные интриганы.

— Дор, ты ведь не убьёшь её? — Каленор ещё молод и оспаривание приказов пока сходит с рук. — Она не может быть с Тёмным, ты же видел — её душа светлая!

Не может, ты прав. Но заодно с Тёмным может быть её мужчина. Пойдёт ли она за ним? Что между ними?

— Вы слышали Владыку? — помимо желания произносят мои губы. — Свободны.

Знаю, что сейчас веду себя так же как он, но ничего не могу поделать. Ярость требует выхода и единственное, что может удержать внутренний огонь — прохладные руки Нарлины едва касающиеся висков. Знахарка умеет лечить не только телесные раны. Меня тянет в её дом. Тянет к крылатой девочке. Возможно, это благо, что я буду с ней неотступно. Но смогу ли я её убить? Уже сейчас я не знаю ответа на этот вопрос.

Нарлина поняла всё без слов. Знахарка что-то разглядела в моих глазах, едва я появился на пороге и тихо вскрикнула, покачав головой.

— Я не дам тебе этого сделать! — едва слышно прошипела эльфийка. — Я столько сил потратила, чтобы поставить её на ноги! Ты в своём уме?

— Лина, — как же я устал! — Слово Владыки нерушимо. Если она переступит грань, я сделаю это.

— Ненавижу тебя, слышишь? Ненавижу!

Я никогда не видел, чтобы знахарка плакала. Она тоже успела привязаться к Ларисе и сейчас просто разревелась, как ребёнок.

— Дор, ну ты сходи, посмотри на неё. Она такая хрупка, её душа светится, она не может быть на стороне зла. Как ты можешь ему верить?

— Лина, — пришлось встряхнуть беловолосую целительницу. — Я не верю ему. И сделаю, что возможно, чтобы она осталась здесь.

— Обещаешь? — девушка так доверчиво заглядывает в глаза.

Я не умею врать. Лина это знает и, всхлипнув, скрывается на веранде.

Когда вхожу в комнату, Лариса уже снова спит. Сейчас, это лучшее лекарство. Во сне её волосы разметались по подушке. Ладонки спрятала под щекой, а колени подтянула к груди. Крылья распахнуты и свисают по краям кровати. Она словно испуганная птица, загнанная в клетку. Но почему-то мне кажется, что она привыкла так жить. Загнанный зверь, каждую минуту ожидающий последнего удара от охотника. И роль охотника теперь принадлежит мне.

Лариса

Просыпаться было легче, чем в прошлый раз. Уютные родные крылья обернулись вокруг тела и дарили тепло. Провела ладонью по шелковистым перьям и поёжилась от прошедшей по спине щекотки. Приснилось! Это был сон!

— Габри... — резко развернулась и уткнулась носом в подушку позади себя, а спину возле позвоночника пронзило неприятное ощущение схожее с тем, что бывает когда прищемишь палец. — ...эль.

Никого. Только всё тот же древесно-кустарниковый вид за окном. А крылья...

— Ааааа! — моему воплю позавидовали бы самые буйные умалишённые в этом дурдоме.

Они растут из моей спины! У меня крылья! Судорожно ощупала под одеялом своё тело — всё то, что отличает женщину от мужчины на своих местах. Я не в его теле. Но у меня крылья! Как? Как это возможно? Почему? Где эта пернатая нечисть? Слёзы приближающейся истерики брызнули из глаз, а из горла вырвался тихий скулёж. Что здесь вообще происходит?

— Лариса? — в комнату вбежала Нарлина и села на кровать рядом со мной.

Нежная рука девушки скользила по моим волосам, а тихий мелодичный голос шептал что-то успокаивающее. Мой разум бился в поисках ответов, но перед глазами всё так же стояло железное месиво из машин и маленькое белое пёрышко. Я действительно умерла? Это сюда попадают после смерти? Но почему я помню свою прошлую жизнь? И где Габриэль? Во всех историях, что рассказывают о "белом тоннеле", там встречают родственники, а ангел сопровождает... Значит, это какой-то другой мир или я сплю?

— Дор, посиди с ней, — врывается сквозь пелену эмоций далёкий голос. — Я принесу отвар из мяты.

Мой взгляд фокусируется на приближающемся мужчине. Эльф. Черноволосый, сапфировоглазый эльф. Это не сон.

Очередной вопль вырывается из груди, а я пытаюсь отползти от вполне материального наваждения, крылья живут своей жизнью и бьют по моему телу, по кровати. Случайно прижимаю одно из них рукой, боль вонзается в спину и вопль переходит в шипение.

— Тихо, — эльф выставляет вперёд руки, защищаясь от пернатых ударов, но продолжает идти вперёд. — Лариса, успокойся, всё хорошо.

— Хорошо? Что хорошо? — я срываюсь на крик. — У меня единственный друг пропал! У меня из спины крылья выросли! Я в другой мир попала! Это ты называешь хорошо?!

Злость на остроухого накрывает с головой. Да что он понимает? Живёт тихо-мирно в своём лесу. И никто его отсюда в чужой мир не вытаскивает! Жалость к самой себе, такой слабой и жалкой, точит душу.

— Тебе никто не причинит вреда, — меняет пластинку остроухий.

— Да? — продолжаю выть я, перестав пятиться и теперь наступаю. — А Саурон и Средиземье ни в счет?

С трудом встала на кровати и, пытаясь удержать равновесие, вцепилась в прикроватный столбик, праведным гневом нависая над мужчиной.

— Чего? — эльф опешил, вытаращив на меня свои нереально синие глаза. — Кто такие

Саурон и Средиземье?

— Э... — настал мой черёд хлопать ресничками. — Значит палата Толкиенистов не здесь?

А вот это, наверное, печально. В Средиземье нашлось бы чем заняться — фантазия уже довольно потирала лапки, но — не суждено. Наш высокоинтеллектуальный спор прервала вернувшаяся Нарлина.

— Дорханиэль! — рявкнула знахарка так, что подскочили мы оба, а я, потеряв опору, упала в кровать и снова прижала крыло. Больно-то как! — Я попросила посидеть, а не доводить её до истерики!

Лина отпихнула черноволосого в сторону кресла и уселась рядом со мной.

— Выпей, тебе полегче станет.

Я приложила губами к глиняной миске, пить хотелось невероятно. Горькая мятно-полынная жидкость скользнула по горлу. Терпкий аромат внёс какую-то долю успокоения. Вкус есть. Запах есть. Боль чувствую. Я в другом мире! Мамочки...

— Вот и молодец, — обняла меня знахарка. — Мой постоянный присмотр тебе уже не нужен. Пойдём посмотрим твой новый дом?

— Мой дом?

Это шутки у них такие? Я изумлённо изучала взглядом свою спасительницу и никак не могла понять — меня что, вот так вот просто здесь примут?

Нарлина вытолкала Дорханиэля за дверь и мы принялись придумывать как и во что меня одеть. Было сложно. Знахарка вытащила из шкафа несколько десятков платьев, но каждое из них требовало значительных усилий, чтобы вместить мою нестандартную окрылевшую фигуру. Прорези для крыльев? Версия отпадала за нежизнеспособностью, если бы они хоть убирались — ещё можно бы было подумать. Интересно, а они убираются? Я никогда не видела Габриэля без них! Мысль о друге отозвалась тупой колющей болью и наворачившимися слезами.

Наконец, девушка выудила из недр шкафа нечто, напоминающее длинную женскую сорочку с широкими рукавами. Это что — платье? Мой вопрос и недоумённо поднятая бровь получили утвердительный ответ.

— Да, — улыбнулась Лина. — Это платье, но я его не ношу — слишком откровенное для меня. А тебе, думаю, пойдёт и крыльям мешать не будет. Одевайся, я отвернусь.

Вздыхнув, сняла с себя через ноги свободную ночную рубашку и вступила в горловину разложенного на полу платья. Шатаясь натянула его на себя и взвыла — оно намертво застряло в районе груди! Благо, Нарлина всё быстро поняла и отыскала небольшой кинжал, которым распоролла платье на спине под крыльями. Руки скользнули под бретельки, к которым оказались пришиты воздушные рукава из тончайшей ткани, и я готова была идти осматривать свой новый дом!

Дорханиэль

Больше всего на свете сейчас хотелось найти хотя бы одного из Творцов и притащить его за руку сюда, чтобы посмотрел, что натворил. Глядя на уползающую от меня, путающуюся в собственных крыльях, руках и ногах девушку, я пытался понять как её успокоить и не выдать при этом порцию отборных ругательств по отношению к создавшим наш мир. Храбрая, этого не отнять.

Пока Нарлина поила иномирянку одним из своих успокоительных отваров, я, воспользовавшись случаем, нагло рассматривал Ларису. Наверное, всё же был не прав в

первый раз сравнив её с диким загнанным зверьком. В девушке были странные безнадёжность и внутренняя сила, которые толкали её вперёд, не позволяя думать о прошлом. И в то же время удивительная хрупкость и незащищённость.

— Дор, прочь за дверь! — Лина попыталась соорудить суровую мордашку, но у неё не получилось и я, улыбнувшись, оставил их вдвоём.

Девушки вышли через несколько минут. Знахарка нашла для крылатой свободное серебристое платье в пол с лёгкими воздушными рукавами, едва прикрывающими плечи. Лариса улыбнулась и сделала кривоватый оборот вокруг своей оси, любуясь своим отражением в стекле окна. Крылья перевешивали и было заметно, что они ей совершенно непривычны. А я заметил, что платье сзади на спине пришлось испортить, чтобы не стягивало растущие из спины крылья.

— Можем идти, — снова улыбнулась, но глаза выдавали испуг и настороженность притаившегося внутри дикого зверька.

Если бы у неё сейчас не было крыльев, решил бы, что она давно и сильно пьяна. Раскачиваемая от несуществующего ветра походка, хлопающие по воздуху крылья, растопыренные в стороны руки и ноги.

Я едва сдержал смех, но укоризненный взгляд Ларисы в мою сторону дал понять, что мою реакцию заметили. Изобразив шутливый поклон, протянул ей свою руку. Ни секунды не колеблясь крылатое чудо вцепилась в меня обеими руками и попыталась поймать равновесие. Против воли улыбка тронула мои губы. Кажется, кому-то придётся учиться ходить заново. А пока, пусть не позорится — злых языков у нас много.

Подхватил возмущённую девушку на руки пошёл по переходам к уже известному мне домику. Деревья в эльфийских лесах особые: они сами выращивают для нас дома, благодаря магии моего народа и заключённому союзу. А вот настилы и переходы уже наших рук дело.

Лариса всю дорогу буквально захлёбывалась от восторга и пыталась то залезть мне на плечи, чтобы рассмотреть что-то в вышине, то перевешивалась через руку и испуганно взвизгивала от открывавшихся ей видов далёкой земли.

А ещё мешали крылья. Они жили собственной жизнью! Складывались за спиной, раскрывались, трепетали под порывами ветра. Невольно любуясь ими, чуть не пропустил поворот и не упал вместе со своей удивительной ношей.

Дом, выращенный на эдайбе вчера, уже успели обставить так как у нас принято. Передняя комната, в которой можно встречать гостей со скамьёй и столом. Спальня с кроватью и местом для отдыха. Уборная с углублением для омовений и местом для естественных надобностей.

Обыкновенное жильё по соседству с моим. Была бы возможность — поселил у себя, чтобы глаз не спускать и не позволить Владыке провернуть что-то за моей спиной. Но, приличия требовали отдельного проживания. Вряд ли Лариса обрадовалась бы сплетням и перешёптываниям, достаточно и того, что я принёс её сюда на руках.

С чувством сожаления отпустил счастливо улыбающуюся девушку перед входом и отошёл. Несмотря на всю их неуправляемость, её крылья всё больше привлекали моё внимание и я боялся признаться себе в том, что именно сейчас в этот момент, если поступит приказ Владыки — я не смогу его исполнить.

Рука знахарки коснулась моего плеча, а обращённый на меня взгляд светился пониманием.

Лариса

Да. Вот это — да! Эльфам надо поставить памятник, ну или хотя бы выписать премию. Терпение у них каменное. Особенно у мужчины. Иначе, как объяснить его совершенно невозмутимое поведение за то время, что я фактически по нему лазала, как мартышка по пальме? Стоило нам только ступить на один из подвесных мостков между домами, снаружи напоминающими приплюснутые шарики со светящимися круглыми оконцами, и я уже не знала куда смотреть. Впереди под ноги несущего меня на руках Дорханиэля ложился деревянный настил на манер китайской дороги смерти. На чёрт-те знает какой высоте неширокая качающаяся дорожка с абсолютным отсутствием перил! Да я бы даже верёвочкам, как в детском воздушном городке, была рада. А тут... Он даже не поморщился когда я завизжала сиреной и попыталась слезть с него, чтобы добраться в безопасный уют знахаркиного дома! Удержал и даже не возмутился.

От моих крыльев ему тоже досталось, равно как и мне. Как Габриэль с ними обращался? Приказы "Крылья, застыть!" и "А ну, сложились за спиной!" — не действуют. Я проверяла. Вслух тоже, за что заработала шокированные взгляды от обоих спутников.

По бокам от воздушной тропы росли широкоствольные деревья с теми странными зеленовато-серыми листьями, что видны были из окна, а на деревьях прямо в стволе, опоясывая его по кругу своими верандами, росли дома. И каждый так похож на предыдущий, что уже через несколько минут у меня рябило в глазах. И как я буду находить здесь свой? Мне жизни не хватит, чтобы освоить эти лабиринты! Мысленно я взмолилась о какой-нибудь крошечной хижинке у подножия, подальше от этих высот, но моим надеждам не суждено было сбыться.

Очередной милый пузырик оказался моим, перед ним Дорханиэль и спустил меня на землю. Выдав очередной кульбит, и едва удержав равновесие, я фактически ввалилась внутрь. Хотя, чего уж скрывать, я просто самым банальным образом, утянув за собой остроухого, растянулась на пороге, сверху прикрыв свой позор белым перьевым безобразием.

Надо всё-таки отдать должное эльфам. Меня даже не попрекали неуклюжестью, не смотря на то, что сапфировоглазому от души досталось крыльями, а теперь ещё и по рёбрам локтями прошлись. Вот что значит — настоящий мужчина! Хихикнула, прикрыв рот ладонью, пока моя мягкая подушка, отряхиваясь, поднимался с пола и помогал мне принять вертикальное положение.

— Осматривайся, если понадобится, то мой дом соседний, — и, сцапав под ручку Нарлину, Дорханиэль поспешил ретироваться.

Проводив эльфов мрачным взглядом, зашторила вход. Нет у них тут дверей в принципе! А целая система знаков вместо этого. Шпионы в обнимку с кустом герани в окне судорожно записывают, чтобы ничего не пропустить. Открытая шторка — хозяйина дома нет, закрытая — дома и отдыхает, а закрытая наполовину — будет рад, если зайдёте на чашечку травяного чая. Интересно, а для здравурчика есть какой-то знак? Я бы сейчас не отказалась, чтобы мозги на место встали. Влипла так влипла! Это вам не ангела в пять утра из люка вытаскивать!

Чувство тягучей грусти, снова шевельнулось внутри. Отчего-то казалось, что с ним всё в порядке, хоть он и далеко. Увидимся ли ещё когда-нибудь?

Задвинув поглубже в себя грусть, принялась исследовать вверенное мне хозяйство. Со стороны, наверное, зрелище было ещё то! Представьте себе совершенно пьяную девушку, которую при ходьбе жестоко штормит и она налетает то на одну стену, то на другую в попытке пройти хоть десять метров по узкому коридорчику, при этом размахивая крыльями. Так вот это я. Только трезвая.

Крохотная прихожая вела от входа в небольшое помещение с лавкой и столом, справа висело нечто напоминающее дачный умывальник, вот только куда заливать воду? Отверстий я не обнаружила, а подергав за каменную рогульку, таки добыла ценную жидкость. Интересно-есно.

В комнате, которую я по привычке окрестила гостиной обнаружился ещё один проход, который также скрывался за шторкой. Спальня с широкой деревянной кроватью, небольшим столиком возле окна и ещё одной шторкой, где прятался признак эльфийской цивилизованности. Там тоже без всяких труб и магии текла вода, наполняя мини-бассейн и предмет индивидуальной необходимости.

Наконец, не выдержав творимого крыльями беспредела, в обнаруженной мною спальне стащила с кровати простыню и обмотала её вокруг тела, прижимая крылья как можно крепче. Жить стало легче. И веселей. По крайней мере, комнаты перестали плясать перед глазами. Итак, что мы имеем?

Я в другом мире — это раз. Габриэль пропал — это два. Домик шикарен — это три. Изнутри как и снаружи он полностью повторял уже виденный мною интерьер дома Нарлины, только не было мелочей намекающих на интересы хозяина и на то, что тут кто-то живёт. Пустой и безликий. Надо что-то делать, хотя бы книг добыть и узнать куда же я попала?

Решительно отдернула занавеску на входе, вышла на веранду с твёрдым намерением найти библиотеку или что у них тут есть, и замерла на пороге растерянно хлопая ресничками. Э... Соседний дом говоришь? Какой из десяти?!

В итоге, решив не искушать судьбу, пошла по пути наименьшего сопротивления и завопила во всю мощь своих лёгких.

— Дорх-как-тебя-там-эль! Будь другом, покажись, а?

Из трёх домиков напротив высypали любопытные жители, а из-за занавески с левой стороны вышел нужный мне эльф. Ой, и правда, соседний дом. Неудобно-то как!

Синие глаза на мраморном лице пылали непонятным выражением пока Дорханиэль шёл ко мне и почему-то казалось, что мне совсем не хочется знать о его мыслях. Шею свернёт, как пить дать!

— Не подскажешь как пройти в библиотеку? — самой стало смешно от глупости заданного вопроса и ситуации в целом, но мне нужна была информация.

Брови остроухого изумлённо поползли вверх, а выражение лица стало далеко не миролюбивым!

Дорханиэль

Женский вопль раздавшийся снаружи, вонзился в чувствительные уши. Я поморщился, разглядывая как мятный отвар знахарки из выплеснувшейся от неожиданности чашки разливается по одежде, грозя обжечь всё самое ценное. Мой мрачный взгляд Лина встретила звонким смехом и подтолкнула в сторону выхода, стянув с меня по дороге мокрую накидку. Жил себе спокойно четыреста девятнадцать лет, а теперь обзавёлся личным крылатым несчастьем. Покачав головой, вышел наружу, чтобы в числе ещё пятерых соседей лицезреть

закутанную в простыню от ступней до подмышек Ларису. Да она Амрину с её выходками далеко позади оставит! Не приведи боги им познакомиться!

Любопытные взгляды сверлили мою спину всю дорогу до иномирянки, а та, вскинув свои невозможные зелёные глаза с самым невинным и умильным лицом наблюдала за моим приближением.

— Не подскажешь как пройти в библиотеку? — вопрос Ларисы застал врасплох.

— Что? — моему изумлению не было предела, я ожидал чего угодно, но не этого.

— Библиотека — это место такое, где книги разные, — ресницы запорхали как бабочки.

— По истории, например, или географии.

— Я знаю, что такое библиотека, — ответил резче, чем хотел и имел несчастье лицезреть дрожащие губы девушки и наивернувшиеся в глазах серебринки слёз.

Видят боги, я пытался оставаться бесстрастным! Но представшая передо мной картина снесла все годами тщательно возводимые стены. Права была Владычица, я встретил ту, которая пробила основательную брешь в моей обороне.

— А простыня тебе зачем? — с трудом подавил в себе желание затолкать её обратно в дом и уже не выпускать, как минимум до утра, сплетен и без этого хватит с лихвой.

Щеки Ларисы очень мило заалели и желание закрыть собственные глаза рукой стало просто невыносимым.

— Я ею крылья привязала, чтобы не мешали.

— Крылья? — моя логика капитулировала перед женской и я лишь махнул рукой в сторону одного из мостков. — Там, идём.

Наградил злым взглядом расплывающиеся во всё лицо улыбки соседей и двинулся следом за девушкой, придерживая её за локоть левой руки. С каждым встреченным эльфом мрачнел всё больше, а Лариса, улыбаясь, со всеми здоровалась и гордо вышагивала, будто не замечая откровенно насмехающихся взглядов эльфов.

Вирдан встретил нас по привычке обложившись свитками и несколькими чашками с недопитым варевом. Старик частенько забывал, что уже налил себе отвар, поставил рядом, чтобы тот остыл и лишь слегка отпив, шёл заваривать следующую чашку.

— Так-так-так, — добродушно улыбнулся друг. — И что это за милая крылатая леди? Кого ты привёл ко мне в столь поздний час? Неужели та самая, что прятали в доме у знахарки, не пуская меня хоть глазком взглянуть на дитя другого мира? Ай-ай-ай, старого учёного и не пустили. Не стыдно, я спрашиваю?

Лариса ошарашено наблюдала за забавляющимся библиотекарем, а я, наконец, расслабился. Здесь её точно не обидят.

— Вирдан, это Лариса.

Представил другу девушку и устроился на одном из широких подоконников, предварительно освободив его от свитков, за что получил неодобрительный взгляд, но кресла освободить гораздо сложнее. Тяжёлые фолианты стопами расположились на всех видимых и невидимых местах в помещении, горы свитков возвышались на ними и усеивали пол.

— Итак, юная леди, зачем пожаловала к старому книжнику? — я улыбнулся против воли, наблюдая как старик пустил в ход всё своё обаяние. — Хотите отвару? Я недавно заваривал. Забыл только где чашки поставил.

Вирдан поднялся и засучив рукава верхней рубашки отправился в недра библиотеки.

— Дор, — шикнула мне девушка, разглядывая фигуру удаляющегося эльфа. — У него же

здесь чашки, где их помыть можно?

При этом всё лицо девушки выражало растерянность и смешанные чувства из сочувствия и жалости. Обычно те, кто видел старого эльфа впервые насмехались над его рассеянностью и забывчивостью, но не она.

— Пойдём, — помог собрать посуду и отвёл в маленькую комнату позади одного из шкафов где девушка сполоснула чашки и всучила их мне вместе с полотенцем.

— Вытри, а я пока стол разберу.

Протирая одну из чашек поймал себя на мысли, что здесь что-то не так и задумчиво посмотрел на глиняный предмет, в ожидании ответа на незаданный вопрос. Вот хитрюга, хохот скрутил до слёз пока я нёс посуду обратно, где уже ждали, мило беседуя, друг и крылатая прохвостка.

Лариса

Я первый раз видела старого эльфа! А до этого я первый раз вообще эльфа видела...

Лицо Вирдана, испещрённое морщинами будто земля протоками, излучало необыкновенное внимание и доброту. Лучистые водянисто-серые глаза искрились смешинками и мудростью. В общении с ним складывалось мнение, что ни одно из произнесённых слов не лишнее. Ни его, ни моё. Всё правильно и всё важно. Единственная аналогия, которая приходила на ум — буддистский монах. Не торопливый, ласковый, щедрый на истины. Другого эльфийского библиотекаря, после знакомства с ним, я бы и не смогла себе представить. Вся его рассеянность казалась наносной, внутри он был глубже и понимал всё, что должно было быть понято.

— И как же ты попала к нам, юная леди? — протянул улыбающийся собеседник.

— Я не знаю, — пожала плечами, согревая руки о высокую глиняную чашку. — Наверное, в своём мире я умерла или просто исчезла.

— Скорее всего исчезла, — выдал из своего угла Дорханиэль, гревший острые уши на нашей беседе. — У нас иногда появляются дети других миров, возврата назад для них нет.

Ну вот и всё. Хрупкая надежда разбилась хрустальным стеклом. Спасибо, хоть сразу сказали. Значит, будем учиться жить здесь и так. С крыльями и с эльфами. Без ангела.

— Ты не выглядишь расстроенной, — обратил внимание на себя Вирдан. — Там нечего было терять?

— И да, и нет...

Как объяснить, что я потеряла привычный мне дом, где всё было знакомо и понятно? Хоть взамен мне и дали здесь другой. Как объяснить, что я потеряла часть себя? Пусть он выбешивал иногда невероятно, но всегда был рядом. Подняв глаза на старого эльфа я столкнулась с таким понимающим взглядом, будто увидела своё отражение в его глазах.

— Ты привыкнешь, — вздохнул библиотекарь. — Все привыкают рано или поздно. Но ты ведь не за этим хотела попасть в мои владения?

После моего ответа, что жажду знаний об этом мире — я попала в рай. Буквально. Рай для книголюба. Свитки, фолианты, книжицы, дневники, записки появлялись на столе из библиотечных недр. Хрусткая плотная бумага, словно тончайший древесный спил была чуть тёплой на ощупь. По какой-то мистической причине, я понимала не только речь, но и свободно читала написанное в книгах. Странная загогулистая вязь, привычная глазу выросшего на фильмах по Властелину колец, теснилась на бумаге понятная на уровне интуиции. Когда я была маленькой, то бабушка учила меня читать на старославянском языке. То ли знания не потерялись и использовали принцип похожести, то ли переход в другой мир дал всё необходимое, но я легко разбирала буквы и слоги, сложить которые в слова было уже делом техники.

К моей печали, действительно, не Арда. И про айнуров и майаров здесь тоже не слышали.

Крохотный мир Ниолит состоял всего из одного материка, вокруг которого величественно нёс свои воды Единый океан. Местным жителям мир только снился и постоянные стычки между троллями — прислужниками Тёмного мага — и защитниками свободных народов случались весьма часто. Эльфы, гномы, люди и дриады создали свои

королевства по всему материке, а у подножия кряжистых гор далеко на Западе теснился к скалам Тёмный Оплот. Одна из границ пролегла как раз неподалёку от Западного леса, в котором я оказалась. Живущие здесь эльфы поголовно воины, даже женщины. И несколько знахарей подобных Нарлине.

И да, здесь я не выдержала и улыбнулась. Правили Лесом — Светлые Владыки. К сожалению, не Келеборн и не Галадриэль. Хотя, в сложившихся обстоятельствах, заглянуть в Зеркало не помешало бы. Ну да ладно, справлюсь сама.

Владыка Варнайлиэль и его жена Владычица Равира держали в своих руках власть над Западным лесом. Их магии хватало с лихвой, чтобы деревья и растения служили эльфийскому народу естественной защитой. Живущие здесь животные также подчинялись им и помогали охранять достаточно большие территории. Особенно Владыки гордились семейством лакут, которые поселились неподалёку.

Я сморгнула и уставилась в текст, не веря своим глазам. Лакута. Перечитала ещё раз и ошеломлённо посмотрела на ведущих неторопливую беседу эльфов.

— П-простите, — голос едва слышится. — А "лакута" — это такая большая дикая кошка?

— Да, — Дорханиэль удивлённо изогнул бровь. — У вас тоже такие водятся?

— Н-нет...

Запах старинных книг стал тяжёлым и невыносимым, а в виски острыми иглами впиалась боль. Мне срочно нужно на свежий воздух! Голова закружилась и я бы упала, если бы Дорханиэль не подхватил.

— А вам знакомо имя Габриэль? — чужой глухой голос прорвал плен моих сжатых от потрясения губ.

— Откуда тебе известно имя Тёмного мага? — эльф встряхнул меня на мгновение приводя в чувство. — Оно запрещено к произношению. Безымянный проклят за свои злодеяния и лишён имени.

— Н-не понимаю...

Ангел? Тёмный маг? Что за шутки? А как же мои крылья? Я точно сплю! Этого не может быть! Не может ведь?

— Лариса!

Остроухий возвышается надо мной, его лицо будто застывшая безжизненная маска и только глаза горят синими гневными искрами.

Вирдан разливает по чашкам новую порцию отвара. Какую по счёту?

— Дор, отпусти девочку, — спокойный старческий голос нарушает возникшую тишину. — Она не знает. Лариса, присядь, я тебе ещё отвара подолью.

Сапфировоглазый усаживает меня на стул, с которого я вскочила, но не отходит, сложив руки на груди, и сверлит внимательным взглядом. Как судья, что вынес приговор.

Дорханиэль

Интересно, она знает как удивительно красива, когда увлечена? Вирдан улыбается, скосив глаза в её сторону, и поднимает на меня вопросительный взгляд.

Не знаю, кому повезло больше: другим расам или моему народу? Они всю жизнь ищут, ждут и могут никогда не встретить единственную предназначенную им душу, могут пройти мимо, так и не узнав. Эльфы с первой встречи, с первого взгляда находят свою любовь. Не всегда взаимную, но ту, от которой расцветает мир и обретает краски. Вот только Лариса — дитя другого мира, и сколько времени уйдёт на то, чтобы она поверила мне? И что с тем

иномирцем? Я так и не набрался храбрости рассказать ей о битве на той поляне.

— Да, — улыбаюсь в ответ другу.

— Вот и хорошо, — Вирдан подливает нам в чашки свой отвар и, что удивительно, старый хитрец совсем не забывает где чья чашка.

От усердия кончик языка слегка высунулся наружу, девушка пробирается через хроники будто всегда знала наш язык.

— Лариса, — хранитель знаний отвлекает от чтения и протягивает девушке новую порцию питья. — А сколько тебе лет?

— Двадцать три, — отвечает и снова возвращается к книге будто нас здесь и нет.

Сколько? Все радужные планы и проснувшиеся желания рухнули в один момент. Она же совсем ребёнок! Видимо, Творцы меня за что-то невзлюбили. Ближайшие восемьдесят лет мне предстоит терпеливо ждать когда невеста подрастёт. Зато можно не переживать насчёт сплетен — я просто охраняю своё. Потрясающе!

Вирдан развеселился и переводил озорной взгляд с меня на Ларису и обратно. Смешно ему, видите ли!

Внезапно девушка отвлекается от чтения и трясёт головой, от чего волосы на мгновение облаком обрамляют лицо. Потрясение и настороженность читаются во взгляде когда она спрашивает о старой чёрной кошке.

Лакута с тремя своими котятами поселилась в старом древесном стволе неподалёку от той поляны где нашли Ларису и следы битвы. Я помню её саму ещё котёнком, который попал в человеческую ловушку на востоке нашего леса. В благодарность за спасение, став взрослой, кошка вернулась сюда и привела своих детёнышей.

— Да, — неужели в её мире тоже живут эти суровые звериные воины? — У вас тоже такие водятся?

— Н-нет...

Лариса вскакивает со своего места и судорожно хватая ртом воздух. После чего спрашивает о Проклятом. Откуда она его знает? Неужели Владыка прав и она на той стороне?

— Откуда тебе известно имя Тёмного мага? — я не хочу верить, что она может быть частью этой тьмы. — Оно запрещено к произношению. Безымянный проклят за свои злодеяния и лишён имени.

Её тело мягкое и податливое, будто в руках у меня детская тряпичная кукла. Бездушная и опустошённая. Страх подбирается к сердцу и вьёт в нём своё гнездо.

— Лариса!

Ты не с ним, я же вижу, что душа твоя светла. Он призвал тебя? Откуда? Творцы, дайте мне сил! Так не должно быть...

— Дор, отпусти девочку, — голос Вирдана приводит в чувство. — Она не знает. Лариса, присядь, я тебе ещё отвара подолью.

Ноги её совсем не держат, Лариса вцепилась в мою рубаху и смотрит большими испуганными глазами. Подчиняюсь старому другу, он больше жил и больше видел. Помогаю девушке снова усесться и пытаюсь понять для себя как так могло случиться? Не приведи боги, чтобы это оказалось правдой.

Я не смогу убить часть своей души.

Только всю душу целиком.

Спокойно, Лариса! Этому должно быть разумное объяснение. Я зависла над книгой, прокручивая вновь и вновь в голове все доступные варианты, включая и тот, что я всё-таки в психушке. Ну не может мёртвый человек так фантазировать. Его уже нет. Всё. Через сколько врачи диагностируют смерть мозга? Может я в коме? И таким образом сознание готовит к тому факту, что песенка моя спета?

Ой, влипла так влипла.

И эти двое. Шушукуются в стороне. Эгей, я тоже здесь и тоже знать хочу!

И поговорить не с кем. Знаю одну крылатую нечисть, который сейчас бы разрядил обстановку парой своих шуточек. Ах да, точно. Крылатая нечисть — это теперь я. И что прикажете делать? Шутить не хотелось совершенно.

Лакута. Посмотреть бы на неё хоть одним глазком. Что за зверь такой дивный. Откуда Габриэль о ней знал? Он ведь ею пугал меня перед сном. Что здесь правда?

От нечего делать принялась разбирать на столе всё то, чем снабдил меня Вирдан. Разглядывала изумительно тонкой работы кожаные обложки и раскладывала книги и свитки по стопочкам, как привыкла. История к истории, география к географии, легенды и мифы отдельно.

— Ты чего это делаешь? — раздался над ухом любопытный голос книжника.

— По темам раскладываю, искать потом удобно.

Оказывается, эльфы уже давно прекратили свой разговор и внимательно наблюдали за моими попытками таскать тяжеленные фолианты. Дорханиэль склонил голову набок и с каким-то новым чувством меня разглядывал. А библиотекарь подошёл ближе и, перегнувшись через стол, наблюдал за моим самоуправством.

— Надо же, никогда не думал о таком порядке. Все книги разложены по эпохам и по дате написания. Нужно всё это помнить, а если разложить по темам... Хм! Какая интересная мысль!

Вирдан обвёл взглядом книжные залежи и, тихо бормоча себе что-то под нос, погрузился в изучение своих владений, мигом забыв о нашем существовании. Всё, эльф потерян для общества на ближайшее время. Да и вряд ли я сейчас смогу дальше воспринимать информацию.

— Дор, прости, пожалуйста, — обратилась к своему... охраннику? — Я хочу вернуться... домой. В смысле, туда, в дом на дереве.

Вернуться домой. Было бы не плохо.

— Идём, — взмах руки указал в сторону выхода и спутник двинулся следом.

Наверное, тело привыкало к лишнему весу и меня уже так не штормило, да и простыня всё же выполняла свою роль. Мостки, переходы, деревья, дома. В глазах рябило от однообразности пейзажа. И как они тут ориентируются?

Очередной древесный пяточок, такой же как десятки уже пройденных.

— Твой дом этот, — и мужская ладонь пониже лопаток придаёт направление в сторону нужной занавески. — Лариса, не выходи никуда без меня. Хорошо?

— Я под арестом только потому, что знаю имя некоего вашего мага нехорошего? — обернулась к эльфу с нереально синими омутами глаз. — А ты не думал, что имя может просто оказаться таким же?

— Так будет лучше, — Дорханиэль придвигается ближе, будто любовник перед поцелуем, дыхание сбивается и я делаю шаг назад в сумрак дома.

— Кому лучше, Дор?

Эльф усмехается и задёргивает до конца шторку, отрезая себя от моего взгляда. Ну и не больно-то и хотелось!

Вернувшись в комнату с разорённой кроватью, стягиваю с себя простыню и даю свободу крыльям. Боже, как хорошо! Будто тесные каблуки сняла!

Решив завершить день на позитивной ноте, забираюсь в то, что решила называть ванной, и нежусь в тёплой воде. Интересно, как она сюда попадает? Вместо привычных шампуней и бальзамов лишь бутылочка с чем-то белым похожим на тальк. Надеюсь, волосы не вылезут и, храбро насыпав пригоршню в руку, растворяю в воде...

— Аааа! — вопль пронзает тишину дома. — Египетская сила!

Да кто же знал, что оно так пенится? Весёлые пузырьки, переливаясь радужными боками, расползаются по бассейну и ползут через край, грозя погрести незадачливую попаданку. Вскликаю в ванне и пытаюсь их как-то сгрести хоть в одну сторону или на худой конец полопать их все. Помогает мало...

— Ты в порядке? — в дверях с мечом наголо появляется эльф.

— Ой, — прикрыв все стратегически важные места пытаюсь придумать как объяснить что же тут, собственно, произошло.

Но, кажется, само дошло. Дорханиэль опускает меч и окидывает меня изрядно потемневшим взглядом. Даже крылья прочувствовали момент и замерли за спиной, хотя до этого усиленно взбивали ту самую пену, от которой я пыталась теперь избавиться. Медленно выдохнув, эльф отвернулся и покинул мою ванну.

Ну всё, козочка, допрыгалась. Теперь точно шею свернёт!

Наскоро закутавшись в пушистое полотенце, покидаю место преступления. Разгромненько так получилось, но я же не специально?

— Эм, — черноволосый устроился на краю кровати, закрыв лицо руками. — Дор, а как теперь пузырьки убрать? Они, конечно, забавные такие, праздничные... Ой!

Спустя мгновение он оказывается рядом и я чувствую как медленно тону в его тёмном, как ночное небо взгляде. Вдох и выдох всё реже. Глубина манит к себе и затягивает, но, что-то прошипев сквозь сжатые губы, эльф обходит меня и скрывается в ванной. Возвращается буквально через минуту.

— Просто попроси эдаиб в следующий раз о том, что тебе нужно.

Посмотрев на прощание всё тем же тёмным взглядом, Дорханиэль скрылся за входной занавеской.

Неудобно получилось.

Дорханиэль

— Я тебе вот что скажу, — хранитель знаний отводит в сторону. — Ты поспешных выводов не делай и с горяча не решай. У тебя голова из без того порывистая, наворотишь ещё дел. Что Владыка решил — мне совсем не интересно, а я своими глазами смотрю. И то, что вижу мне нравится. Хорошая она девочка, помудрее многих вэндэ в её возрасте будет. А если её раса короткоживущая, то и ум её понятным становится. По виду-то человек человеком. А вот крылатых я не видал и описаний не встречал... Хм, а что это она с моими книгами делает?

— Ты чего это делаешь? — Вирдан подходит к столу и склоняется к Ларисе.

— По темам раскладываю, — слегка улыбнувшись отвечает девушка. — Искать потом удобно.

Твои бы слова да в горный ручей, старый друг! Усмехаюсь про себя, Вирдан прав — я всегда спешу с выводами. Она же не эльф и вполне может быть уже готовой к браку. Как бы это выяснить теперь в спокойной обстановке?

Книги по темам? Какая замечательная мысль! А то кроме Вирдана в этих книжных катакомбах никто разобраться не может! Похоже, что книжнику эта мысль тоже пришлась весьма по душе, раз он с таким воодушевлением на лице и бормотанием о том как же лучше разделить знания, забыл, что не один.

Лариса, подняв на меня глаза, зелёные как первая весенняя листва, просит отвести её домой. Слишком много впечатлений для одного дня.

Возле дома предупреждаю, чтобы не выходила из эдайба без меня. Вижу же какими большими глазами она обводит округу в попытках разобраться в системе наших дорог. Заблудится на соседних мостках и не поморщится. Но в ответ она лишь обвиняет меня в том, что я могу заблуждаться в отношении её друга. Всё возможно, маленькая. Но душегуб слишком долго спал в своих землях. Почему его тролли вернулись к нашим границам незадолго до вашего появления?

— Так будет лучше, — произношу в ответ.

Грусть в её взгляде так и молит об утешении. Дав волю эмоциям, делаю шаг ближе. Аккуратные слегка пухлые губы манят. Закусывает нижнюю губу и отступает назад.

— Кому лучше, Дор?

Размечтался. Думал, что всё будет просто, но в который раз забыл, что она не эльфийка. Усмешка касается губ. Гладкая ткань занавеси скользит между пальцев и девушка скрывается за ней от моего взгляда. Наверное, так лучше.

Мой эдаиб встречает тёплой волной признания. Молчаливая поддержка живого существа на мгновение даёт забыть. Я и не замечал раньше как пусто здесь одному. Всё хранит свой порядок, привычные вещи уютятся по углам. Но здесь нет её смеха и лукавых взглядов...

Чуткое ухо улавливает отголоски её крика и, не раздумывая, я бросаюсь обратно, по пути обнажая меч. Кто посмел? Входная занавесь — девушки нет, внутренняя — в спальне пусто, последняя... Сердце колотится в груди как загнанный зверь. Отдёргиваю и бросаюсь внутрь.

— Ты в порядке? — застываю на пороге не в силах поверить своим глазам.

Крылатая стоит в купальне посреди невероятного количества пузырей от мыльного песка. Заметив меня, стыдливо прячется, хотя на мой взгляд смысла в этом уже нет. Мокрые перья льнут к обнажённому телу, капли воды и пузыри стекают по коже. Творцы, да вы издеваетесь!

С трудом подавив в себе желание, ухожу в комнату и очень надеюсь, что она всё же из короткоживущих! Тогда у меня хотя бы будет шанс не сойти с ума.

Лариса появляется в комнате спустя несколько минут, завернувшись в полотенце от подбородка до пят. И она думает, что соблазн от этого меньше? Я-то уже знаю, что прячется под ним! Подавив в себе желание попробовать её губы на вкус, скрываюсь в уборной и прошу древесного духа убрать последствия моей личной катастрофы с именем Лариса.

— Просто попроси эдаиб в следующий раз о том, что тебе нужно.

То, что для нас прописные истины — ей незнакомо и непонятно. Как же мы с Нарлиной

упустили этот момент?

Вернувшись к себе, наконец, устраиваюсь на отдых. Надежды на то, что получится сегодня уснуть, я не питаю. Но всё же...

Лариса

Устроившись под одеялом и доверившись предрассудкам, буркнула перед сном: "На новом месте приснись жених невесте". И, хихикнув, довольная уснула. То ли после неудачно принятой ванны, то ли после пережитого стресса, то ли потому что на новом месте, спала я как убитая. Хотя, сон приснился, может, и правда место волшебное, да и сам мир?

Затянутый в белый камзол и облегающие брюки, мужчина со смолянисто-чёрными волосами протягивал мне переливающийся на солнце разноцветными бликами серебряный кулон в форме оплетающего круг вьюна с раскрытыми цветами. Только, к моему сожалению, лица я не разглядела. Жаль, придётся помучиться и подождать.

Выспаться мне не дали. Отчётливый стук в окно заставил подняться на постели и удивлённо воззриться на неожиданную гостью. Идеально ухоженными ноготками по стеклу моей спальни стучала удивительной красоты девушка. Пепельная блондинка с идеальным разрезом льдисто-голубых глаз и острыми эльфийскими ушками улыбалась пухлыми губками и махала мне, чтобы я еёпустила.

Щеколда на окне нашлась очень быстро, всего лишь откинула тоненький изящный крючок сбоку и эльфийка, пыхтя, влезла в комнату.

— Доброго утра, — от души улыбнулась девушка и обошла недоумевающую меня по кругу. — И правда, крылья. Вот здорово!

Искрящиеся весельем глаза незнакомки замерли напротив.

— Меня зовут Амрина, а ты — Лариса, я знаю! Папа сказал держаться от тебя подальше, но мне стало интересно. А ты правда из другого мира? А у вас там все крылатые? А что у тебя за раса? А ты летать на них умеешь?

Амрина засыпала кучей вопросов мою не окрепшую со сна психику и я лишь изумлённо шурилась, пытаясь привыкнуть к предутреннему слабому свету. Рань-то какая!

— Доброе утро. Амрина, — наконец выдал мой опешивший организм.

— А пойдём погуляем? — не обратила внимания на отсутствие ответов с моей стороны эльфийка. — Ты мне всё-всё расскажешь?

— А попозже можно? — протянула я, усаживаясь на край кровати.

— Попозже меня хватятся, — расстроилась девушка. — Папа искать будет, мы вместе с родителями завтракаем, а потом на Совете надо присутствовать.

Доброта моя меня погубит. Скрепя сердце, отправилась в ванну и переоделась из выданной мне ещё в доме знахарки рубашки в оставленное возле купальни вчера платье. Когда я вернулась, блондинка буквально запрыгала от радости.

— Как чудно! Идём же скорее! Я тебе всё здесь покажу!

— Только надо разбудить Дорханиэля, — направилась я к выходу из дома, на ходу отдёргивая шторку.

— Только не этого зануду, — Амрина надула губки и расстроено уставилась на меня, готовая пустить слезу на публику. — Он же нас никуда не отпустит, будет ходить следом как тень и бурчать. Мы только чуть-чуть прогуляемся и вернёмся, Дор и не заметит! Я сотни раз от него сбегала. Пара заклинаний для отвода глаз и полная свобода. Я их ещё в детстве освоила!

Блондинка явно гордилась собой. Я задумчиво уставилась на шторку в дом

сапфировоголазого. Милая такая, с абстрактным рисунком из синих линий. Если мы и правда ненадолго, он же рассердится, что подняли ради такой ерунды? Подумав и погипнотизировав для успокоения совести дом своего охранника, я повернулась к эльфийке.

— Но только туда и обратно! — строго ответила взбалмошному созданию и, получив утвердительный кивок, отправилась следом за ней.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К моему удивлению сегодня крылья мне совсем не мешали, даже наоборот, когда меня слегка клонило в сторону — помогали выровняться. Так бы с самого начала! Амрина вела меня по цепочкам мостков, мимо одинаковых спящих домиков и вот вроде не было идущих под уклон путей, но мы оказались внизу на поляне под эльфийским городом. Босые ступни блаженно зарылись пальцами в мягкую и шелковистую траву. Где-то вдалеке ухала сова и насвистывал соловей.

— Рассказывай, — эльфийка взяла меня под локоть и мы пустились в путь по тропинке ведущей куда-то в лес.

И я рассказывала. О доме, о мире, о Габриэле. Памятуя о реакции Дорханиэля на пернатого, при Амрине я не упоминала его имени.

Возможно, от того, что Амрина так внимательно слушала, я и сама не заметила как рассказала ей всё о своей жизни и об ангеле. Почему-то на душе стало легче, меня не обвиняют, не грозятся запереть в дурдом, а просто слушают и принимают такой какая есть. С крыльями. В чужом мире.

За разговорами, изумлёнными вздохами эльфийки и уточняющими вопросами, мы не заметили как солнце поднялось настолько высоко, что затопило своим светом и засеребрило воду озера, возле которого мы расположились.

— Так печально, — протянула девушка. — Жаль, что из Оплота не возвращаются живыми.

— Что? — я удивлённо уставилась на эльфийку, чувствуя как предательский холодок просачивается в лёгкие, мешая дышать.

— Папа сказал, что на той поляне Дор вместе с отрядом нашёл следы битвы и второго иномирца тролли забрали в Оплот Тёмного мага, — пожалала плечами девушка. — Попавших туда можно считать мёртвыми.

Габриэль тоже здесь? Дор знал это! Он ничего мне не сказал! Ярость замешанная на горечи поднялась в душе, поглощая все чувства. И, будто услышав, на поляну возле озера вбежал злой как чёрт Дорханиэль с ещё тремя эльфами. Встретившись с ним взглядом, я ощутила почти физическую боль и смогла произнести лишь одно:

— Ненавижу тебя.

Дорханиэль

Утро не принесло ничего хорошего. Началось всё с побудки, которую устроил мне Румир.

— Дор, да вставай же ты! — тряс за плечо взбудораженный друг. — Амрина сбежала и не явилась на завтрак! Варнайлиэль в бешенстве!

Уже после имени своевольной дочери Владыки всю сонливость как рукой сняло. Выругавшись, быстро оделся и выбежал за дверь следом за Румиром, чтобы замереть на месте и вспомнить весь свой запас нецензурных слов. Отдёрнутая настежь шторка на двери Ларисы говорила о том, что хозяйки нет дома. Рванул внутрь и обследовал помещение. Открытое окно в спальне, за которое зацепился светлый волос, несколько оборванных

листьев с эдайба, скинутая в уборной ночная рубашка...

Злость обожгла душу. Я же просил её! Глупая, упрямая девчонка!

— Они вместе, — сухо бросил другу и двинулся следом за слабым и уже едва различимым в утреннем воздухе запахом розового масла, которое так любит Амрина.

По дороге к нам с Румиром присоединились вернувшиеся с патруля Фарадир и Каленор. Найти беглянок оказалось не так уж и сложно. Видимо, Амрина не ставила себе целью сегодня уходить надолго. Девушки обнаружили на берегу возле заводи, обе, вздрогнув, обернулись на звук нашего приближения.

Лицо Ларисы будто окаменело, а в лучившихся до сих пор радостью и любопытством глазах поселилась пустота. Взгляд встретился с моим и губы девушки разомкнулись лишь для того, чтобы произнести единственную фразу:

— Ненавижу тебя.

— Амрина, — холодок безнадёжности пробежал мурашками по телу. — Что ты ей рассказала?

— Что там на поляне она была не одна, — огонёк понимания коснулся глаз эльфийки и она, испуганно прижав ладонь ко рту, уставилась на Ларису. — Ой, Дор, прости, я думала она знает!

— Не думай, — я едва сдерживал злость и отчаяние. — Румир, отведи её к отцу.

Когда нас оставили одних, я сел возле девушки на берег, но она не обратила никакого внимания. Лучше бы кричала, кусалась, как-то выдала свои чувства! Но молчание — оно убивает. Осторожно попытался обнять, но Лариса взвилась с места и рванула прочь, на ходу раскрывая крылья. Вскაკиваю следом, но не успеть...

Нет!

Хрупкая фигурка, оттолкнувшись от земли поднимается в воздух и, зацепившись крыльями за ветви деревьев на краю поляны, падает на землю с высоты. Свернувшись на земле клубком, она плачет и рвёт пальцами траву, а оба крыла сломаны.

— Лариса, — осторожно касаюсь встопорщенных перьев, активируя амулет вызова для Нарлины. — Маленькая моя...

— Ненавижу тебя, — боль и горечь в обращённом на меня взгляде. — Ненавижу...

Через пару мгновений отсвет от портала возвещает о прибытии знахарки.

— Дор, как ты мог? — Лина упала на колени возле девушки. — Ты же обещал мне, что не станешь этого делать!

— Что... не станет? — подёрнутые пеленой боли глаза Ларисы обращаются к знахарке.

Ошеломлённый произошедшими событиями, я не успел остановить Нарлину, только рука дёрнулась в сторону.

— Что не исполнит приказ Владыки, — целительница смерила меня злым взглядом.

— Какой приказ? — безжизненный голос и потерянный взгляд остановился на мне. — Что за приказ, Дор? Хоть сейчас не лги.

— Убить тебя...

Всё моё существо словно кричит от боли и от желания оградить её от всех бед моего мира, оградить от меня самого.

— Замолчите, — тихо произносит Нарлина и, смерив меня странным взглядом, обращается к магическим потокам.

На моих глазах выдернутые перья занимают свои места, срстаются и затягиваются переломы и вот уже аккуратно сложенные крылья прикрывают тело иномирянки. Знахарка

отпускает поток и помогает Ларисе сесть.

— Если ты выберешь тёмную сторону и последуешь за ним, я должен тебя убить.

В её глазах нет ни обвинения, ни злости, ни возмущения, ни отчаяния, только пустота.

— Дор, я ведь хотела тебе поверить, — одинокая слеза медленно спускается по щеке и замирает на подбородке Ларисы.

— Прости...

Лариса

Думай, Парка, думай! Впечатлилась другим миром? Пора и на землю падать!

Надеялась, что всё как у нормальных людей будет? Дивный новый мир и все тебе рады? И жених любимый и любящий в придачу. Ага, размечталась!

Я нервно мерила шагами свою спальню и пыталась найти хоть одно логичное правильное решение. Получалось из рук вон плохо. Ко мне приставили не просто охранника, но и в перспективе палача, если те самые банальные до зубного скрежета "шаг влево — шаг вправо" произойдут. По какой-то причине Дорханиэль проникся симпатией и не в восторге от своего назначения.

Нарлина наотрез отказывается от всех видов деятельности кроме пацифистских, значит, с её стороны мне ничего не грозит.

Этот их Владыка с какого-то недоперепила решил, что Габриэль (так на минуточку — ангел из другого мира!) имеет какие-то связи с местным злодеем. Что я упустила?

Ах да, если кинусь выручать друга из беды — мне отчекрыжат голову по самые плечи, чтобы не повадно было.

Какие варианты действий от меня ожидают и что я могу сделать?

А ожидают от меня, что я буду белой, пушистой и сидеть на пятой точке ровно. Значит, снова идём в библиотеку. А там и к Владыке наведаемся, если снизойдёт. Должно же ему быть интересно? Или попаданцы тут так часто бывают, что и надоело? Живут-то остроухие долго, всё-то они видели, везде бывали.

Осталось выяснить, что делать с Дорханиэлем. Тут мозг завис конкретно и надолго. Вести себя как ни в чём не бывало? "Доброе утро, мистер убийца, не хотите ли выпить со мной по бокальчику здравурчика за мой упокой?" — на этой мысли весь сознательный процесс прервался истерическим смешком.

Нет, русские не сдаются! И не в таких передрягах бывали, выбраться бы только, да Гейба выручить. Вот только как его найти? Возвращаемся к нашим ангелам — мне надо в библиотеку, иначе я сойду с ума.

Придя, наконец, к более-менее разумному выводу вышла из комнаты, чтобы тут же наткнуться на своего охранника. Угрюмый эльф расположился на скамье возле окна и гипнотизировал меня своими потрясающими тёмно-синими глазами. Всклокоченные чёрные волосы и сложенные на груди руки свидетельствовали о том, что Дорханиэль сидел в далёком от спокойствия состоянии.

— Успокоилась? — вопрос эльфа повис в воздухе, а во мне снова начала закипать злость. И, правда, чего это я бешусь?

— Вполне, — постаралась придать своему голосу максимальное равнодушие. — Мне нужно к Вирдану. Проводи, пожалуйста, если тебя это не затруднит.

— Идём, — правая щека у Дора дёрнулась, а глаза возмущённо блеснули в ответ на мои слова.

— Мне впереди лучше идти, чтобы ты не потерял из виду? — вопросительно изогнула левую бровь.

— Лариса! — кажется, черноволосый тоже злится, а он-то с чего? — Я знаю, что должен был рассказать, но хотел, чтобы...

— Чтобы я узнала об этом как можно позже? — закончила за остроухого. — Когда не будет ни шанса что-то изменить?

— Да... Нет... Лариса! — Дорханиэль двинулся в мою сторону и застыл напротив, сверля меня своими сапфировыми глазами.

— Я уже двадцать три года Лариса, дальше что? — шаг в сторону эльфа.

Широкие ладони задираются к чёрным взъерошенным волосам и взлохмачивают их ещё сильнее. Нас разделяет чуть больше пяти шагов, которые Дор преодолевает одним движением и прижимает к себе.

— Лариса, я не собираюсь тебя убивать, — горячее дыхание обжигает мой лоб. — Но, если я не буду играть эту роль, Варнайлиэль найдёт на это место того, кто не станет медлить и не оставит тебе ни единого шанса выжить.

— А с тобой этот шанс есть? — задираю голову и спокойно встречаю его взгляд, хотя внутри всё переворачивается от диаметрально противоположных желаний: обнять в ответ или убежать прочь.

— Не знаю, но я не дам тебя в обиду.

Сердце делает кульбит, а я, замерев, ошеломлённо взираю в глаза Дорханиэля. Тёплые губы на мгновение касаются моих, а в следующий миг эльф отворачивается и направляется к выходу.

— Идём...

И он говорит это так спокойно? Железный мужчина! А у меня коленки дрожат и мурашки по позвоночнику бегают. Пересилив минутную слабость, следую за эльфом, который, бодро и как ни в чём ни бывало, вышагивает впереди. И всё-таки, как они здесь ориентируются?

— Дор, — слегка охрипшим голосом окликаю эльфа. — А как вы тут ориентируетесь? Вдруг мне одной...

— Одна ты ходить не будешь, — не оборачиваясь, перебивает Дорханиэль. — Там есть руны с направлениями.

— Там — это где?

Мужчина остановился и, смерив приблизившуюся меня, задумчивым взглядом указал на стволы деревьев над домами. И что там нужно увидеть человеческим взором? Скептически оглядев предложенный мне простор для взгляда, вернулась к эльфу. Дорханиэль улыбнулся и, зайдя мне за спину, обхватил руками моё лицо.

— Смотри выше, — раздался над ухом хриплый голос. — Они слегка мерцают зелёным.

Ну да, найди кота! Точнее, зелёную мерцающую руну в зелёно-серебристых листьях, когда у тебя за спиной неровно дышат.

— Боюсь, что это проблематично, — несколько лет поездок в метро и перестаёшь обращать внимание на все эти странные дыхания за спиной. — У меня нет эльфийского зрения.

Развернулась к Дорханиэлю и, щёлкнув его по носу, чтобы держал себя в руках, продолжила путь по мосткам. Через пару секунд эльф молча меня обогнал и пошёл впереди.

Дорханиэль

Нарлина тенью следовала за мной, пока я провожал Ларису к дому. Возле эдайба крылатая вырвала свою руку из моей и скрылась за шторкой.

— Дор, — тут же раздался голос знахарки. — Послушай меня как друга. Реши чего ты хочешь и не мучай уже себя. Если для тебя важно выполнить приказ Варнайлиэля — лучше

уйди на границу, через пару сотен лет вернёшься и начнёшь сначала. Может кого-то встретишь из наших, пусть уже не по любви, но с симпатией и уважением тоже можно жить. А если тебе нужна она — найди способ защитить и удержать от необдуманных поступков.

Лина дождалась когда я обращаю на неё внимание и, кивнув, отправилась к себе. Чего я хочу? Я безумно хочу, просыпаясь, касаться шёлковых перьев... Оборвал готовые метнуться в ненужном направлении мысли и переступил порог её дома. Судя по звукам, в спальне намечался небольшой крылатый ураган. Слегка шаркающие по деревянному настилу босые ноги металась из одного конца комнаты в другой. Кажется, не только у меня предстоят тяжёлые решения.

Быть рядом с ней, что бы ни случилось? А если она последует за свои Габриэлем? Пойду ли я за ней? Соглашусь ли предать свой народ? У меня нет ответов на эти вопросы.

Отказаться от неё и смирить свою душу? Это долго, не просто, и грозит сумасшествием. Жизнь без неё. Готовность отдать другому возможность быть рядом с ней до тех пор пока её присутствие угодно Владыке? А потом постараться не уничтожить того, кто оборвёт её дни? Нет, я не согласен на это.

В голове снова и снова прокручиваются варианты событий. Но все они кажутся нереальными, лишь только в тех где есть она — есть жизнь.

Лариса отдёргивает разделяющую нас преграду и замирает на пороге от неожиданности.

— Успокоилась? — в ответ на мой вопрос зелёный взгляд вспыхивает гневными искрами.

— Вполне, — маленький острый подбородок гордо задирается вверх. — Мне нужно к Вирдану. Проводи, пожалуйста, если тебя это не затруднит.

Кажется, она тоже приняла какое-то решение. Знать бы, что задумала. А значит, нужно быть рядом. Не проста ведь делает вид, что ей просто хочется проведать Вирдана. Что за мысли у тебя в голове, крылатое чудо? И снова обвинения. Так вот ты как воспринимаешь меня и мои поступки? Маленькая, глупая ещё. И незачем делать такой грозный вид, я же вижу как мечется твой взгляд. Порыв, которому невозможно противостоять и девушка испуганно замирает в моих объятьях. Не отдам, никому не отдам. Глаза цвета весенней листвы изумлённо распахиваются, а губы приоткрываются. Она даже не представляет как изумительно красива в этот момент. Не удержавшись, касаюсь её губ, мягких, податливых. Всего мгновение, но именно сейчас я понимаю, что на все вопросы ответил бы "да". За ней — куда угодно. Хоть в библиотеку.

Шальная улыбка касается уголков губ, когда я отхожу к дверям. Варнайлиэлю нечем будет крыть, вот только надо правильно разыграть партию. А значит, мне тоже нужен Вирдан, вот уж кто знает все промахи Владыки наперечёт.

От приятных и местами нахальных мыслей отвлекает вопрос Ларисы. Как ориентируемся? На мгновение недоумение берёт верх. Я снова забыл, что ей многое нужно узнать о том, что мне привычно. Даже если она одна здесь соберётся ходить, что вряд ли, сразу всю систему знаков запомнить не сможет. Переливающиеся зелёные руны вычерчены на стволах эдайбов и указывают сколько домов нужно пройти по этой линии мостков, чтобы выйти к ближайшей общественной постройке. Библиотека находится после Площади Совета, а до Площади — семь домов и после ещё двенадцать. Не видит. Прикасаться к ней — ещё та мука, особенно когда не знаешь сколько лет придётся ждать. Сколько живут эти их ангелы? Я молил всех богов, лишь бы этот народ был из долгоживущих, но быстро взрослеющих.

Лёгкий запах лесной фиалки щекочет ноздри. Не замечал, что она пахнет этими крохотными сиреневыми цветами. Резкий щелчок по носу выводит из состояния задумчивости и благодушия. Слегка усмехнувшись, Лариса идёт по мосткам, не оглядываясь — знает, что догоню и не позволю идти одной.

Ну что ж, Владыка Варнайлиэль, мне-то есть за что бороться. Поиграем?

Лариса

В дверях библиотеки я буквально утонула в объятьях старого книжника.

— Лариса, сокровище, — зачастил Вирдан. — Цветок лесной, листочек весенний, свежесть летняя! Как я тебе благодарен — не передать! Всё настолько проще стало, я всё легко нахожу теперь. Не надо судорожно вспоминать в какой эпохе и что за событие было. А то я стар стал, рассеян и память иногда подводит. Родничок предгорный, а не дева!

Улыбка тут же расплылась по моему лицу. Как мало, оказывается, надо эльфу для счастья! А мне и того меньше — знать, что могу хоть кому-то помочь.

— Итак, юная вэндэ, что привело ко мне сегодня?

Седовласый эльф широким жестом обвел помещение и, взяв меня под локоть, повёл к единственному свободному столу. Всё помещение было завалено книгами и свитками ещё больше, чем в прошлый раз. Зато многие полки стояли пустыми — разборка шла полным ходом.

— А можно узнать о Тёмном Оплоте? — тихо спросила Вирдана, робко заглядывая ему в глаза, мало ли, тоже запретная тема и мне снова прилетит от Дорханиэля. — Зачем его построили и можно ли оттуда выбраться?

— Лариса... — за спиной раздалось грозное шипение, которому дружно позавидовали бы все земные рептилии.

Чувство обиды обожгло изнутри.

— Ну что — Лариса? — взвилась, обернувшись к сапфировоглазому. — Я не могу так! Он мой друг! Я хочу знать, хочу понимать, хочу помочь! Мне абсолютно фиолетово до ваших отношений с Тёмным магом, Габриэль с Земли! Он был со мной с моего рождения и до того дня как я попала сюда! Если бы кто-то посмотрел по сторонам, когда нашёл меня, то мой друг и сейчас был бы рядом! Вы по сути бросили его там, могли бы и меня оставить, чего возитесь?

— Лариса, — на плечо легла слегка сморщенная ладонь старого эльфа. — Того, что сделано — уже не вернуть. Каждый может ошибиться. Ты была в ужасном состоянии, мне Лина рассказывала как собирала тебя по частям. Важно было спасти твою жизнь и не было времени на осмотр территории, а поляна та очень большая. Как наш город от края до края.

Вроде ничего не сказал, а совесть ту же начала свою методичную работу и от души понадукусывала и обслюнявила моё настроение.

— Прости, — Дорханиэль провёл кончиками пальцев по моей щеке, а я, приоткрыв от изумления рот, уставилась на него. — Если бы можно было вернуть время вспять, я бы сделал это и с твоим другом ничего бы не случилось. Но всё уже произошло и с этим ничего не поделаешь.

Нормально. Я вспылила, а он извиняется. И что тут скажешь?

— Ты тоже прости, я не подумала, а сразу накинулась на тебя с обвинениями.

Осталось только ножкой пошаркать и опустить глазки долу, но лёгкое покашливание отвлекло от налаживания временного перемирия.

— У меня тут отвар ещё остался. Лина утром заваривала. Пойдёмте попьем и поговорим?

Старый книжник отвернулся от нас, пряча искрящийся весельем взгляд и потопал к

столу. Дорханиэль обнял меня одной рукой за талию и прикоснулся губами к виску.

— Если шанс его освободить есть, Вирдан найдёт нужные записи.

Мой разум лежал в глубоком шоке и отказывался что-либо понимать. Дор ухаживает за мной что ли? Если однажды мой будущий убийца утром явится с букетом цветов — психика определённо даст сбой. Хотя, куда уже сильнее-то с ума сходить? Ангел, эльфы, другой мир.

Уселась на стул и крылья послушно сложились за спиной. Оказалось, что просто нужно перестать думать — всё сразу становится простым и понятным. Мы же не думаем как поднимается рука или нога и не приказываем им. Просто нервный импульс за доли секунды проходит от мозга к конечностям и мы двигаемся. Так и с крыльями. При ходьбе они лишь слегка шевелятся, помогая телу удерживать равновесие, а в покое — складываются за спиной, кончиками перьев касаясь земли. Большие, красивые. Как выяснилось, летать на них я тоже в состоянии.

В тот момент мне так хотелось убраться подальше от города эльфов, от Дорханиэля, что мозг послал нужные сигналы и крылья распахнулись, поднимая меня вверх. А вот потом включился разум и чувство паники. Я лечу! Мамочки! Затем

— "привет, земля!", жуткая боль, пронзающая позвоночник, и испуганные синие глаза напротив.

От воспоминаний отвлекла опустившаяся перед моим носом глиняная кружка с напитком.

— А теперь поговорим, — от веселья на лице библиотекаря не осталось ни следа. — Дор, ты тоже садись к столу. Хватит уже над моим подоконником издеваться, он не для сидения предназначен.

Дорханиэль молча присоединился к нам и взял свою кружку с дымящимся отваром.

— Тёмный Оплот, — Вирдан сделал глоток тёплой жидкости и продолжил. — Это место существует не так уж и давно. Всего пару тысячелетий.

Истерический смешок произвольно выскочил у меня из груди. Совсем недавно! Дорханиэль слегка изогнул свою бровь, окинув меня удивлённым взглядом, а книжник продолжил как ни в чём ни бывало.

— Наш народ имеет власть над магией и управляет ею, но одному из нас однажды захотелось большего. И среди эльфов есть место злости, зависти, лицемерию. Наши чувства скрыты от других рас, а зачастую и от себе подобных. Поэтому многие считают нас просто высокомерными зазнайками-долгожителями. Может, оно и так. Проклятье долгой жизни — скука, а от неё пойдёшь на любые поступки, чтобы развеяться и не постареть слишком быстро.

Габриэль был старшим сыном Владыки Восточного Леса — Инайриэля. Однажды ему надоело быть в тени отца и Габриэль захотел власти, полной и безграничной, над всем Ниолитом. От рождения сильный маг, он захотел сравняться с Творцами и начал с того, что решил убить своего отца. Но его идеи понесли поражение и несостоявшегося убийцу изгнали из эльфийских земель.

Несколько лет Габриэль скитался по чужим землям и пытался подговорить другие народы пойти войной на земли своего отца, но жившие в мире много столетий, не пошли на поводу у опального принца. Только тролли, жившие в предгорных районах, в скудных на растительность землях, склонили голову и присягнули на верность потерявшему имя эльфу, ставшему Тёмным магом.

Дорханиэль

Лариса с жадным вниманием слушала рассказ Вирдана, подчас забывая как дышать, да и отвар её давно остыл. Книжник умел рассказывать: возможно, сказывалось постоянное просиживание за хрониками или просто опыт долгой жизни.

Вся эта история случилась задолго до моего рождения и в то время уже не обсуждалась, а имя принца Восточного Леса было предано забвению. Его знали только жившие до рождения Габриэля и пограничные стражи как и я.

Тёмные прислужники были частыми гостями в наших краях и постоянные стычки с ними вошли уже в привычку. Каждый день, обходя границы Леса, мы ожидали нападения. Раньше они случались почти каждый день, но не теперь. Иногда складывалось ощущение, что тролли приходили скорее по старой привычке, чем с желанием захватить нас. Но не в последний месяц до появления Ларисы и её Габриэля. Мне не давало покоя чувство, что они ждали их. Ждали и искали, но зачем? И почему, заполучив мужчину, они больше не тревожили нас?

— Много лет тролли ведут войну с другими королевствами. — не обращая внимания на то, что я отвлёкся, Вирдан продолжал свой рассказ. — Тёмная магия вспыхивала то здесь, то там, пока несколько лет назад в одном из боёв Владыка Инайриэль не запечатал силу магии своего сына. Никто не знает, что точно он сделал, но Габриэль укрылся в Тёмном Оплоте и с тех пор о нём не было слышно, только его прислужники время от времени продолжают атаковать чужие границы. Временами они похищают кого-то, несколько раз собирали спасательные отряды, но Оплот неприступен. Вокруг его стен клубится чёрная ночь и подобранный слишком близко падает замертво, а его тело поглощает тьма. Туда не пробраться, а твоему другу оттуда не вырваться ни при каких обстоятельствах. Только если Тёмный маг отпустит его сам.

Вирдан развёл руками в ответ на задумчивый взгляд крылатой девушки и, кряхтя, поднялся из-за стола. Когда он успел так постареть? Ещё совсем недавно он гонял меня, ещё мальчишку, прутом по всей библиотеке за отлынивание от чтения Хроник и вот уже еле двигается между стеллажей, слегка ссутулившись и временами опираясь ладонью о поясницу.

— Дор, — отвлекла от наблюдения за старым другом Лариса. — Почему вокруг Оплота работает защита, если ваш Габриэль лишён своей силы? Или вы только думаете, что всё на месте? Туда ходили, чтобы проверить?

Внимательный и серьёзный взгляд требовал только правды, показалось, что она сразу почувствует, если решу обмануть.

— На земли троллей были отправлены два отряда сразу после поражения Тёмного мага. Они не вернулись.

— А вы уверены, что они дошли до туда? Возможно, что-то случилось ещё на подходе к Оплоту?

Умеет задавать правильные вопросы. Чувство невольного уважения коснулось души.

— Владыки не рискнули проверять. Потерять два десятка лучших бойцов — слишком высокая цена для долгоживущей расы, чьи дети рождаются слишком редко.

— Понятно, — мне совсем не понравился её тихий голос и задумчивое выражение лица. — Лариса, даже думать не смей об этом!

Ответом мне был невинный взгляд и не менее невинная улыбка.

— Вот, — вернувшийся Вирдан опустил на стол перед нами одну из книг и подвинул её к Ларисе поближе. — Можешь взять с собой. Здесь Хроники о правлении Инайриэля.

Друг повернулся ко мне и поманил за собой в сторону.

— Смотри за ней, как бы не сбежала проверять. Здесь только у неё есть крылья.

— Присмотрю.

— И ещё, — тихо проговорил друг. — Взял бы ты её в свой дом. Варнайлиэль был здесь утром и спрашивал о ней. Мало ли... Уж лучше сплетни недовольных и замшелых стариканов вроде меня, чем она будет одна в своём доме. Непокойно мне, Владыка что-то задумал и зачем-то она ему нужна.

Мы оба повернулись к застывшей в обнимку с книгой, со счастливой улыбкой на губах, Ларисе. Может, займётся Хрониками и мысли дурные в голову лезть перестанут?

Лариса

Всю дорогу обратно Дорханиэль буквально тащил меня следом. Я клещом после спячки вцепилась в выданную Вирданом книгу и не могла удержаться от того, чтобы не скользить пальцами по красивому переплёту. Обложка обита мягчайшим бордовым бархатом, затянутые в изящно вырезанную кожу корешок и уголки. Хрупкая тиснёная вязь жмётся к бархату серебристым буквенным узором. Мой внутренний эстет млел от удовольствия и наслаждался добытым экземпляром.

Возможно, поэтому я не среагировала на знакомый до каждой чёрточки абстрактный узор синей шторки, который я так усиленно изучала утром. А вот за ней... Уютный жилой дом, с истёртыми за многие годы мебельными поверхностями, брошенными хозяином тут и там мелочами. Недоумённо моргнула на творимый эльфом беспредел и застыла на входе. Мне сюда не надо. Мне бы домой, зависнуть над книжечкой.

— Это ты чего это удумал, окаянный? — ни секунды не раздумывая развернулась на пятках, чуть не потеряв равновесие от потянувших назад крыльев, и со всей дури впечаталась носом в затянутую тонкой тканью мужскую грудь.

— А не надо было сбегать, — урчащий голос эльфа показался донельзя довольным. — Будешь жить теперь здесь.

— Чего? — волна возмущения табуном мурашек промчалась по позвоночнику, даже перья встали дыбом. — Я на такое не подписывалась! У меня свой домик есть, хочу туда!

— Есть, — горячий шёпот обжёг мочку правого уха. — Но для твоей же безопасности пока лучше пожить здесь.

Ой-ёй. Мне мерещится, или этот остроухий пытается меня совратить? Да что на него нашло-то? Сначала поцелуй, потом объятья, теперь и домой к себе притащил!

— Я, пожалуй, пойду, — постаралась бочком незаметненько просочиться к выходу, но Дорханиэль прислонился к дверному косяку, перекрывая пути к бегству, и наблюдал за мной с лёгкой улыбкой на лице.

— Попробуй, — синева глаз сияет насыщенным ярким цветом, косички чёрных волос рассыпались по плечам, слегка полноватые губы гипнотизируют скользящей по ним улыбкой.

Стоп, Лариска, не о том думаешь! Пальцы вцепились в книгу, возвращая к реальности. Окинула помещение взглядом в поиске альтернативных вариантов побега, но наглухо закрытые окна насмешливо глядели на меня стеклянными проёмами. Пока открываю — уже поймает.

А ничего так тут — миленько, аскетично и по-мужски, но жилище имеет своё обжитое обаяние. Несколько видов оружия, среди которого я опознала только лук с колчаном и меч. Та же мебель, те же стены. Шкаф с разложенными по полкам разнокалиберными шишками. Шишками? Эльф коллекционирует шишки?

В то время, пока разум усиленно пытался уложить в голове открывшуюся ему информацию, как и случается по законам подлости, выдавший голодную и недовольную творимым произволом руладу, желудок решил мою судьбу. Питание одним отваром, пусть сытным и питательным, никаким образом не повлияло на желание организма кушать от души и желательно мясо. Бровь эльфа удивлённо поползла вверх, а взгляд приобрёл странное

непередаваемое выражение.

— Почему ты не сказала, что тебе недостаточно нашей еды? — цепкие пальцы обвилились вокруг моего предплечья и потянули за собой в гостиную. — Чем ты питалась в вашем мире?

— Э... — зажмурившись и вспомнив все легенды о миролюбивости и травоядности эльфов, метнулась в омут с головой. — Мясом.

— Птичье подойдёт? — ни в голосе, ни во взгляде Дорханиэля не отразилось ни нотки осуждения. — У нас расплодились перепёлки, можно слегка уменьшить их численность.

Перед моим внутренним взором предстала крохотная серо-коричневая птичка. В магазине-то покупаем уже подготовленную к приготовлению тушку, а тут... А он ведь её и ощипывать будет!

— Эй, — обеспокоенный голос эльфа прорвался сквозь накатившую волну жалости. — Лариса, ты чего?

— Птичку жалко! — а кроме птички стало безумно жалко себя, волею какого-то безумного случая заброшенную в чужой мир.

Тёплые руки обвилились вокруг талии, притягивая меня к груди эльфа.

— А как же ты её есть собралась? — улыбающиеся губы Дорханиэля коснулись лба. — Чудо пернатое!

Вот лучше бы остроухий молчал! Женский разум тут же провёл аналогию между маленькой ощипанной птичкой и собственными сложенными за спиной крыльями. Жалость к себе сразу стала сильнее и горше. Попала ты, Лариска, как есть попала! Выбраться бы живой и желательной невредимой. И ангела спасти.

— А яйца перепелиные будешь?

Обрадованная простым выходом из ситуации, усиленно закивала на предложение эльфа. Сапфировоглазый подтолкнул меня к столу и, строго-настрого запретив покидать жилище, исчез за шторкой. Вернулся лишь когда я уже устала разглядывать чудесную книгу и приготовилась узнать, что скрывается на её страницах.

— Ешь, а я пока принесу твои вещи.

Перед моим носом опустилась миска с парой десятков сваренных, ещё тёплых и уже очищенных маленьких яиц, рядом с которыми примостились перья дикого лука и щавеля. Желудок выдал эльфу свою благодарность на высокой ноте, чем вызвал очередную улыбку у мужчины.

Уже вгрызаясь в белок, я недоумённо смерила взглядом качнувшуюся занавеску, за которой вновь скрылся эльф. Какие вещи? Платье на мне, а ночная рубашка и постельное бельё мне ещё дома пригодятся. Неужели он всерьёз думает, что я останусь тут на ночь?

Как оказалось думает и, похоже, не только на ночь. Потому что вернулся Дор с увесистым тюком, в котором прятались с десятков платьев в том же стиле, что и подаренное Нарлиной, только с более глубокими вырезами на спине и пара ночных рубашек. А вот с нижним бельём тут напряг, видимо.

— Это мне? — глаза разбежались от обилия светлых оттенков зелёного и красного.

— Мерь уже, — остроухий рассмеялся и подтолкнул меня, зажавшую в руках ворох невесомых тканей, в сторону спальни.

А вот и не надо просить дважды!

Дорханиэль

Улыбка против воли растягивала губы при взгляде на крутившуюся перед зеркальной поверхностью крылатую девушку. Лёгкая ткань платья обтекала мягкую фигуру Ларисы,

разрез на спине заканчивался на не мешающей крыльям и в то же время не нарушающей приличий высоте. Абсолютно одинаковые, но разные по оттенкам, она решила перемерить их все!

Благодаря Лине, позаботившейся о гардеробе для иномирянки, я сейчас имел счастье наблюдать за восторгом дорвавшейся до новых нарядов девушки. Надо будет зайти к портным и сказать спасибо.

— Тебе какое нравится больше? — сияющие глаза обратились ко мне.

Лучше совсем без платья, но пока рано говорить об этом вслух.

— Зелёные больше подходят к цвету твоих глаз.

— Тогда оставляю пока это, — рука девушки скользнула вдоль тела по ткани цвета спелого яблока. — А остальные отнесу домой.

Молча указал на стоящий в углу комнаты шкаф, за что заработал возмущенный взгляд.

— Дор, я не останусь у тебя!

— Лариса, это не обсуждается.

Усталость суматошного дня брала своё, оставалось только посочувствовать Румиру, которому пришлось держать ответ перед Владыкой о сбежавшей дочери, вдобавок утянувшей за собой иномирянку, которую мне надлежало стеречь в оба глаза. Маленькая, твой дом — лишь видимость свободы, её у тебя нет.

Воинственный вид добавлял Ларисе внутреннего очарования.

— Ты спишь там, — указал на скрывавшуюся за занавесью спальню.

— Я сплю там, — девушка ткнула указательным пальцем в сторону выхода.

— Не думаю, что на улице удобнее, чем в постели, — улыбнулся коснувшемуся лица Ларисы возмущению. — Во сколько в вашем мире взрослеют?

Вопрос сорвался с губ прежде, чем я успел сообразить, что говорю. Но вид кусающей нижнюю губу в поисках достойного ответа девушки не оставил мне шансов. Озадаченно моргнув, Лариса окинула взглядом комнату будто искала в ней подсказку.

— Зависит от региона и народности, — наконец ответила крылатая. — В некоторых странах и в десять лет замуж выдают, а в других после совершеннолетия: в восемнадцать или в двадцать один.

Ну хоть в чём-то Творцы услышали мои молитвы! Щенячья радость забила в груди и согрела душу.

Кажется, вся буря эмоций слишком явно отразилась на моём лице. Перья на крыльях встопорщились, а лицо девушки исказили обеспокоенность и настороженность. Попятившись от меня, упёрлась в стенку и двинулась в сторону выхода.

— Лариса, — предостерегающий голос заставил крылатую вздрогнуть и замереть. — Не обижу я тебя, не нужно бояться. Твоя спальня теперь там, а я буду спать здесь.

— Так я тебе и поверила, — насупившись, гипнотизировала меня листвой своего взгляда. — Чем поручишься за свою физиологию?

— За что? — настал мой черёд изумлённо таращиться на девушку.

— Где гарантии, что приставать не будешь?

— Лариса, — смех защекотал лёгкие. — Гарантий нет...

— Угу, так я и думала.

Резво развернувшись, крылатое чудо бросилось к выходу, вот только мимо меня проскользнуть не получилось. Один рывок и хрупкое нежное тело замирает в моих объятьях, прерывисто дыша и комкая тонкими пальцами ворот моей рубашки.

— Дор...

Тихий хриплый голос и сдерживать себя становится всё сложнее. Мягкие, нежные губы приоткрываются навстречу моим. Без преград, без сопротивления, Лариса отвечает на поцелуй, её руки обвиваются вокруг моей шеи, а тело доверчиво прижимается ко мне.

— Вы бы хоть занавесь задёрнули! — раздаётся от входа смеющийся голос Фарадира.

Вспыхнувшая краской смущения девушка отпрыгивает от меня и, укутавшись в крылья, скрывается в спальне.

— Задёрни и иди дальше, — рыкнул на ни в чём не повинного друга.

— Сам задёрни, — не обиделся тот. — Тебя хочет видеть Владыка, а я покараулю пока. Иди, не обижу я твою суженую.

На мой возмущённо-вопросительный взгляд Фарадир лишь пожал плечами. И что понадобилось от меня Варнайлиэлю на ночь глядя? Знать бы, что о прогулке Амрины и Ларисы ему сообщил Румир!

Лариса

Кажется, всё не так уж и запущено как показалось на первый взгляд. Стоило только на горизонте замаячить одиночеству. Каюсь, иногда бывали моменты в моей жизни когда я безумно хотела остаться одна, чтобы Габриэля не было рядом. Мне было интересно как бы сложилась моя жизнь без пернатого? Получи, Лариска, и распишись.

Безумная тоска по родному миру, от которой по ночам хотелось выть постепенно отступала, вытесняемая новыми событиями. Страх и одиночество от потери друга уже не били так остро и непредсказуемо от случайной мысли или фразы. Где-то в глубине души я верила, что Габриэль жив. И смириться с тем, что из Тёмного Оплота не возвращаются, я не имела права! Друзей не бросают на произвол судьбы...

Возможно, из-за того, что ко мне отнеслись, если не по-доброму, то с терпением, местные Владыки — это до сих пор сохраняло мне жизнь. Но знать о том, чего мне будет стоить любое неосторожное действие — было страшно.

Мой будущий убийца неотступно следил за каждым шагом и то, что мне удалось единожды улизнуть от него, можно было считать невероятной удачей. Повторится ли ещё такая возможность?

Там — в гостиной эльфа — на столе лежала книга, в которой могли быть подсказки к ответам на мучившие меня вопросы. А я испуганной мышью забила в его спальню и, обняв подушку, вдыхала терпкий кедровый аромат, которым пахла его кожа. Слишком привыкшая к тому, что рядом постоянно ангел — могла ли я перенести на Дорханиэля свою потребность в не-одиночестве? На ум приходили умные фразы из книг и телепередач о "стокгольмском синдроме". Испытывала ли я к своему охраннику чувства загнанной в ловушку жертвы? Нет. Тогда почему ответила на поцелуй? Почему в его объятьях в этот миг мне стало так тепло и уютно?

Усилием воли поднялась с кровати и высунула нос в гостиную, оказавшуюся пустой. Там же, где я её и оставила, сиротливо притулилась выданная Вирданом во временное пользование книга. Прокралась к столу и, сцапав томик, хотела уже вернуться в спальню когда от двери донёсся, прервавший мой с Дорханиэлем поцелуй, голос.

— Если ты хотела вести себя незаметно и в перспективе использовать возможность для побега, то для этого слишком громко топаешь и шорох крыльев тебя выдаёт.

Вздвогнув от неожиданности, обернулась на звук и встретилась глазами с насмешливым изучающим взглядом светловолосого эльфа. По лекалу их тут, что ли делают? Высокий, широкоплечий, гибкий мужчина прислонился к стене возле двери и наблюдал за мной.

— Фарадир, — представился незнакомец и слегка склонил голову.

— Лариса, — о реверансах и книксенах я знала только по названиям, поэтому повторила его жест, чем вызвала ироничную улыбку.

— Если хочешь стать незаметной, научись контролировать каждый свой шаг, — волосы цвета выбеленной солнцем и первым морозом осенней травы Фарадир откинул назад и заплёл в косу. — Могу научить.

— А что взамен? — подсознательно меня обеспокоили его доброжелательность и благодушие.

— Не только у тебя в Темных землях друг, — задумчиво меня разглядывая, ответил

эльф. — Если ты нужна душегубу, то — преступление не использовать тебя в качестве наживки. А для этого тебя нужно хоть чему-то научить, иначе не выберешься и Дорханиэль мне голову оторвёт.

Вот так. Просто у них всё здесь, прямолинейно. Никто не юлит и не скрытничает, не плетёт интриги. Коротко, ёмко и в лоб: мы тебя убьём, а ты выбери как.

— Простите, а Дор в курсе Ваших идей? — от неожиданности я даже соскользнула на привычное "Вы" по обращению к незнакомцу, хотя этого местоимения тут не употребляли.

— Почему ты решила, что кроме меня может быть заинтересован кто-то ещё? — взгляд эльфа стал жёстким и цепким, а сам он чуть подался вперёд.

Вот и как объяснить теперь свою оговорку? С другой стороны, в одиночку на брудершафт не пьют, а значит не может быть он один заинтересован в своём предложении.

— Я, знаете ли, математику очень люблю. Сложила два и два.

С трудом удержалась от того, чтобы судорожно не сплотнуть и не вздрогнуть. Эльфы оказываются страшные когда злые, или это только Фарадир такой? Напрягшееся подобно сжатой пружине тело, пальцы охватившие рукоять меча и кинжала, тонкие губы вытянулись в линию, ноздри раздулись, а глаза блестят бешенством.

— Не маловата для того, чтобы играть со мной? — мужчина в одно движение оказался рядом и навис сверху, буравя взглядом.

Ой, мамочки, и с кем я связалась? Можно бы и отказаться, но если и есть возможность спасти Габриэля, то она вот — возвышается на две головы сверху и смешно топорщит покрасневшие от злости уши.

— А я что? Я ничего, — пожала плечами и на всякий случай ретировалась подальше.

Смерив меня тяжёлым стальным взглядом, Фарадир выпрямился и вернул своему лицу спокойное выражение.

— Принимаешь предложение?

Я-то, может, и принимаю, да как всё это Дорханиэлю объяснить? То, что решать что-то без его разрешения чревато последствиями — это я уже убедилась, а вот будет ли он в восторге от этой идеи? И что-то в словах Фарадира мне подсказывало, что нет.

— Постой, — зацепилась за оброненную эльфом фразу. — А за что он тебе голову оторвёт-то?

— А сама не догадаешься? — хмыкнул сероглазый.

— То есть, я так понимаю, что он должен быть не в курсе происходящего? — подняла взгляд на нового знакомого, отложив на время размышления над заданным им вопросом.

— Умная девочка, — подтвердил мои домыслы эльф.

— Понятно, — протянула я, раскладывая по полочкам новые выводы. — А как же ты это провернёшь?

— А это уже не твоего ума дело, — Фарадир двинулся к выходу. — Читай свою книжку и молчи до поры, до времени.

Эльф скрылся за входной занавесью, а когда окончательно стемнело, вернулся Дорханиэль. Книгу я так и не открыла. Лишь водила пальцем по буквенной вязи, раздумывая над своей судьбой в чуждом мне мире.

Дорханиэль

Как на зло, по дороге к Площади Совета я не встретил Румира, а значит снова придётся отделяваться общими фразами, чтобы не получилось разных событий из одного поступка своевольной девчонки.

Владыка уже находился на Площади, стоял возле своего трона, изучая тонко вырезанную резьбу. Тёмно-зелёный костюм с накидкой до пола сообщал о миролюбивом настроении Варнайлиэля и я внутренне расслабился, хотя чувство настороженности не покидало.

— Владыка, — опустился на колени, склонив голову.

— Поднимись, — раздался равнодушный голос. — Что тебе стало известно об иномирянке? В каких отношениях она с отправившимся в Тёмный Оплот? Собирается ли следовать за ним?

— В ней нет зла, если речь об этом, — ответил, вставая с земли. — Благодаря твоей дочери, Лариса думает, что её друг погиб. Она не смирилась, но уйти не сможет.

— Почему ты в этом уверен? — холодный взгляд в пол-оборота останавливается на мне.

— Этот мир ей незнаком, она не владеет навыками защиты и не контролирует свои крылья. Думаю, что в своём мире она крыльями не обладала.

Пшеничные волосы Владыки распущены и слегка колышутся от лёгкого ветерка гуляющего среди эдайбов. Серебрянный обруч с белыми камнями охватывает лоб. Изучающий взгляд притаившегося хищника уже не пугает меня так как в детстве, я давно научился выдерживать этот взгляд и хлёсткие удары его слов.

— Хорошо, — Варнайлиэль вновь отворачивается к трону. — Не разочаруй меня снова.

Склоняюсь в знаке почтения и устремляюсь к выходу когда меня догоняет брошенная венценосным фраза, от которой леденеет кровь.

— Дорханиэль, ты по-прежнему выполняешь свой долг? Убьёшь ли ты её, если это будет необходимо?

— Да, Владыка.

Благодарю Творцов, что он отвернулся и не видит моих задрожавших рук и окаменевшего лица. Стараюсь придать своему голосу твёрдости и безразличия, но что-то мне подсказывает, что дрогнувшие звуки и секундная заминка не остались без внимания.

— Ступай, — тот же равнодушный голос доносится мне в спину, вонзаясь будто кинжал между лопаток.

Возле дома Фарадир лениво расположился на утащенном из комнаты стуле и ковыряет кинжалом под слегка отросшими ногтями.

— Всё в порядке?

— В полном, — пожимает плечами друг, поднимаясь. — Сидит, книгу читает. Вирдан дал?

Киваю в ответ, мысли словно разозлённые пчелы не дают прийти в себя.

— Иди уже к своей суженой, — улыбается на прощание. — А меня Наэль дома ждёт.

Лариса замерла, склонившись над книгой, а мысли где-то далеко и что-то мне подсказывает, что радости в них нет. Осторожно обнимаю за плечи и целую в макушку, а она вдруг бросается ко мне и обнимает в ответ.

— Ну что ты, маленькая? — мои руки гладят доверчиво прижавшееся ко мне девичье тело, скользят по топорщащимся шёлковым перьям. — Тише, всё хорошо.

— Дор, я домой хочу.

— Лариса, нельзя тебе пока туда, здесь безопаснее.

Но крылатая упрямо машет головой и сползает обратно на скамью, обессилив от приближающейся истерики.

— Ты не понимаешь, я к себе домой хочу, в свой мир...

Сломалась всё-таки, не выдержала. Свернулась в спальне клубком в моих объятьях, прижалась доверчиво. Засыпает только под утро, тихо всхлипывая и вздрагивая от каждого звука. Знаю, маленькая, что тяжело, но я рядом.

Лариса

Пробуждение началось с ватного сознания, слабости и жестокой головной боли. Последствия истерики навалились словно похмелье после многочасовой попойки. И только мерно вздымающаяся под моей щекой мужская грудь заставляла мысли хоть немного шевелиться и вспоминать события прошедшей ночи. До мозга твёрдо и доходчиво дошла единственная правда — возврата к прежней жизни нет. Как бы я не хорохорилась, но реальность, тихо вздохнув в окно лёгким предрассветным ветерком, распласталась рядом и заключила в свои объятия.

Пришла пора рассчитывать только на себя. Габриэля больше нет рядом. Ещё вчера я строила планы по вызволению ангела из цепких загребущих лапок совершенно абстрактных плохих парней. И я — вся такая героическая и всесильная. Случилось чудо: друг спас жизнь друга!

А сегодня по голове шарахнуло простым и лаконичным: "Как?"

Куда нужно идти? Как пройти мимо лишаящего жизни тумана или что там на самом деле? Жив ли Гейб? С кем и как придётся сразиться? Доля правды в словах Фарадира есть: мне нужно научиться драться и узнать этот мир. А для этого понадобятся, если не друзья, то союзники. И один из них вчера чуть не довёл меня до икоты, а второй в данный момент служит одновременно подушкой и грелкой. Видимо, настало время сделать тот шаг, за который меня заочно приговорили.

Перестав метаться и строить догадки, я обрела спокойствие и равнодушный интерес подопытного кролика. Определившись с целями и перспективами, провалилась в тяжёлый липкий сон. Вот только сон продлился, как мне показалось, не больше нескольких секунд.

— Просыпайся, — лёгкий почти невесомый поцелуй в кончик носа. — Солнечный свет проспишь.

Сапфировый взгляд светится лаской и нежностью. И, наверное, если бы эта встреча случилась в моём мире, я бы позволила себе в нём утонуть.

— Дор, кто он вообще этот Тёмный маг? То, что сын другого Владыки — это я поняла, но как эльф может быть тёмным? В моём мире считается, что когда-то там жили эльфы и есть сказки о вашем народе — они добрые.

— Лариса, — грустная улыбка касается губ Дорханиэля. — Добро и зло есть в каждом. И мой народ не исключение, в каком бы мире мы не жили. Просто какая-то часть преобладает над другой. Нам не чужды ни зависть, ни ярость, ни ненависть. Хотя, до появления Тёмного мага Ниолит был мирным и свободным, стычки и ссоры были всегда. Сын Инайриэля поддался искушению, той разрушающей и в то же время огромной силе магии, что связана со смертью. Созидание требует сил и терпения, резервов из внутреннего магического источника. Разрушение питается жертвами извне и даёт силу ограниченную лишь размером платы. Больше жертв — больше возможностей. Это чёрная сторона магии и она под запретом. Принц нарушил приказ отца и был изгнан, лишился имени, а за те ужасы, что он творил уничтожая всё кругом, его прозвали Тёмным магом. До него этот мир и не знал слова "война". Мы сами научились воевать как не воевали никогда, научили воевать наших женщин и с рождения учим войне детей. Он лишил нас мира и за это был проклят.

— Всё как всегда, — вздохнула, утыкаясь носом в плечо эльфу. — Переходи на Тёмную

сторону силы, у нас есть печенки.

— Что за печенки? — задумчивое настороженное любопытство в голосе остроухого слегка отрезвило.

— Эм, да просто в моём мире так говорят, долго объяснять.

— Я не спешу, вроде как, — хмыкнул Дорханиэль, переворачиваясь на бок лицом ко мне.

Пришлось рассказывать про джедаев, про магистра Йоду и про три давным-давно прочитанные книги (больше я не осилила, а вот фильмы посмотрела все).

— Занятно, — пробормотал эльф, когда я остановилась перевести дух. — Хорошее однажды становится плохим, если желает того, что ему не должно принадлежать.

— Что-то вроде того, — рассматривая из-под ресниц сапфировоглазого, я решилась задать мучивший меня вопрос. — Дор, а если всё же есть возможность попасть в Тёмный Оплот? Ну вот, например, у меня крылья есть. Вдруг можно перелететь через эту убивающую темноту? Вдруг я... Ой!

Одним движением Дорханиэль поднялся на постели и, перетянув меня к себе на колени, прижал так, что я даже шевельнуться не могла.

— Лариса... — тихий горячий шёпот наполняет комнату. — Хочешь летать? Давай будем тренироваться внизу. Хочешь гулять по Западному Лесу? Я покажу тебе самые интересные места. Хочешь общаться с другими эльфами и стать частью нашего народа? Я познакомлю и научу. Но, ради всех богов, забудь о Тёмном Оплоте! Оттуда не возвращаются.

— А ты бы смог забыть о друге? — подняла взгляд на обнимающего меня эльфа. — Ты бы бросил в беде того, кто нуждается в помощи?

— Нет, но... — искра понимания и какой-то безнадежности отразилась в синих глазах.

— Дор, какие могут быть "но"? — горько усмехнулась не прозвучавшим причинам отступить.

— Ты, — тихий голос и нежный поцелуй в висок. — Ты моё "но".

Дорханиэль разжал объятия и, поднявшись, скрылся в гостиной. А я осталась сидеть на кровати растерянно хлопая ресничками. Это сейчас что было?

А в окно, пробиваясь сквозь серебристо-зелёную листву, всюду светило солнце. Ещё один день моего бездействия, ещё один день Габриэля в заточении, если он жив. Я должна найти выход! И путь к этому выходу мне, ой, как не нравится. Обманывать Дорханиэля не хотелось, что-то внутри изо всех сил противилось этому решению, но Фарадир предлагал возможность проникновения в Тёмные земли, а это уже что-то. Остальное зависит от моих успехов в искусстве войны.

Значит, будем воевать!

Дорханиэль

Прикасаюсь к ней, быть рядом, целовать и чувствовать её доверие. Даже эдаиб, казалось, пел и светился. Листва раздвинулась, пропуская в комнату солнечные лучи. Привыкший ворчливо поскрипывать своими ветками перед распахнутым окном, древесный дух лишь слегка шелестел и создавал проходы для утреннего ветерка. Дом принял Ларису как хозяйку и берёт её сон.

Во сне она прижалась ко мне и положила голову мне на грудь, будто всегда так спала. Крылья распластались по кровати позади неё и слегка подрагивали перьями от гуляющей по комнате прохлады.

— Просыпайся, — крылатая зашевелилась в полудрёме и распахнула сонные глаза. —

Солнечный свет проспишь.

Я был готов ко всему. И к возмущению, что воспользовался её состоянием. И к новой порции истерики. В глубине души надеялся на её ответные чувства и даже к ним был готов. Но не к вопросам о Тёмном. Злость и боль, воспоминание о брошенных напоследок словах Владыки, поднялись в душе и грозили погрести под собой. Как давно я не чувствовал этого сводящего с ума отчаяния, когда не в силах ничего изменить. Если бы не отец, я бы не справился. Его любовь к своим детям проявляется слишком жестоко, но приводит в чувство и подобие равновесия.

Зачем? Ну зачем тебе стремиться туда? Что тебе делать в Тёмных землях? Прижимаю к себе, боясь выпустить из своих рук в надежде, что она мне не приснилась.

— Лариса... — паника подступает неожиданно. — Хочешь летать? Давай будем тренироваться внизу. Хочешь гулять по Западному Лесу? Я покажу тебе самые интересные места. Хочешь общаться с другими эльфами и стать частью нашего народа? Я познакомлю и научу. Но, ради всех богов, забудь о Тёмном Оплоте! Оттуда не возвращаются.

— А ты бы смог забыть о друге? — наверное, я и не ждал от неё другого ответа. — Ты бы бросил в беде того, кто нуждается в помощи?

Верная, храбрая, но такая беззащитная. Моя крылатая девочка. Пойдёшь ведь, без меня пойдёшь. Решила уже всё.

Волна гнева на собственное бессилие поднимает меня с кровати и гонит прочь. Тарналиэль, Фарадир и Каленор с утра в дозоре. Значит, к вечеру вернутся. Каленор слишком молод, его самого ещё учить и учить. Тарналиэль скоро уйдёт тренировать молодняк, стар уже для вылазок. Значит Фарадир. Все свои более чем восемьсот лет потратил на тренировки. Лучший воин, опытнейший стратег. Вот и посмотрим, чего стоит его клятва Владыке.

Пальцы до боли сжали столешницу, на которой по-прежнему сиротливо лежит Хроника о правлении Инайриэля. Отец душегуба передал власть младшему сыну Саризэлю после последней стычки с Тёмным чуть больше двадцати лет назад и уединился в Закатных Скалах на побережье. Не вынес позора и ушёл.

Лёгкие руки обвилились вокруг моей талии, заставив замереть. Лариса на мгновение прижалась к моей спине, а после поднырнула под руку и провела ладонью по моей щеке.

— Прости, но я не смогу так жить, зная, что могла помочь и ничего не сделала.

— Я знаю.

Прижал к себе, зарываясь носом в пахнущие лесной фиалкой волосы. Ни моё рождение, ни жизнь не были лёгкими. С чего же я решил, что счастье будет таким?

Глава 13

Лариса

Это вообще поддаётся логическому объяснению? Чужой мир, чужой эльф, а я вцепилась в него как в спасительную соломинку.

— Какие физические нагрузки ты выдерживала в своём мире? — нарушил тишину голос Дорханиэля.

Что? Я не ослышалась? Надежда безумной птицей забилась в груди, ударяясь о рёбра как о прутья клетки.

— Каждодневный подъём на пятый этаж и спуск с него считается? — заглянула в синие глаза и всё-таки утонула в решительном и задумчивом взгляде.

— Это всё?

— Ну, я ещё пешком в магазин ходила и сумки с продуктами носила... Тяжёлые...

Мне показалось, или эльф был готов постучаться головой о стену? Энтузиазма в его взгляде значительно поубавилось. Но сказанного слова назад не вернёшь.

— В школе ещё физкультурой занималась и через "козла" прыгала, — протянула в надежде подбодрить Дора, чтобы он не отказался от наметившейся идеи и наткнулась на изумлённо поползшие вверх брови эльфа.

— А зачем через них прыгать? — удивлённо моргнул ушастый. — Это соревнование какое-то?

— А, нет, — горячая волна смущения от собственной недогадливости обожгла щёки. — Не те козлы. Это снаряд такой.

— Снаряд?

О! Ну всё, сбой в матрице.

— В общем, это бревно такое на ножках. Через него прыгают, чтобы развить физическую форму.

Я подбирала слова, пытаюсь объяснить то, что и сама до конца не понимаю. И, правда, зачем мы в детстве прыгали через эту штуковину? Одно дело в песок — на дальность прыжка, или с шестом в высоту. А "козёл" так и остался загадочным снарядом, за который всё время ставили "неуд" и заставляли пересдавать, пока весь класс не освоил эти прыжки.

— Угу, — но судя по странному взгляду, что бросил на меня эльф, пониманием тут совсем и не пахло.

— А мы завтракать будем? — решила направить энергию эльфа в более созидательное русло.

Надо вообще выяснить как тут готовят, да и самой начать о себе заботиться, а то повисла на шее у эльфа. Не хорошо как-то. Да и наряды эти, наверняка, денег стоят, а у меня ни копейки местной валюты.

Дорханиэль скрылся за дверью, а я быстро приняла ванну с местным аналогом мыла и переделалась в чистое платье по цвету напоминающее о цветках клёна. А вот то, в котором я провела ночь, по-моему безнадежно испорчено. Невесомая приятная к коже ткань местами очень сильно помялась, а на спине ещё и порвалась когда мои крылья решили показать характер и чуть не избили не только меня, но и Дора. Как он вообще это терпит?

— Починить бы его, — тихонько вздохнула и повесила испорченную вещь на стул возле входа в комнату. — Иииии!

Визг почти сразу перешёл в ультразвук при виде лохматого карлика, с застрявшими в волосах листьями. Да и волосы больше на тонколистную траву похожи. И травоволосы эти по всему телу.

— Не вопи, хозяйка, али не признала? — едва различимый голос больше похожий на шелест листвы в ветреный день пронёсся по комнате, заставив меня оглушительно икнуть.

Мамочки, да что же за мир-то такой? Сплошной стресс и переживания! С опаской опустилась прямо на пол, стоять — как-то ноги не держат.

— Зд-здрав-встуйте, а в-вы, то ес-сть ты, п-прос-стите, к-кто?

— Дух я древесный, — тихо вздохнул карлик, глядя на меня с какой-то затаённой грустью. — Лаар.

Всё, Лариска! Шизофрения живёт и процветает. Не выпишут тебя из этого дурдома!

— И, что тебе нужно? — опасливо покосилась на духа.

— Это тебе нужно что-то починить, — укоризненно нахмурилось существо. — Позвала, так показывай, что сделать нужно.

— Платье вот. Порвалось.

— Так это не ко мне, — улыбнулся, обнажив зелёные будто покрытые мхом зубы. — Это к портным.

— А... — глубокомысленно изрёк мой разум. — Ага.

— Тогда я пошёл? — приподнял кустистую бровь лаар.

— Иди... Спасибо...

Дух растворился в воздухе, а я осталась как и была на полу, переваривая произошедшее. Всё чудесатее и страньше как говорила девочка Алиса.

— Лариса? — голос эльфа вывел из отрешённого состояния. — Всё в порядке? Что-то случилось?

Кивнула, пытаясь подобрать слова, а в мозгу царила звенящая пустота.

— Тебе плохо? — заботливый остроухий помог мне подняться и осторожно обнял.

— По-моему мне уже хорошо, — задумчиво протянула в ответ. — Даже слишком.

— Что случилось? — Дор приподнял моё лицо за подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза.

— С духом познакомилась.

— С лааром?

— Ага.

Тяжело мне будет здесь прижиться! Ох, как тяжело! Но я обещала себе не думать об оставленном мире, значит надо жить.

— Пойдём завтракать, — тихо прошептала, обнимая эльфа в ответ и утыкаясь носом ему в плечо.

В гостиную меня ждала миска с парой крупных жареных рыбёшек и большая сочная дикая груша. Хороший у меня эльф, заботливый. Для себя Дорханиэль приготовил кружку всё с тем же отваром, что у них заменяет и еду, и чай.

— А из чего этот отвар делают?

— Эдаибы дают нам всё, что нужно: пищу, кров, защиту. Это вытяжка из листьев, её согревают и можно пить.

Облегчённо вздохнула и взялась за свой завтрак. Ну хоть здесь никаких экзотических животных как в корейской кухне когда лучше не знать, что ты ешь. Вкусно? Лучше не спрашивай из чего, чтобы не пожалеть о съеденном.

Дорханиэль

Прыгать через бревно на ножках? Она это серьёзно? Моё воображение наскоро представило себе несуразное строение по виду напоминающее лошадь. Прыгать через ЭТО? Если только использовать как инструмент для развития гибкости и выносливости. Надо подсказать тренирующим молодых, может, придумают как это реализовать. Хотя, всё равно сложно представить себе что-то более глупое и непонятное. Станный у неё мир.

— А мы завтракать будем? — невинный вопрос, заданный с грустным выражением зелёных глаз вывел из состояния задумчивости и вернул к насущному вопросу.

Всё, что нужно нашлось в протекающей неподалёку реке. Лариса маленькая, двух рыб хватит. Магический огонь прожаривает скользкие тушки за несколько минут. И груша с дерева рядом с ручьём. Думаю, что достаточно.

Когда вернулся, обнаружил девушку сидящей на полу в уборной с озадаченным и отрешённым видом. С лааром познакомилась. Надо же, древесный дух снизошёл до того, чтобы проявить себя. Любопытные они создания, любят всё необычное.

За завтраком я недолго смог наблюдать сосредоточенное сопение крылатой, пытающейся съесть рыбу и не запачкаться. Смех начал разбирать уже через пару минут, пришлось самому освободить тушки от костей и складывать ей на тарелку чистое белое мясо. Благодарный взгляд в награду согрел душу.

До вечера вдвоём продирались через Хроники, но так и не нашли в описании никаких упоминаний о том, что Тёмный Оплот — это какое-то монументальное сооружение. Всё упиралось в чёрный туман, разъедающий кожу до кости заживо. Лариса упомянула что-то о кислотной структуре, но их мир двигался по пути науки, а не магии, поэтому я понял лишь то, что это дымное вещество чем-то напоминает яд, который действует не внутри, а снаружи.

— Я устала, — протянула Лариса зевая над очередным абзацем многостраничного восхваления заслуг и деяний Владыки Восточного Леса Инайриэля. — Пойдём погуляем? Ты собирался показать что-нибудь интересное.

Двигаться не хотелось. Крылатая устроилась у меня под мышкой, позволяя обнимать её, и доверчиво прильнула к груди, рассматривая книгу, которую я держал в руках.

— Пойдём, — запихнув подальше свои желания, отозвался на её предложение. В конце концов, таких дней впереди будет много, а вот к заводу можно и сегодня прогуляться.

Вечерний лес ещё и не планировал затихать. Шумели и суетились в траве его жители, зажигались понемногу огоньки светлячков, сновали между деревьев белки, вышла на охоту старая куница. Лариса восторженно вертела головой по сторонам, прислушиваясь к стрёкоту цикад и напевам вечерних птиц.

— У нас леса другие, — отважилась нарушить мелодии леса девушка. — Они будто в спячке, вроде растут и цветут, но не так. Там тишины больше, а здесь всё время что-то шумит. Даже за окном из дома слышно разные звуки и...

Девушка застыла на краю небольшой поляны, высматривая что-то на другой стороне. Шок и растерянность сменяются удивлением и радостью. Что она там увидела? Недоумённо перевожу взгляд с нее на выползающие на поляну клубы вечернего тумана, но я не вижу того же, что и она.

— Гейб! — вскрикнув, Лариса срывается с места и исчезает среди клочьев и обрывков серой завесы.

Сердце пропускает удар, когда я следую за ней и не нахожу. Только удаляющийся треск ломающихся под босыми ногами веток влечёт за собой, не даёт сбиться с пути и потерять

крылатую.

— Лариса! — эхо от моего голоса кружит вокруг, настигая со всех сторон, а туман всё гуще и её я больше не слышу. — Лариса!!!

Лариса

Как скучно жить! Эльфам. Думаете, у них в Хрониках сплошные походы, свершения, подвиги? А вот и нет! Началось всё с перечисления всех регалий Владыки Инайриэля и его ближайших родственников, а это около двадцати страниц, благо, что раса не плодовитая, а то бы я там и уснула. А имена... Это просто песня! После очередного — эля все мои мысли радужно повернулись к пенному напитку с одноимённым названием! Я так и не узнала у Дора про здравур, хотя желание забыться нарастало подобно снежному кому. В целом, я не по этой части, но по праздникам позволяла себе немного вина и при этом всегда себя контролировала, чтобы не спалиться и не словить в глазах окружающих ту самую белочку. Знатная была бы шерстяная тварюшка: крылатая и другим невидимая. Это вам не черти зелёные по углам!

Когда мы с досадливо кривящимся Дорханиэлем одолели с треть книги, за окном уже начало темнеть. Устав от расшаркиваний и вознесений в пафосных выражениях каждого пира Владыки Инайриэля, я не смогла подавить широкий зевок и прильнула к эльфу, решившись прервать издевательство над мозгом. А ведь они это заучивают! Особенно Вирдан, который знает содержание каждой книги! Немудрено, что он такой рассеянный. От души пожалев старого книжника, решила сменить род деятельности.

— Я устала. Пойдём погуляем? Ты собирался показать что-нибудь интересное.

К моему удивлению, эльф идею поддержал и, отложив книгу, мы отправились вниз.

Красивый у них лес! Поэтому, наверное, и пишут его название с большой буквы. Он такой и есть — Лес! Живой, дышащий, окутывающий своим смолянисто-цветочным воздухом. Обнимает гуляющим среди деревьев ветерком, гладит каждой веточкой, тянется каждой травинкой. Дорханиэль вёл меня той же дорогой, что и Амрина. Мне запомнились крохотная молодая рябинка с парой гроздей первых в её жизни ягод и большое дупло с выглядывающей из него сонно щурящейся серой совой.

На краю поляны, мимо которой мы проходили, я заметила вечерний туман от протекающей неподалёку реки, что растекалась чуть дальше и образовывала заводь. А вот в тумане, прислонившись к осине и с лёгкой задумчивой улыбкой на губах, стоял бескрылый Габриэль.

— Привет, малышка! — едва слышный шёпот донёсся до моих ушей.

Неверие и облегчение прокатились по телу, сплетаясь в дикий коктейль из эмоций.

— Гейб! — не раздумывая, я кинулась в объятья друга.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Смеясь и поддразнивая меня, он бросился прочь, временами замедляясь и с хохотом убегая дальше. Чёрная рубашка, что была на нём в тот день и тёмно-синие джинсы мелькают впереди, не давая упустить его из виду. Чёрные как вороново крыло волосы, стянутые в высокий хвост, развеваются за спиной, хлопая Габриэля по плечам, по спине.

Я не заметила как туман поглотил всю округу и не осталось ничего кроме кипеннобелых паров и резко остановившегося, замершего впереди ангела.

— Габриэль! — отфыркиваясь от лезущей в нос и рот сырости, добежала до друга и обняла. — Ну где же ты был? Почему не появился раньше?

— Ты нужна мне, малышка! — родные глаза, которые всегда были карими, будто

светятся изнутри голубоватым пламенем. — Иди ко мне.

— Но я же здесь, — недоумение берёт верх. — Я с тобой.

— Я не здесь, — тихо шепчет бескрылый ангел, касаясь ладонями моего лица. — И ты не должна быть здесь.

— Почему? Где ты? Что всё это значит?

— Найди меня, ты нужна мне.

То, что было материальным внезапно становится бесплотным и, обнимая ангела, я лишь хватаю воздух. Габриэль растворяется, сливаясь с клочьями тумана, исчезает и тает.

— Найди меня, — тихий шёпот кружит вокруг, проникая под кожу, вливаясь в вены. — Найди меня...

— Габриэль!

Я бегу на удаляющийся голос, не разбирая дороги, спотыкаясь и падая в непроглядной завесе. Я не вижу даже своих рук! Всё покрывает белёсый туман. Ударившись об очередную ветку, падаю на землю и сил подняться уже нет. Слезы душат и мешают кричать.

— Габриэль, — из горла доносится только хрип, но и он тонет в гасящей все звуки мгле. — Гейб!

Так же неожиданно как и появился, туман отступает, обнажая мокрую от осевшей на ней росы траву, обломки веток, согнувшиеся под тяжестью капель цветы. Перья на крыльях отяжелели и придавили к земле. Пары отползают от меня всё дальше и дальше, словно щупальца жуткого монстра, открывая взгляду огромную поляну с выжженной в центре землёй.

Едва я отдышалась и привела дыхание в норму, резкий рывок в воздух оторвал меня от земли. Мужские ладони крепко вцепились в плечи и меня от души встряхнули, даже зубы клацнули друг об друга.

— С ума сошла? — сверкающие злостью сапфировые глаза замерли напротив. — Ты о чём думала? Умереть захотела? Кто в такой плотный туман кидается?

— Там был Габриэль, — стыд и не вовремя поднявший голову страх вгрызаются в проснувшуюся совесть. — Мой Габриэль...

— Там никого не было! — ярость эльфа становится тише и он опускает меня на землю, но рук не убирает. — Что ты видела?

— Он сказал, что я нужна ему, что должна его найти...

Дорханиэль делает шаг ближе и прижимает крепче, касаясь своими губами моего лба.

— Глупая. Кто же верит туману?

— Но это был он! Я знаю это! Он жив!

Мои слова остаются без ответа. Задумчивый синий взгляд что-то выскивает в моих глазах и, видимо, отыскав нужное, эльф в мимолётном поцелуе прижимается своими губами к моим.

— Идём, найдём Фарадира и посмотрим, что можно сделать. Я сам займусь твоими тренировками. Без меня ты в Тёмные земли не пойдёшь, поняла?

Усиленно закивала в знак согласия, по лицу против воли растеклась улыбка. Он поможет! И Фарадира знает. Значит, можно не озвучивать мой разговор со светловолосым — сами всё решат. Облегчённо вздохнула и, поддавшись радости, обняла эльфа. В потемневшем взгляде отразился ответ на незаданный мною вопрос и мужские губы прижались к моим, возвращая спокойствие и уверенность.

Дорханиэль

Страх из-за исчезновения Ларисы быстро сменился злостью на туман и собственное бессилие. Читал ведь о фокусах тёмной магии, да не разглядел! Не распознал, слишком похож он на обычный. А теперь уже поздно. Клубы его всё гуще, мокрый воздух набивается в лёгкие, мешая дышать. Скоро бег сбивается на шаг и я судорожно хватаю воздух, пытаюсь выровнять дыхание.

Появившиеся в тумане просветы выводят на поляну где нашли изувеченную Ларису и следы битвы. Ровно в том месте где я увидел её в первый раз, укрывшись крыльями, лежала моя девочка. Гнев и злость вытеснили страх. О чём она вообще думала? Если Варнайлиэль узнает об этом, то за последствия никто не сможет поручиться! Сочтёт ли он её поступок попыткой побега? Отдаст ли приказ?

— Там был Габриэль, — растерянный взгляд зелёных глаз будто сквозь меня. — Мой Габриэль...

Досада и шевельнувшийся дух соперничества приводят в чувство не хуже ушата ледяной воды. Что же я делаю? Осторожно опускаю её на землю, осознав, что в порыве чувств причинил ей боль. Ответ её губ на моё едва ощутимое прикосновение и топкая волна облегчения — простила.

Видела она его. Магический туман не показывает реальность, он даёт то, что хочет показать Тёмный маг. Был ли это настоящий иномирец или созданное душегубом плетение? Ответа сейчас не узнать.

Значит, выбора нет. Фарадир уже должен был вернуться с обхода границы. Вместе что-нибудь придумаем. А Ларисой займусь сам, чтобы знать на что она способна когда отправимся в Тёмный Оплот.

— Идём, найдём Фарадира и посмотрим, что можно сделать. Я сам займусь твоими тренировками. Без меня ты в Тёмные земли не пойдёшь, поняла?

Отразившаяся на лице крылатой бурная радость с чуть испуганной улыбкой ответила на все вопросы. Теперь точно не сбежит и будет слушаться. Неожиданно обняла меня, в зелёных глазах отразилось то же томление, что охватывало меня в её присутствии.

— Не заплутали случаем? — Фарадир умеет выбирать время, чтобы появиться.

Раздавшийся за моей спиной добродушный смешок заставил Ларису спрятать горящее от смущения лицо у меня на груди. Тут спальни нет, уже не сбежишь, маленькая.

— А ты потерял? — ответил другу с той же усмешкой.

— А чего вас терять? — иронично поднял бровь Фар. — Орёте на весь лес.

— Вопрос есть, — решил с ходу отбросить все расшаркивания. — Сможем незаметно проникнуть на одну территорию? Разведать кое-что?

— Понравилось в тумане бегать? — ухмылка тут же уступила место сосредоточенности. — Можно и побегать, знаю одно занятное местечко.

— Только сначала... — я кивнул в сторону замершей в моих объятьях Ларисы, настороженно переводящей взгляд с меня на Фарадира.

— Понял. Жду утром на тренировочном поле.

Лариса

Судя по обмену любезностями, Фарадир и Дорханиэль достаточно хорошо друг друга знают. Мысли крутились в голове и сталкивались пока мы возвращались домой. Понятное дело, что к заводи меня не повели и всю дорогу мужская ладонь крепко держала за руку. Эльфы тихо переговаривались между собой о каких-то событиях на границе и нападении троллей на отряд выше по реке. К счастью, никто не пострадал, но краем глаза я поймала на себе два внимательных изучающих взгляда. На площадке, оставив друзей прощаться, проскользнула в дом покинутый меньше часа назад, на который мне многозначительно указал Дорханиэль. Придётся жить у него. Всё вот не как у людей, пытаюсь ведь себя достойно вести, но уже который раз подрываю доверие своего охранника. Вот и расплата, теперь глаз не спустит.

— Диковатая она у тебя как зверёныш, — донёсся до моих ушей едва слышный голос Фарадира. — Впрочем, оно и к лучшему. Не станет доверять кому попало. Выжить будет легче.

— Думаешь, что я пушу её дальше безопасной черты? — задумчивый голос Дора разбивает в прах затрепетавшую и свившую гнездо в моей душе надежду. — Посмотрит на туман, убедится, что не пройти и вернёмся.

— Зря ты так, может как раз у неё и есть этот шанс. Она единственная в нашем мире с крыльями, может и нет смертельной завесы там наверху и она сможет...

— Нет! — полный ярости рык заставляет меня дёрнуться и замереть, продолжая неблагоприятное подслушивание. — Ты бы позволил Наэль идти на смерть? А она ведь даже не твоя избранница! Не требуй от меня того, что сам не сделаешь!

— Дор, ты не понимаешь...

— Это ты не понимаешь! — окончательно взорвался Дорханиэль. — Она моя! И я не позволю кому бы то ни было решать её судьбу!

— Но ты ведь решаешь... — донеслось флегматичное замечание Фарадира. — Чем ты лучше меня?

Сердце гулко ударилось о прутья ребер и мысли, до сей поры суматошные, замерли и боялись шевельнуться. Занавесь на двери отдёрнулась, открывая моему взору взбешённого Дорханиэля и задумчиво глядящего ему в след Фарадира. Оба взгляда сошлись на мне, замершей возле входа в гостиную.

— Лариса... — растерянный эльф замер на пороге.

— Фарадир, — я сама удивилась безжизненности собственного голоса. — Я принимаю твоё предложение.

Он и не думал мне помогать! Только создать видимость, чтобы я успокоилась! Чтобы не думала о том, что ему не выгодно! А я-то, глупая, понадеялась, что всё может быть как в сказке! Вот он надёжный мужчина, который поможет и встанет на защиту! Наверное, я неправильная попаданка, никаких лёгких путей и быстрых решений насущных проблем, никакого спасения мира, никакой любви от восплавленного чувствами мужчины. Охранник. Палач. И никто, кроме него, не может решить жить мне или умереть. Верный пёс своего Владыки.

— Какое предложение? — свирепый взгляд Дорханиэля обращается к

светловолосому. — Ничего не хочешь рассказать... друг?

— Не думал, что до этого дойдёт, — качнул головой Фарадир. — Поговорим завтра, сейчас не время и не место.

— Уверен?

— Уверен, — взгляд цвета стали легко выдерживает сапфировые всполохи.

Гейб, как же тебя не хватает! Стараясь не выдать своих чувств, отступаю вглубь гостиной и затем в спальню. А мужчины продолжают буравить друг друга взглядами. Одна. Я, действительно, здесь одна. Значит, найду Габриэля и пошлю к чертям до боли занывшее сердце. Переживу, справлюсь.

— Лариса, — Дор останавливается на пороге, смешанный с грустью, синий взгляд скользит по моему лицу. — Ты не так поняла...

— Я всё поняла как нужно, Дор. Пойду к себе, там не опаснее, чем здесь.

— Лариса, послушай...

— Не нужно, — холод проникает в каждую клеточку и сворачивается клубочком в душе. — Оставь, пожалуйста, всё как есть. Я справлюсь, а ты не должен подвести своего Владыку.

Эльф дёргается как от удара, но не препятствует моему уходу. Лишь когда я прохожу мимо, его рука на мгновение касается моих крыльев. Тёплая волна от этого простого движения растекается по позвоночнику, но со своим телом я уж как-нибудь да договорюсь. Когда я успела так сильно привязаться к нему, что возможность ухода стала выламывать тело и душу?

Я сильная. В тот момент когда я уже почти себе поверила, тёплые сильные руки обхватывают меня за талию и, развернув, прижимают к себе. Нервные, лёгкие, сводящие с ума поцелуи, покрывают лицо, шею и что-то внутри ломается, отвечает на ласку и нежность. Горячие ладони скользят по телу, обжигая чувствительную кожу сквозь ткань. Его волосы скользят под моими пальцами, рубашка мешает ощутить желанную гладкость кожи, пуговицы такие мелкие, что вызывают лишь раздражение.

Треск ткани выдаёт в нём то же нетерпение, что сжигает меня изнутри. Где-то на задворках разума мелькает и тут же исчезает мысль, что безумно жалко платье цвета моих любимых кленовых цветков. Холодная шёлковая простынь на мгновение приводит в чувство разгорячённую кожу, но близость такого нежного и заботливого, желанного мною мужчины, сводит на нет все попытки разума докричаться до пленённого горячими объятьями тела.

Несколько мгновений боли и трепещущее от восторга сердце. Мой, каждой клеточкой тела мой.

— Девочка моя, — горячий шёпот выводит из состояния полудрёмы.

Его грудь устало вздымается, мои крылья накрыли нас обоих, баюкая в своих объятьях. Где кончается он и где начинаюсь я? Тела переплелись и всё, что было до этой минуты кажется мелким и незначительным.

И пусть завтра я буду ненавидеть себя за то, что произошло, но сейчас так спокойно от того, что его сильное гулкое сердце мерно бьётся под моей рукой.

Дорханиэль

Лёгкая улыбка едва касается мох губ. Тёплая, нежная, моя. Слегка посапывая, спит рядом, уткнувшись носом мне в шею. Мягкие как шёлк крылья распластались по кровати, укрывая наши тела вместо одеяла. И пусть утром она будет делать вид, что ненавидит меня, я уже знаю ответ. Моя, пусть и не приняла ещё этого.

— Девочка моя, — не удержавшись, касаюсь губами чуть влажного лба.

Вздыхнув, прижимается крепче. Дрогнувшие ресницы, выдают её пробуждение. Но спустя несколько минут, Лариса снова засыпает, улыбаясь своим мыслям.

А в голове, не давая уснуть, вертятся события дня. Магический туман и напавшие на дозорный отряд тролли, от которых не было вестей непозволительно долго. Совпадением здесь и не пахнет, значит всё-таки пришли за ней. Что-то у Тёмного не получилось с иномирцем, решил добратся и до Ларисы. Что же ему нужно от неё? Может, прав Фарадир, и кроме неё никто не сможет проникнуть в Оплот, но как же страшно от мысли, что, отпустив её, больше увижу. И это её видение. Что же связывало их? То, что этот её Габриэль берёт крылатую ясно уже потому, что до сегодняшнего дня Лариса была невинна. Улыбка против воли скользнула по губам. Моя. Но для чего это было нужно? Ведь по её словам, для того мира она уже считается взрослой и готовой к супружеству. Почему этого не произошло? Ответ казался лежащим на поверхности, но как бы я не обдумывал известные мне факты, решение не находилось.

Сон сморил уже под утро, а отгадка так и не давалась в руки.

Пробуждение началось с попытки тёплого и податливого тела, которое ещё несколько секунд назад крепко прижималось ко мне, выскользнуть из-под одеяла.

— Куда собралась? — улыбнулся слегка растерянному виду крылатой девушки.

— Я... Это... Туда... — щеки Ларисы стыдливо заалели и она, смутившись, указала в сторону уборной.

— Иди, — разжал руки, выпуская девушку из своих объятий.

Чтобы окончательно не смущать, накинул вчерашнюю одежду и отправился добыть завтрак, освежиться успею и после. Когда вернулся, Лариса уже расположилась в гостиной обнимку с Хрониками и следила за моими перемещениями настороженным взглядом. Сегодня удалось добыть обещанных перепёлок, процесс разделывания и приготовления прошёл возле реки. Все потроха остались возле камня, где временами охотилась лакута. Если большая кошка не побрезгует, то кости и внутренности послужат ей лёгкой закуской перед охотой. Перед крылатой же поставил миску с уже прожаренным вместе с овощами мясом. Судя по выражению её лица, вопрос о происхождении завтрака просился на язык, но так и не был задан. Стук по стеклу, прервал трапезу.

— Дор, — Каленор просунул свою рыжую голову через занавесь. — Владыка хочет видеть тебя и Ларису.

Утро оказалось безнадежно испорченным. Неужели кто-то донёс о вчерашнем происшествии?

Лариса

Умница, Лариса! Пять баллов! Верх глупости!

Вернувшись из уборной в комнату, я не обнаружила в ней эльфа, с которым провела ночь. Чем вообще думала? Ругая себя всеми возможными эпитетами, добралась до гостиной и с ногами забралась на скамью, притянув к себе томик с Хрониками. Тут-то он и вернулся. Улыбается, ушастый совратитель. А сама-то хороша! Доверилась называется, сердце послушала, на ласку откликнулась. Не поведёт он меня никуда дальше очерченной им безопасности. А где эта безопасность? Если даже от него по мою душу дама с косой явиться может? От души хотелось побиться головой о столешницу, но волевым усилием удержалась от этого действия.

Дорханиэль приблизился и поставил на стол миску с завтраком. Ударивший в нос исходящий от его кожи запах горького кедра мурашками отозвался в теле. Нельзя так близко, я же опять с головой поссорюсь! Это что? Мне мясо? Язык так и чесался спросить из кого он его добыл, но настроение было далеко не весёлым и радужным, несмотря на все предпосылки. Поэтому, отложив книгу и выдавив тихое "спасибо", принялась за еду. И как теперь с ним разговаривать? Как себя вести?

Накручивать себя и дальше не позволил раздавшийся стук по стеклу, появившаяся следом за ним из-за задёрнутой занавеси рыжеволосая лохматая голова возвестила о желании Владыки меня наконец увидеть. Вот и вешай на входе задёрнутой шторку — знак того, что хозяин дома отдыхает! Проходной двор какой-то.

Всё, Лариска, добегалась по полям, да по туманам. Кажется, моё мрачное настроение не прошло незамеченным и как только говорящая голова скрылась, Дор обогнул стол и сел рядом, притягивая меня к себе.

— Лариса, — губы нежно коснулись щеки. — Я хотел, чтобы мы втроём вечером отправились к Тёмным землям, чтобы узнать, что там ждёт и только потом начинать тебя учить. Я не знаю к чему быть готовым, в книге нет ответов на те вопросы, что мы задаём. Только зная, что там я смогу сделать выводы и придумать как действовать. Я не позволю тебе бросаться в неизвестность, ты уже поняла, что до добра это не доводит. Одни только сломанные крылья чего стоили. А если бы тролли прошли чуть ниже и оказались в том месте где туман отступил? Ты хоть иногда можешь думать о своих действиях? Я прошу тебя, дай мне возможность сделать всё так, чтобы ты не пострадала.

Эльфы! Вот умеют говорить! Совесть, сладко облизнувшись и причмокивая, вгрызлась в меня после слов остроухого.

— Что тебе предложил Фарадир? — усталый голос Дорханиэля ни в чём не обвинял, но мне стало неудобно и стыдно за вчерашнее поведение. — На что ты согласилась?

— Обещал научить защищаться, чтобы я могла выбраться из Тёмных земель...

— Но ведь я говорил о том же, — тихо произнёс эльф. — Почему ты доверилась тому кого совсем не знаешь? А меня даже выслушать не пожелала? Разве я не доказал уже, что моему слову можно верить? О твоей попытке улететь уже следовало рассказать Владыке, а о забегах в тумане и подавно.

И почему так больно видеть разочарование и боль в его глазах?

— Что ещё говорил Фарадир?

Вздыхнув и чуть помедлив, наконец, решилась признаться. Пусть будет, что будет. В конце концов, Дор прав, он столько раз мог воспользоваться своим правом, да даже от скуки, но не сделал ничего, что могло причинить мне боль. Только возникшее изначально между нами недопонимание нарастало и наслаивалось, провоцируя всё новое и новое недоверие.

— Что меня хотят использовать как наживку, а для чего я не знаю.

— Понятно, — задумчиво протянул эльф. — Доедай завтрак и пойдём, Варнайлиэль ждать не любит.

Едва тёплая уже еда с трудом пробилась в горло, чувство стыда и собственной глупости с радостью помогли совести подтачивать моё настроение, что снова не укрылось от внимательного сапфирового взгляда.

— Лариса, того, что сделано уже не вернёшь и нет смысла корить себя за то в чём виновата не только ты.

Тёплая мужская ладонь сжала мою руку и эльф помог подняться. Выбранное мной платье оттенка цветущей сакуры настраивало на то, что сегодня день не закончится испорченной одеждой, с зелёными как-то вот не повезло. Одно порвала сама, второму настал конец благодаря Дору.

Двигалась по мосткам я значительно увереннее, они оказались весьма крепкими и надёжными, вот только отсутствие перил по-прежнему сильно нервировало. Дорханиэль провёл меня через несколько маленьких площадей, подобных той где располагались наши дома. Очередные мостки привели к внушительной площади среди раскидистых ветвей, на которой ровно посередине возвышались два искусно вырезанных трона. Наши императорские, что хранятся в Эрмитаже, и рядом не стояли, так — табуретки. Сплетённые из множества ветвей, высокие, покрытые орнаментами животных, растений и вязью букв, они будто светились изнутри неярким желтоватым светом. Аккуратные бархатные подушечки насыщенного изумрудного цвета небрежно расположились на сиденьях, маня присесть на них и отдохнуть.

Возле трона на несколько сантиметров возвышавшегося над другим стоял высокий и тонкий будто ивовая ветвь эльф. Волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по плечам и спускались до пояса, перехваченные на лбу серебряным венцом с белоснежным камнем посередине. Застывшее как маска лицо с насмешливо изогнутыми бровями и льдисто-серыми глазами, длинный острый нос и тонкие губы, которые он слегка кривил в презрительной усмешке. Расшитый белой нитью камзол цвета лесного мха, стягивал тело. Длинные тонкие пальцы одной руки обхватили спинку трона, вторая лежала на рукояти меча, который был годен называться декоративным, если бы не знание того, что делали его эльфы, а значит вполне боеспособное оружие, которым можно убить неугодного одним молниеносным ударом. Светлый Владыка Западного Леса Варнайлиэль.

— Подойди, — мелодичный будто журчащий ручей голос Владыки нарушает царящую над Площадью Совета тишину.

Оглянувшись на Дорханиэля и поймав его подбадривающий взгляд, делаю шаг к рассматривающему меня Владыке. Я вижу его впервые, но всё моё существо орёт об исходящей от него опасности. И единственное сравнение приходящее на ум — кобра: змея раскрывшая свой капюшон, скользит тонким язычком, готовая напасть и уничтожить.

Дорханиэль

Владыка разглядывает Ларису с тем же интересом, что и ползущего по стволу муравья.

— И что в тебе так заинтересовало Проклятого, что он пробил брешь в чужом мире? Ничего в тебе нет. Забитая, странная, слишком выделяющаяся среди тех, кто жил рядом с тобой. Каково это жить с тем кого видишь и ощущаешь только ты? Тот кого ты называла другом отсек тебя от остального мира и не позволял жить своей жизнью. Не подпускал к тебе других, но и сам отрёкся. Жить с женщиной под одной крышей и не принадлежать ему. Что в нём такого, что ты мирилась с положением проводника?

Варнайлиэль бил наотмашь не прикасаясь. Навернувшись на глаза девушки слёзы обожгли меня. Как же хотелось подойти к ней и утешить, но моя роль должна быть доиграна, она сильная, основной надлом уже произошёл и Владыка не причинит боли больше, чем она причинила себе сама своими мыслями.

— Откуда вы знаете? — Лариса нашла в себе силы и взяла чувства под контроль.

— Не стоит доверять кому попало, — смерил насмешливым взглядом крылатую Владыка. — Как мило он или она не выглядели бы.

— Амрина... — тихий шёпот Ларисы доносится до меня и до Варнайлиэля.

— Догадливая, — тонкие губы кривятся в усмешке. — Но ведь не только она.

Взгляд Варнайлиэля останавливается на мне. Проследив за ним, Лариса встречается с мной взглядом и вздрагивает как от удара. Боль в зелёных глазах грозитя выплеснуться через край.

— Самые близкие и наносят самый тяжёлый удар, дитя другого мира, — усмехнулся Владыка, но глаза остались холодными и презрительными. — Мог ли я предположить, что тот кому я верил и возлагал надежды, меня предаст? Такой простой приказ, но выполнить его теперь невозможно. Я ведь просил и предупреждал.

Владыка обошёл недоумевающую Ларису и подошёл ко мне, нависая и придавливая своей силой мои плечи, заставляя склониться перед ним на колени. Но что-то внутри противится этому и приводит в бешенство Варнайлиэля.

— Ты обещал, что не подведёшь меня снова. И что я получаю в итоге? Убив девчонку за попытки уйти, я убью тебя потому, что ты последуешь за своей суженой. Как так получилось, что ты оказался связан с иномирянкой? Как ты мог так предать меня, сын?

— Не мы выбираем судьбу, Владыка, — мой гнев грозит выйти из-под контроля. — На всё воля Творцов.

Поединок взглядов длится долго. В какой-то момент я понимаю, что окончательно потерял страх перед ним. После смерти матери, он не нашёл способа лучше управляться со мной и Амриной кроме подчинения. Вторая жена изменить его отношения к нам не смогла. И если сестре достаточно было взгляда, то мне перепала сила, ломающая, давящая, но я давно уже не тот затравленный ребёнок. И отцом называю того, кто дал мне заботу и внутреннюю силу. Варнайлиэль окончательно потерял надо мной свою уничтожающую душу власть. Мой Владыка, но не отец.

Кривая ухмылка трогает губы и на мгновение уважение касается его глаз, чтобы тут же скрыться за холодным равнодушием.

— Можете идти, я узнал, что хотел.

Варнайлиэль отворачивается и двигается прочь с Площади, оставляя меня и застывшую в изумлении Ларису.

— Ни один из дозорных не отправится с вами, — останавливается на мостках Владыка, не оборачиваясь. — И не приведи боги, вам вернуться без подробных сведений или не вернуться вовсе.

Когда зелень его одежды скрывается среди склонившихся над мостками ветвей, Лариса подходит ко мне и после всего, что услышала, обнимает, робко заглядывая в глаза.

— Идём домой?

Лариса

И это всё? Стравил пар и отпустил? А чего звал-то? Он, значит, узнал, что хотел, а я вот не узнала. И что, вообще, тут происходит? Надо поговорить с одним остроухим и черноволосым, авось выясню. Кстати, о нём. Принц? Ой-ё, так вот почему ко мне особенно и не пристают остальные жители, да и те, что пристают довольно снисходительны. Разве что Фарадир, но у этого свои тараканы.

— Идём домой? — сцапала в обнимку Дорханиэля.

Теперь не отвертись, хороший мой, поговорим. Вот только у Дорханиэля на обратный путь оказались другие планы, голова моя дырявая, на фоне всех неожиданных событий, напрочь забыла о встрече на тренировочном поле. А вот сапфировоглазый не забыл. Не зря они запоминанием Хроник мозги тренируют. Возле дома обнаружился уставший ждать в оговоренном месте Фарадир и, вручив мне для переодевания свободные штаны по типу бриджей, сапоги до колена и свободную рубашу со шнуровкой спереди, эльфы повели меня на тренировку. Точнее на смотр непаханого поля для физической деятельности. Надо же знать, кого они с собой на дело берут?

Поле оказалось самой настоящей полосой препятствий! Это вам не "козел" в спортзале. При виде того, что они называли тренировочным полем, мой организм протестующе завыл и пожелал оказаться подальше от этого места экзекуции. Вот она великая тайна быстроты и гибкости эльфов! Это просто какой-то шевелящийся частокол на дне медвежьей ямы! Каждое мгновение что-то откуда-то выныривало и от души прикладывало зазевавшегося хоть на мгновение эльфёныша из пары десятков тренирующихся.

— Я, пожалуй, пойду, — попыталась применить испробованный на Дорханиэле приём, но и в этот раз меня постигла неудача.

— Стоять, — грозное рычание Фарадира пригвоздило к месту. — Тебе туда рано, не обольщайся. Те кусты видишь? Проползи за ними так, чтобы ни я, ни Дорханиэль тебя не видели.

Чувство глобального облегчения накрыло с головой. \К\н\и\г\о\л\ю\б\.\нет\ Кусты, значит кусты. Это не проблема. Скрылась за ближайшими раскидистыми ветками и, прижавшись к земле, попыталась проползти на манер героев фильмов о войне. Через мгновение острый камень, чиркнув по воздуху, больно впился в ягодицу.

— Не отклячивай, — донёсся флегматичный голос светловолосого экзекутора.

— Не распахивай свои перья, сложи их за спиной, — ещё через пару мгновений досталось крыльям.

— Голову опусти ближе к земле, — очередной камушек щёлкнул по макушке.

— Да тебя убить милосерднее, чем в разведку брать, — это уже скользящий удар по плечам.

Доползала я отмеренное расстояние уже на чистом упрямстве и злости, тело саднило от острых метких камушков, мышцы ныли от непривычной нагрузки, а Фарадир продолжал отпускать свои саркастические комментарии.

— Опустись ближе к земле, — донёсся справа шёпот Дора, заставив меня взвизгнуть от неожиданности, за что я получила очередной камушек.

Остроухий полз рядом не производя ни малейшего шума, практически сливаясь с

землём в своём зеленовато-коричневом облачении.

— Касайся земли только ладонями и пальцами ног, остальное тело должно быть чуть выше, чтобы не оставлять следов и производить как можно меньше шума.

Не знаю сколько прошло времени и сколько раз я сползала туда-обратно, но под конец у меня дрожала каждая мышца, я и не подозревала, что их в организме столько! Дорханиэль и Фарадир по очереди ползли рядом, приноравливаясь к моей скорости, раздавая комментарии и тычки. По-моему местное мироздание мне за что-то мстило!

— Я больше не могу, — со свистом свалилась под ближайшим кустом и притихла, может, притворюсь мёртвой, они и отстанут?

Не помогло. Остроухие садисты расположились рядышком и тихонько переговаривались.

— Слабая, она и двух метров не проползёт при обстреле, — скептически протянул Фарадир.

— Прикроем, — с преувеличенным энтузиазмом отозвался Дорханиэль.

— И поляжем рядом, — с не меньшим оптимизмом ответил ему светловолосый. — Раз уж мы всё равно торопимся на тот свет и идём туда откуда не возвращаются, она меньшая из зол. После заката выходим.

А, может, не надо? Но мой мысленный позыв остался проигнорирован. Мужские руки подхватили меня одним лёгким движением, будто и не ползал тут со мной наравне, и Дорханиэль, прижимая моё измученное тело, отправился домой. В ванной эльф меня раздел и опустил отмочать в горячей воде, после чего намазал какой-то дурнопахнущей мазью и, завернув в одеяло, уложил в постель.

— Дор, — тихо позвала эльфа с удивительными синими глазами. — Каким образом ты со мной связан? Что это значит?

— Значит, что ты моя, а я твой, — с лёгкой улыбкой повернулся ко мне Дорханиэль. — Все души рождаются из одного Истока и после смерти возвращаются к нему, чтобы воплотиться вновь. Но иногда две души рождаются одновременно, это связывает их в жизни и в смерти. В каждом воплощении они узнают друг друга и всегда будут находить, даже рождаясь в разных мирах. От рождения до смерти нам суждено вечное единение.

— А как же любовь? — жалобно протянула я. — Вечное единение без любви, разве это возможно?

— Через несколько минут станет легче, мазь подействует, — не ответив на вопрос, выдал мне задумчивый эльф и вышел из комнаты.

А я провалилась в липкую усталую дрему, из которой на мгновение вынырнула от обжигающих кожу нежных прикосновений.

Дорханиэль

Люди. Они всегда чувствовали по-другому. И если для моего народа всё ясно с первых мгновений, её народ будет сомневаться, метаться, искать и, даже полюбив всей душой, однажды уйти, решив, что это не то светлое и нежное, что заставляет желать жить. Каждым своим жестом, взглядом она тянулась ко мне, не подозревая об этом. Не было бы этой ночи, если бы в глубине её души не рождались те чувства, что сводили меня с ума.

— Была бы моя воля, ни её, ни тебя бы в Тёмные земли не отпустил, — без своей обычной усмешки протянул Фарадир. — А ещё лучше, запер бы где-нибудь на пару лет, пока выясните отношения и искрить перестанете. В глазах уже рябит.

— Ты ходил к нему? — проигнорировал недовольство друга.

— Я с вами, — кивнул Фар. — И Тарналиэль пойдёт, последняя вылазка перед тем как пустит корни на тренировочном поле.

— Хорошо, — с Таром наши шансы вернуться живыми значительно возросли. — Скажи мне только, что он задумал? Почему так легко отпустил?

— Я знаю лишь то, — подумав и смерив меня оценивающим взглядом ответил друг. — Что с помощью Ларисы хотят выманить Проклятого.

— Зачем?

— Ты знаешь, что он никогда не объясняет, — Фарадир задумчиво потёр переносицу. — Всё должно приниматься на веру.

Знаю. И раньше я принимал это как данность, но сейчас на кону его игры стоит жизнь крылатой девушки. Потерять её я не согласен.

— Отдохни, Дор, — руки друга легли на плечи, разворачивая обратно ко входу в дом. — Впереди трое суток пути, да и чем они закончатся неизвестно. Я приду за вами на закате.

Последовав совету, вернулся в спальню. Лариса свернулась клубком, избавившись во сне от одеяла. Такая хрупкая, нежная. Что же нужно от неё Тёмному?

Колочее чувство заскреблось в душе и вернуло недавние мысли. Осторожно лёг рядом, притягивая девушку к себе. А если она любила Габриэля? Что будет когда мы найдём его? Если он жив? Будет ли у меня шанс перед тем, кого она знает всю жизнь и, возможно, любит? Как же сложно всё у людей!

Тревожный сон затянул в свой омут через несколько минут, но перед тем как окончательно погрузиться в его объятия, почувствовал её руку, скользнувшую по моей груди.

Я тебя ему не отдам.

Лариса

То ли забег по-пластунски по эльфийским кустарникам мне приснился, то ли мазь тут весьма чудодейственна. Казалось, что совсем недавно я чувствовала каждое перо, которое нещадно ломило от боли, а вот ведь... Лёгкость и покой отзывались сладкой дремотой в мышцах, попытка потянуться принесла только расслабление и ни одной неприятной эмоции.

— Одевайся и иди поужинай, — нарушил моё наслаждение потягушками хриплый голос хозяина дома. — Через двадцать минут отправляемся.

Сон как рукой сняло, а взгляд мгновенно нашёл застывшего в дверях, с любопытством меня разглядывающего, Дорханиэля. Организм сразу вспомнил, что одеяло потерялось где-то на просторах простыней и взгляду эльфа открыто всё тщательно скрываемое одеждой в обычное время.

— Эм, — рука нащупала край хоть какого-то тканевого укрытия и потянула на себя. — Выйди, пожалуйста...

Дор насмешливо приподнял бровь в намёке на вопрос о том, чего он там не видел, но скрылся за разделяющей спальню и гостиную шгоркой.

Ух! Вот и как это называется? Столько поводов на него сердиться, а внутри всё рассыпается крошечными фейерверками от одного его взгляда. Я влюбилась? Только этого для полного счастья не хватало! Лет через пятьдесят из меня уже песок посыплется, а он будет всё такой же. Эльф остроухий! Вытряхнуть из головы и не думать. Живут же в этом мире люди. Найду вот Гейба и отправлюсь к своим соплеменникам из чужого мира. Оно будет лучше, наверное. И нечего меня тут вечным единением пугать, я по взаимной любви жизнь прожить хочу!

Возле кровати обнаружилась заботливо сложенная смена белья для похода, состоящая из брюк, рубахи и сапожек. Наспех приняла ванну, попросила древесного духа убрать грязную воду, втайне боясь его появления, но тот не почтил меня своим присутствием. Лишь что-то тёплое и невесомое коснулось волос в намёке, что просьба моя услышана.

Брюки, из ткани древесного оттенка похожей на лён, обтянули ноги как вторая кожа. Сапожки до середины икр из кожи мягчайшей выделки по удобству можно было сравнить с тапками. Пошитая по внешнему виду специально для меня зелёная рубаха, была скроена так же как и та, в которой я утром уворачивалась от мелких и метких камешков. Свободная, по длине до колена, спереди стягивалась шнуровкой, а сзади имела вырез и на шее застёгивалась на пуговицу. Быстро местные мастера нашли выход из ситуации!

Ужин порадовал тушёными овощами и тонко нарезанным мясом. Я же не расплачусь за такое гостеприимство!

— Дор, — отвлекла эльфа от созерцания остатков отвара в чашке. — Эти наряды, они дорого стоят?

— В смысле? — ответил недоумённым взглядом эльф.

— В моём мире принято платить за вещи, еду, жильё. У вас ведь тоже есть какая-то цена за всё это?

— Лариса! — Дорханиэль подскочил на месте, едва не опрокинув остатки питья. — У нас не нужно ни за что платить. Эльфы не берут монет за то, что делают от души и в заботе о том, кто попал в беду!

Взбешённый эльф вылетел из гостиной, оставив меня недоумённо переводить взгляд с остатков своего ужина на полупустую кружку. Это сейчас что было? Сморгнув с ресниц недоумение, перевела взгляд на входную занавесь и чуть не завизжала от неожиданности.

— Фарадир, ну зачем так пугать!

— Учись, — криво ухмыльнулся мой личный экзекутор. — Чем меньше шума ты производишь, тем больше шансов остаться незамеченной. Пора идти.

Избавившись от грязной посуды, последовала за светловолосым на улицу.

Да я с ними поседею! Компанию нервно хмурящемуся Дорханиэлю составлял рыжеволосый эльф с внешностью отпетого уголовника! Распушенные взлохмаченные космы казались местами неровными и в самой большой своей длине спускались до поясницы. Широкий рубец пересекал лицо от подбородка до белоснежного в своей слепоте правого глаза, придавая лицу разбойный и лихой вид. Левый глаз отличался прозрачной почти бесцветной зеленью и слегка косил в сторону острого, чуть загнутого на кончике, носа. Тонкие губы, сжатые в упрямую линию, кривились в горькой насмешке с опущенным к низу правым уголком рта. Левая рука, обхватив живот, держалась за шлёвку на брюках. А вот на месте правой руки, болтался подшитой складкой свободный рукав.

Это в какой же передрыге он побывал? Мамочки, я домой хочу, а не в разведку!

— Тарналиэль, — представился рыжеволосый, глядя будто сквозь меня.

Да он же совсем слепой! Перевела изумлённый взгляд с Дора на Фарадира, но новый знакомый эльф будто почувствовал моё смятение.

— Мои глаза не видят, но слепота даёт больше знаний, — губы изувеченного эльфа расплзлись в удивительно ласковой и доброй улыбке. — Не нужно стесняться своих чувств и жалости. Они значат лишь то, что ты равнодушна и ничего более.

— Да... Ага, — мысли застыли в ступоре. — Лариса.

— Я знаю.

Фарадир молча указал в сторону мостков и, не обмениваясь больше ни словом, мы двинулись в путь. За спинами мужчин одетых в похожую на мою одежду, оказались небольшие мешки по виду напоминающие котомки. Мне такого не выдали, лишь Дорханиэль молча протянул ножны с коротким тонким кинжалом, которые пристёгивались к поясу на брюках и мех с водой, с вшитым сбоку кармашком для пары завернутых в листья лепёшек. Теперь точно выживу, кинжалом можно порезать на части лепёшки, сражаться им я всё равно не умею. Что-то в моём лице, когда я принимала из рук Дора свои вещи на время похода, видимо, намекнуло мужчинам на посетившие меня мысли.

задумчиво протянул Фарадир. — Значит

— Про кинжал-то я и забыл, — потренируешься на привале.

Что? Опять?

Спустившись вниз, эльфы перешли на лёгкую рысь, если это применимо к ним, и двинулись прочь от теряющегося в кронах серебристых деревьев города. На ходу пришлось принаравливаться к их манере передвижения и получать упрёки от тела за то, что пренебрегала физкультурой и не занималась ею со школьной скамьи.

Не обращая внимания на свои увечья, Тарналиэль ничем не уступал своим собратям и двигался в едином темпе с ними, подчас даже более гибко и аккуратно уклоняясь от преград на пути.

Дорханиэль

Кажется, Фарадир переоценил возможности нашей крылатой гостьи, которая уже через

полчаса пути хватала ртом воздух и спотыкалась на каждом шагу. Скрипнув зубами на очередном падении Ларисы, другу пришлось менять темп движения отряда и всерьёз раздумывать о том, что трое суток пути было весьма оптимистичным прогнозом. Хорошо если за неделю справимся.

— Лариса, — окинув суровым взглядом девушку, рыкнул Фар. — Тебе крылья на что даны? Маши ими сверху, следуй чуть позади, но не взлетай над макушками деревьев. Расстояния между стволами хватит для твоего размаха. Заодно потренируешься летать.

Мне показалось, или она хотела высказать всё, что думает по этому поводу? С удивлением отметил для себя, что из глаз Ларисы исчезла тень от загнанного напуганного зверька. Уверенность и смирение с неизбежным сквозили в каждом жесте, намекая на внутреннюю силу и готовность идти к цели.

Да, легко сказать. Следующий час мы, усиленно сдерживая хохот, наблюдали за попытками Ларисы взлететь. Прыжки вверх и отданные голосом команды крыльям были ещё не самым плохим вариантом. А вот карабканье по деревьям и спрыгивания с ветвей, что были всё выше и выше, внушали некоторое беспокойство.

— Ты ведь уже летала? — спросил у девушки Тар, не сводя с неё невидящего взгляда.

— О чём ты думала тогда? Попробуй вспомнить и восстановить то своё состояние.

Усиленная работа мысли на лице, коснувшаяся на мгновение глаз обида и быстрый взгляд в мою сторону сказали о многом, а через мгновение крылья распахнулись и Лариса с шальной улыбкой оторвалась от земли.

Двигаться стало не в пример легче. Друзья бежали рядом, придерживаясь годами заведённого порядка: я впереди, а Тарналиэль и Фарадир следом. Лариса быстро приоровилась к полёту, вскоре от неуверенности не осталось и следа. Попытки приструнить и привести к порядку чаще нарывались на озорное поблёскивание зелёными глазами и дразняще высунутый кончик языка.

Первый привал сделали когда уже окончательно стемнело. Крылатая давно спустилась на землю и вышагивала рядом, крепко вцепившись в мою руку и нарушая тишину шорохом травы.

— Здесь, — я указал на едва различимые в темноте очертания расколотого грозой дерева.

Молния ударила в его подножие много столетий назад, сросшийся с годами разлом, образовал что-то вроде пещеры в широком стволе дерева. Лариса, не говоря ни слова против, с благодарностью приняла тёплый плащ и, завернувшись в него, устроилась в глубине у внутренней стены дерева. Я и Тарналиэль устроились рядом с ней. Фарадир заступил на ночной пост первым, обещая разбудить ближе к рассвету.

Сон прервала лёгкая едва ощутимая тряска за плечо и, мысленно отмахнув крутящееся во сне крошечное белое перышко, с трудом открыл глаза. В кромешной темноте Фар молча дотронулся до моего плеча и едва ощутимо хлопнул по нему ладонью, затем дотронулся до безымянного пальца моей правой руки.

Тролли, отряд из девяти существ, рядом. Только этого не хватало!

Лариса

Как и в день катастрофы мне снилось маленькое пёрышко, оно танцевало перед глазами свой плавный танец, движения гипнотизировали своей тягучестью. Пёрышко росло и ширилось, падая на меня сверху, придавливало к земле. Я ощущала его тяжесть на своём теле. Разве во сне чувствуют?

Если не учитывать того, что всем своим немаленьким весом меня впечатали спиной в землю и закрыли ладонью рот, то можно сказать, что пробуждение было достаточно лёгким и мирным.

— Тише, это я, — раздался над ухом едва уловимый шёпот Дорханиэля.

И только я хотела возмутиться тем фактом, что не ожидала подобных извращений от воспитанных и адекватных эльфов, как вдогонку донёсся столь же слабо различимый рык Фарадира.

— Тролли, а не то, что ты подумала, бестолочь.

А, ну раз тролли тогда другое дело. Постойте, что? Тролли? Мамочки...

Вот же тихушники, если бы я не ощущала сейчас вцепившегося в меня как клеш остроухого, то ни за что бы не поверила, что я тут не одна. В крошечной темноте разносилось лишь моё испуганное сопение и хлопанье крыльев по полу. Ругнувшись сквозь зубы, Фарадир придавил одно мое крыло, а Тарналиэль аккуратно лёг на второе. Эльфы притихли и не шевелились, замерев и слившись с окружающей темнотой. До истерики чесался позвоночник. Сапфировые глаза, нависая сверху, слегка поблёскивали в темноте как у взбешённой кошки, гипнотизируя и отвлекая от настойчивого зуда.

Шум снаружи, показавшийся сначала мне шелестом травы от ночного ветра, стал ярко выраженным и уже грохотал вокруг, отбивая такт. Шаги. Ровные, размеренные, неторопливые, отдающие железной тяжестью. Они стервятниками кружили вокруг нашего убежища, но через десятки томительных, бешеных ударов сердца, отступили и вскоре растворились в противоположной от появления стороне.

— Тар, проверь, — тихая команда Дорханиэля и его рука осторожно соскользнула с моих губ. — До возвращения соблюдать тишину.

Слепой эльф тут же выскользнул наружу. Фарадир застыл возле входа, по крайней мере, последний шорох донёсся оттуда. Дорханиэль сел возле стены и, обняв, устроил меня у себя на коленях, разглаживая нервно встопорщившиеся перья. Ладно, будем считать, что извинился.

Тарналиэль вернулся когда стены нашего укрытия стали различимы даже моему человеческому взгляду, или просто глаза привыкли к темноте?

— Они опять пошли на ту поляну, — последние слова вернувшийся эльф многозначительно выделил. — Я предупредил дозорных.

— Придётся идти другой дорогой, — задумчиво протянул Дор. — Возвращаться будут здесь же кто уцелеет, а для того, чтобы выставлять ведущего и замыкающего нас слишком мало. Значит, по-прежнему держимся вместе. Выходим на рассвете, я дежурю.

Мой остроухий скрылся из виду, а остальные эльфы устроились, чтобы ухватить у ночи еще час-другой сна.

Сказать, что я не хотела спать — это ничего не сказать. Мой сон от души со мной

простился в тот момент, когда Дорханиэль вторгся в мирную дрёму. А страх лишь усилил обострившиеся чувства. В итоге через несколько минут бесцельного ворочанья я, завернувшись в выданный мне плащ и спрятав под ним крылья, поползла к выходу, стараясь не разбудить спящих. И, кажется, даже получилось! Не зря они меня по тем кустам... гоняли! Радуюсь маленькой победе, высунула нос наружу.

Усыпанное звёздами небо огромным куполом нависало над лесом, чёрные тени деревьев тянули к нему свои ветви, трава утопала в море ночи и где-то здесь спрятался Дорханиэль.

— Далеко собралась? — а я так радовалась тому, что смогла обмануть эльфов, но, как оказалось, не этого. — Если тебя не прибудут раньше, то это сделаю я. [К|н|и|г|о|л|ю|б|.н|е|т
Ползи к своей стенке и не думай в следующий раз, что если случайно на что-то наткнулась, то это ветка. Это был мой палец! А тебя ждёт много тренировок по возвращении, сделаем из тебя эльфа, раз ты так стремишься лезть куда не просят. Будешь с отрядом каждый день в разведку ходить.

Фарадир за шкуру оттащил впечатлённую открывающимися перспективами меня от входа. Надо же, я ему палец отдала, а он даже не шелохнулся. Вот у них тут выдержка! А в разведку я больше не пойду. Молча показала Фару язык, на что тот лишь иронично хмыкнул и, оттащив мою тушку на место, снова устроился спать.

— Да, — разрезал наступившую на несколько мгновений тишину голос изувеченного эльфа. — Хорошо, что не я в неё влюбился. Придушил бы.

Со стороны Фара донёлся приглушённый хохот, которому через мгновение отозвался сдавленный смешок снаружи. Дорханиэль. Не быть мне эльфийской ниндзя. Ни от кого не укрылись мои передвижения, а я-то себе вообразила всякого. Ну и ладно, не больно-то и хотелось.

Насупившись, отвернулась к своей древесной стенке и практически сразу уснула.

Второе пробуждение уже было более близким к нормальному, если бы не тихая ругань эльфов, пытающихся выбраться из-под распахнутых мною во сне крыльев. Убийственные взгляды, что бросал на меня Фарадир, предполагали, что лёгким наше совместное путешествие не будет.

Впрочем, так оно и оказалось, это чудовище в милом ушастом облике всерьёз вознамерилось исполнить данное мне ночью обещание. И теперь перед завтраком и ужином меня ожидали по полчаса тренировок каждый день. Ползанье, карабканье, упражнения с острым маленьким клинком. Всё больше я мечтала о том, чтобы отправить их одних к Тёмным землям, а самой вернуться в эльфийский город. Но лицо Габриэля, что с укоризной вставало перед внутренним взором, заставляло стиснуть зубы и лететь дальше, придерживаясь указанной Фарадиром высоты чуть позади отряда.

Дорханиэль

Рассвет едва окрасил верхушки деревьев и, прислушавшись напоследок к лесу, я разбудил остальных. Быстрые сборы в очередной раз нарушила Лариса. И если Фарадир вначале лишь грозился устроить ей настоящие тренировки и будущее разведчика, то сейчас всерьёз принялся за крылатую.

Мы ушли с тропы, которой прошлой ночью прошли тролли. С тем отрядом вполне можно было бы справиться, если бы рядом не было девушки. Я уже всерьёз задумывался над тем, что зря не пошёл против воли Владыки и не оставил её на попечение Нарлины. От производимого ей шума Фар только морщился. И если во время полёта звуки могли быть

списаны на движение крупной птицы, то на земле... Топот, шорох, шарканье по первым опадающим листьям вызывали у чувствительных даже для эльфа ушей Тара желание свернуться трубочкой. Но тот терпел, стиснув зубы.

Вторую ночь мы собирались провести в старой медвежьей берлоге, придётся изрядно потесниться, но так меньше шансов быть обнаруженными. Впереди нас ждали многочисленные открытые участки. Лес сменялся луговиной, а та упиралась в горы.

Весь вечер, отойдя на некоторое расстояние от нашего нового укрытия, Фарадир учил Ларису обращаться с кинжалом. Наверное, без крыльев у неё получалось бы довольно неплохо, но с попытками удержать одновременно равновесие и сделать выпад, её движения становились предсказуемыми и медленными.

В итоге вспыльчивый друг скрылся в лесу в поисках дичи, на одних лепёшках и родниковой воде далеко уйти невозможно.

— Лариса, давай сюда свой кинжал, — протянул я под тихий смешок Тарналиэля.

Кусая нижнюю губу, как всегда делала в моменты сосредоточенности или растерянности, девушка подошла ко мне и протянула кинжал.

— Ты слишком контролируешь своё тело, — вложил рукоять ей в правую ладонь и помог сжать пальцы в более удобном положении. — Кинжал должен стать продолжением твоей руки.

Возмущённое сопение девушки сменилось чуть участившимся дыханием.

— Расслабь руку и не думай о своих крыльях, — зашёл за спину и помог принять боевую стойку. — Они тебе сейчас не нужны.

Кончики моих пальцев ощутили покрывшуюся мурашками нежную кожу.

— Прижми левый локоть к телу и старайся не двигать им, — моя рука нашла удобное положение на её талии. — Ты делаешь выпад всем телом, двигаешься вперёд в едином движении, которое начинается с кинжала в твоей правой руке.

Короткие локоны медовых волос щекотали подбородок, вызывая мысли далёкие от обучения боевому искусству.

— Ты и есть твой кинжал.

Отпуская Ларису, я поразился прохладе окружающего нас воздуха.

— Попробуй напасть, — вернулся в исходную позицию и встал перед ней.

Глаза девушки закрыты, губа закушена, чуть хриплое дыхание отзывается теми же чувствами, что бушуют у меня внутри. Кажется, Фарадир был прав, и от пары лет наедине с ней в выяснении наших отношений, я бы не отказался.

Ресницы вздрагивают и освобождают слегка осоловевшую зелень глаз.

— Кхм, — кашлянул неподалёку Тар, вспугнув Ларису. — Пойду прогуляюсь, тут вроде рядом был ручей, надо запасы воды пополнить.

— Можешь заодно Фарадиру с дичью помочь, вдруг не справится, — произнесла крылатая под моим изумлённым взглядом. — На четверых мяса добыть — это как минимум олень нужен.

— Определённо, — хохотнул друг и скрылся среди деревьев.

Кинжал выпал из ладони девушки на траву, но из нас двоих никто не обратил на него внимания. Единственным, что имело сейчас значение, была близость губ и тел под раскидистыми ветвями молодого бересклета, скрывшего от любопытных взглядов.

Лариса

Мне не стыдно за своё поведение. Ну да, на виду у всего леса, который по всем признакам очень даже живой, в отличие от земного. И вообще всё это естественно, он же мне нравится? Нравится. Значит, не стыдно. А что я Тару наговорила, ой... Всё ведь понятно: куда и зачем его послали.

Самокопание близилось к точке кипения и готовилось разлиться по щекам пунцовыми пятнами, когда от мыслей отвлекла появившаяся передо мной палочка с обжаренными кусочками мяса.

— На всякий случай, чтобы ты знала, — устроился рядом Тарналиэль и на мгновение сжал мою ладонь. — Мир сегодня не разрушился.

— Угу, — предательский румянец всё же обжёг кожу.

— Первое время, пока идёт привязка — это нормально, — продолжил остроухий невидяще глядя впереди себя. — Обычно, пара уединяется на это время. Вам с Дором просто не повезло. К тому же, ты — его избранница, а это обостряет все ощущения во много раз.

— Угу, — хотелось спрятать голову между колен и зажать руками уши.

Чёрт, я чувствую себя будто папа говорит со мной об отношениях с мальчиками! Когда же я смогу привыкнуть к их прямолинейности?

— Вот только один эльф с обручем на голове как-то забыл про этот факт, — раздалось сбоку ворчание Фарадира. — Хотелось бы думать, что не специально.

Выдохнув сквозь сжатые зубы, я всё же уткнулась пылающим лицом себе в колени. И надо же было Дорханиэлю так не вовремя уйти в обход близлежащей территории! Всё внутри меня просто вопило о том, чтобы тот скорее появился и избавил меня от общества двух таких заботливых папаш.

— Лариса, что случилось? — на поляну неподалёку от медвежьей берлоги вылетел Дор и замер напротив, недоумённо наблюдая мирную картину с ужинающими эльфами и краснеющей мной.

— О! — хмыкнул, поднимаясь с земли возле небольшого костра Фарадир. — Позвала, что ли? Тьма вас побери, всё ещё хуже, чем я думал.

— Позвала? — я недоумённо уставилась на разминающего после сидения ноги эльфа.

— Пары, связанные узами, даже вне брака со временем начинают чувствовать друг друга, — ответил Дорханиэль, устраиваясь слева от меня на старом поваленном бревне, справа уже расположился рыжий, и принимая из рук Фарадира свою порцию мяса. — Когда связь становится прочной, то можно передавать свои эмоции другому.

— А в вашем случае, — добавил к сказанному Тар. — Всё это произойдёт в считанные недели. Ещё и характеры поменяются. Кто-то станет мягче, кто-то жёстче. Равновесие — залог того, что союз будет крепким и не распадётся как в случае с теми, кто сходится на время, в ожидании своей пары.

— А любовь? — от всех их глубокомысленных выражений хотелось побиться головой о какое-нибудь дерево. — Как можно жить с кем-то без любви? Только потому, что соединились эти ваши узы?

— Лариса, — задумчиво протянул Тарналиэль. — А представь, что Владыка отправит Дору на границу на несколько лет, а ты останешься здесь. Что думаешь?

Смерила подозрительным взглядом погрузившихся в молчание эльфов. Дорханиэль не сводил с меня своего синего взгляда. По лицам Фарадира и Тарналиэля расплзались улыбки.

И в чём подвох? Он же будет где-то, а я за это время с древесным духом научусь общаться.

Вот только в мыслях передо мной раскрывались синие занавеси и знакомая до мелочей обстановка в его доме с коллекцией шишек, до которых так и не добрались мои руки. Спальня со смятыми от моей прошедшей истерики простынями, ужин из перепелиных яиц в уютной гостиной и Дор сидит напротив, пряча улыбку за кружкой отвара.

— Могу поспорить, — вырвал из рассеянных воспоминаний Фарадир. — Что про твоего иномирного друга ты сейчас даже и не вспомнила.

Глупая улыбка, что растянула мои губы, сошла на нет. Вот же, заноза!

— И, если бы не твоя верность тому, кого ты считаешь другом, — продолжил светловолосый экзекутор, будто не заметив моей реакции. — Тебя бы здесь не было.

К моему стыду, я почувствовала, что эльф, поставивший себе задачу сделать из меня разведчика, был прав. То безумное стремление, что толкало меня вперёд угасало. На месте привязанности, что протянулась через всю мою жизнь, оставались лишь уважение и желание помочь.

— Иди отдыхай, — опустилась на плечо рука Тарналиэля. — А мы пока решим кто будет дежурить. Ты уж прости, из тебя дозорный неважный.

Спорить, отстаивая своё право ещё немного посидеть наслаждаясь потрескиванием веток в костре, не хотелось и, получив поцелуй в кончик носа от Дорханиэля, я отправилась спать. В этот раз мы остановились на ночёвку значительно раньше, эльфы объяснили, что дальше таких безопасных укрытий не будет и спать придётся урывками на голой земле. Поэтому, прижав ставшие послушными крылья как можно ближе к телу, я протиснулась в достаточно широкий медвежий лаз. Внутри берлога оказалась довольно большой и судя по отсутствию каких бы то ни было запахов, покинута хозяином много времени назад.

Слова Фарадира и Тарналиэля не выходили из головы. Если я правильно поняла, то такого слова как "любовь" в их речи не было. Были пары, узы, связи, но под всеми этими словами понималось то самое чувство, что соединяло двоих навсегда, или на время.

К тому же, для меня окончательно достучалась та мысль, что посетила ещё перед уходом из его дома — я действительно влюбилась! И всё то, что произошло, лишь итог того чувства, что заставляло подсознательно тянуться к нему в поисках тепла и заботы.

С этими мыслями я и уснула, не почувствовав ни возвращения эльфов, ни того как сапфировоглазый притянул меня к себе, устраиваясь рядом на ночлег.

Дорханиэль

Тарналиэль разбудил когда уже занимался рассвет, сегодня пришлось выходить раньше, чтобы до темна найти хоть минимальное укрытие. Впереди предстояли долгие часы пути под последними лучами тёплого осеннего солнца на открытой ладони лугов. Завтра должны быть на месте.

Лариса поднялась сразу, не выпрашивая ещё пару минут как в предыдущие дни. Тихая и молчаливая, лишь бросала в мою сторону задумчивые взгляды, из которых исчезла прежняя настороженность и пугливость. Скорее любопытство и робкая нежность поглядывали на меня из зелёных глаз.

Крылья девушке пришлось сложить, чтобы не привлекать к себе ненужное внимание и двигаться по земле, на ходу приноравливаясь к тому, чтобы бежать как можно тише. Западный Лес остался далеко позади и Тихие равнины раскинулись перед нами, выставляя на всеобщее обозрение наш крошечный отряд.

Двигаясь к Тёмному Оплоту, мы взяли южнее, чтобы выйти к нему под защитой скал. Каждый час-полтора приходилось делать остановки, непривычная к подобным забегам Лариса нуждалась в кратковременном отдыхе. И хоть она и не просила о нём, но спотыкаясь и падая от усталости, скорости отряду не прибавляла. С крыльями было проще и быстрее, но не в этих условиях.

Местом ночлега выбрали небольшую ложбину между трёх холмов, а утром снова двинулись в путь, уже через четыре часа достигнув подножия Кряжа, одной из возвышенностей, что образовывала Горы Иватара.

Несмотря на всю осторожность, с которой мы передвигались, страх не давал расслабиться. Что если сейчас я сам веду Ларису к тому, от кого надо держать её как можно дальше? Что если нас давно засекли и ждут там?

Судя по нахмуренным лицам друзей, не одного меня посещали эти мысли. Но, вопреки всем опасениям, вскоре перед нами предстал Тёмный Оплот во всей его мрачной красоте. Чёрная башня, окруженная стенами скал, казалось, выростала из горы. На поле перед ней рассыпались хижины троллей, увешанные высушенными черепами убитых ими эльфов, гномов, людей и дриад. Ощерившийся копыями частокол окружал дома тёмных прислужников, а между деревней и башней клубилась непроглядная чёрная завеса не то дыма, не то тумана. А на самом верху одной из стен по направлению к башне хищной походкой двигался затянутый в чёрный плащ темноволосый мужчина с резкими чертами лица.

— Это... — договорить Лариса не успела, я прижал её к себе и закрыл ладонью рот. Слишком близко.

— Отступаем, — отдал едва слышную команду Тарналиэль и мы двинулись в обратном направлении.

Только бы успеть подобраться к тем холмам, где мы ночевали, до темноты и молиться, что неосторожный вскрик крылатой девушки остался незамеченным.

Лариса

Габриэль! Это был он! Я не верила своим глазам и воспоминаниям.

Эльфы неслись прочь во всю мощь своих ног и я еле-еле за ними поспевала. Скорость, с которой мы улепётывали, не давала возможности всё хорошо обдумать. А раздавшийся через несколько минут позади топот и выкрики лишь подхлестывали внутренний ужас и неверие в реальность происходящего.

— Улетай! — раздался крик бегущего перед нами Тарналиэля и не надо было гадать к кому он обращался. — Во все крылья к лесу и жди там, мы найдём.

Дорханиэль отчётливо скрипнул зубами, но через мгновение отпустил мою ладонь.

— Лети, — губы чуть дрогнули в нежной улыбке и, оттолкнувшись от земли, я устремилась прочь.

Сильные белоснежные крылья рассекали воздух. Моя тень неслась по раскинувшейся внизу траве, дразня и предлагая её обогнать. Противное чувство, что сейчас я опять брошу друзей, смутно зашевелилось в душе. Ох, лучше бы я не оборачивалась!

Далеко позади трое эльфов вступили в бой с парой десятков человекоподобных существ с выбеленной от долгой подземной жизни кожей. Пара окровавленных тел уже лежали на земле, а тонкие длинные мечи пели свою звенящую песню встречаясь с грубыми металлическими клинками. Остроухие воины казались неразличимыми, зеленоватыми из-за одежды, пятнами, что молниеносно двигались среди медлительных врагов, но тролли брали в кольцо и пытались наносить подлые удары в спины.

Не думая, что творю, я бросилась назад, вытаскивая из ножен свой маленький кинжал. Не позволю! Не брошу!

Сложив крылья, я спикировала вниз и, зависнув в воздухе, ударила кинжалом врага, что заносил свой клинок над Фарадиром. Эльф был отвлечён сразу тремя противниками, вынуждавшими светловолосого отступить от друзей. Раньше я думала, что описание того, как кинжал входит в тело будто в масло — это просто эпитет. Ну как может сталь прорезать мышцы и вонзиться в кость? Но сейчас острие в моей руке скользнуло в плоть тролля, погружаясь в неё по рукоять и так же легко вышло обратно. А странное существо, повернувшись вполоборота ко мне, недоумённо моргнуло и с хрипом осело мешком на землю. Из раны, где шея переходит в плечо, хлестала чёрная как смола кровь.

— Назад, бестолочь! — рявкнул Фарадир, оттесняя одного из троллей от Тарналиэля. — Назад!

Заметив, что угроза исходит не только снизу, тролли разделились и пытались достать меня своими мечами. С визгом я поднялась выше и метнулась в сторону, но несколько существ кинулись следом, а эльфы, покончив с оставшимися, с остервенением набросились на моих преследователей. Через несколько минут всё было кончено.

— Лети к лесу, — прорычал Дор, смерив меня таким взглядом, что захотелось окопаться где-нибудь подальше отсюда.

Мужчины снова помчались в сторону виднеющегося далеко впереди леса и мне оставалось лишь пытаться не отставать. Я не настолько ещё хорошо научилась летать, чтобы соревноваться с эльфами в скорости.

Скрывшись под кронами деревьев, Дорханиэль достал из-за пазухи круглый медальон и

нажал на горящий в центре зелёный камень. Почти сразу рядом образовалось зеленоватое облако больше чем в человеческий рост, на которое мне молча указали.

Холодное и липкое марево окружило, мешая сделать хоть вдох, но почти сразу отступило, выплюнув на площадку возле дома Дорханиэля. Появившиеся следом раздражённые остроухие смерили меня многообещающими взглядами, только Тарналиэль рассмеялся и, хлопнув Дора по плечу, скрылся в доме, утягивая меня за собой.

— Когда тебе говорят уходить — уходи, — первым не выдержал Фарадир, входя в гостиную. — Какого тёмного ты вернулась?

Сжавшись в комок, я отступила к спальне, но дорогу к убежищу отрезал сапфировоглазый.

— Лариса, — тихий, но не менее страшный голос Дора мурашками пробежал вдоль позвоночника. — Не смей так больше делать!

— Между прочим, — смеющийся голос рыжеволосого не вписывался в общую мрачную атмосферу. — Она Фару жизнь спасла, тот удар, что я слышал, мог его как следует задеть.

— Что? — сероглазый с недоверием уставился на слепого друга. — Она даже драться не умеет! А того тролля я бы и сам достал!

— Не успел бы, — флегматично отозвался Тар, устраиваясь на скамейке возле окна. — Он опережал тебя на пару секунд, а она воспользовалась эффектом неожиданности. Возможно, что и сама этого не поняла.

Синий взгляд Дорханиэля молча высказывал мне всё, что он думает по этому поводу, но нежность и облегчение быстро взяли верх и я оказалась стиснута в уютных объятьях. Поверив, что всё обошлось и головной боли не предвидится, моё тело расслабилось в его руках, а зря...

— Поговорим, когда я вернусь, — пообещал мне на ухо горячий шёпот и кольцо рук разжалось, подталкивая меня к спальне, куда я и стремилась вначале.

Тар поднялся со своего места и вытолкнул ворчащего Фарадира за дверь, Дор последовал за ними, обернувшись на пороге и окинув меня таким взглядом, что внутри стало жарко.

Оставшись одна, я забралась в горячую воду в ванне и, притупившиеся от пережитого стресса, чувства нашли выход. Внутренний холод, что обжигал лёгкие, крупной дрожью бил по телу. Казалось, что тепло воды отделено от меня невидимой прозрачной стеной и никак не может добраться, чтобы согреть и смыть оставшиеся на теле следы чёрной крови. Мои ладони дрожали и, казалось, до сих пор сжимали тот клинок, что так легко пронзил тело тролля.

В тот момент я не раздумывала, просто знала, что должна помочь, а сейчас только одна мысль не давала покоя: я убила живое существо.

От души намылившись порошком, до красноты скребла кожу, пытаясь избавиться от этого чувства, но оно будто прилипло ко мне и не собиралось исчезать. Бросив бесполезное занятие и покинув ванную, укуталась в полотенце и устроилась клубком на кровати в спальне.

— Ты в порядке? — раздался от двери заботливый голос. — Хочешь побуду пока с тобой?

— Хочу.

Дорханиэль

Сердце до сих пор бешено стучало в груди. Как она вообще до этого додумалась? Хотя, мог и предположить, это вполне в духе крылатой — действовать как считает нужным, не

думая о последствиях. Восхищение её храбростью боролось со злостью, что не послушалась.

Пришлось рискнуть и привести в действие портал, иначе уже к ночи нас догнали бы новые враги и они уже не позволили бы уйти так легко. Пока идёт привязка, нельзя расставаться надолго. Если бы не этот факт, оставил бы Ларису в Лесу и всё прошло бы гораздо тише.

Мрачный Фарадир и довольный Тарналиэль молча вышагивали рядом по пути к Площади Совета. Времени приводить себя в порядок не было, поэтому оставили грязные накидки и клинки у меня. Об активации портала уже известно Владыке, а значит он ждёт известий.

Я не обманулся в своих ожиданиях, Варнайлиэля мы обнаружили лениво восседающим на троне и со скучающим видом ожидающим нашего приближения.

— Владыка, — все трое опустили на колени перед тронном.

— Я слушаю, — не смотря на все попытки это скрыть, в холодных глазах горело нетерпение и любопытство.

По праву старшего Тарналиэль рассказал о нашей вылазке, не забыв упомянуть, что Лариса оказалась весьма полезной в бою. Тар так живописал её битву с троллем, будто видел своими глазами, а Фарадир лишь фыркнул когда рассказ описал спасение его жизни крылатой девушкой. Я каждый раз поражался как слепому эльфу удаётся видеть и чувствовать всё то, что происходит вокруг? И каждый раз он удивлял всё больше.

— Считаю возможной вылазку небольшого отряда, — закончил свою речь Тар. — Возможность подобраться ближе и изучить чёрный туман есть.

— Я вас услышал, — кивнул Владыка и сделал рукой жест, позволяющий удалиться.

Поднявшись, мы отправились обратно. Всё-таки Ларисе выволочки не избежать, уж я-то ей покажу как заставляю меня волноваться и переживать за неё! Да и успокоить надо, извелась уже вся из-за того, что стала причиной чужой смерти, даже если это и тролль. Чувство её спокойствия, что отдалённой волной докатилось до меня, заставило насторожиться. И, не отдавая отчёта своим действиям, я перешёл на бег. Едва слышный топот ног по мосткам рассказал о том, что друзья бросились следом.

Дом встретил пустотой. Мокрая ткань лежала возле кровати — Лариса приводила себя в порядок после путешествия. Грязная одежда скинута возле лавки в уборной. Шкаф открыт и не хватает изумрудного платья. Запах лесной фиалки, которым пахнет Лариса смешался с ярко пахнущей травяной настойкой, что призвана скрыть запах посетителя. Она ушла с кем-то кого знает. С кем? Куда? Запах обрывался у входа в её дом. Портал. Далёкий испуг, сменившийся ужасом и отчаянием, подкосил ноги. Лариса, девочка моя!

Злое рычание обычно уравновешенного эльфа, который вырастил меня после смерти матери, вонзилось в чувствительные уши. Тарналиэль шумно втягивал носом воздух, пытаюсь определить единственный нужный запах из той какофонии, что царила вокруг.

— Полынь, — наконец, недоверчиво протянул Тар. — Не может быть!

— Ты не ошибаешься? — Фарадир смерил рыжего задумчивым взглядом.

— Хотел бы, но нет.

Отчаяние сменилось холодной яростью, что прошла насквозь. Гадать не нужно куда отправили Ларису, но за что? Почему Нарлина так поступила? И она мне ответит на этот вопрос!

Лариса

Оказалось, что привыкнуть к тому, что эльфы не держат камня за пазухой проще, чем я думала. Слишком неожиданным для меня сейчас оказался поступок знахарки. Когда Нарлина предложила сходить и посмотреть, что творится в моём домике и познакомиться с духом — ничто не шевельнулось в душе: ни тревоги, ни опасения. Да и идти-то всего ничего. Одевшись и проследовав за девушкой, что спасла мою жизнь, я оказалась в, видимо, заранее подготовленном портале. Уже знакомая дымка охватила моё тело и отпустила на поляне, что совсем недавно открылась мне после тумана, той поляне где меня нашёл Дорханиэль с друзьями и где пропал Габриэль.

— Твоё место здесь, а не там, — резко толкнула меня в плечо появившаяся следом Лина. — Если бы знала это раньше, не стала бы спасать твою жизнь!

Тихий и мелодичный свист вырвавшийся из чуть сжатых губ эльфийки отозвался шорохом в кустах, а через минуту на поляну вышла огромная чёрная кошка по виду напоминающая смесь пантеры и льва. Чёрное как ночь с отточенными белоснежными клыками и острыми лезвиями когтей, косматое животное бесшумно ступало не сводя с меня полыхающего жёлтым взгляда. Ужас ледяным настом сковал душу.

— Нарлина, — попытка вразумить девушку наткнулась лишь на хмурую задумчивую улыбку. — Я не понимаю. Я же тебе ничего не сделала!

— Не сделала? — взбудораженная девушка сорвалась на визг. — Ты! Ты — причина всего и чем скорее он тебя получит, тем меньше у нас шансов выжить! Твоя смерть избавит нас от всех последствий!

Я не сводила взгляда с обезумевшей знахарки и всё никак не могла увидеть в ней ту, что заботилась обо мне во время болезни и защищала перед Дором в самом начале нашего знакомства.

— Неужели, ты действительно так и не поняла? — горькая улыбка коснулась тонких губ. — Я разговаривала с Вирданом и мы перебирали вместе Хроники. По твоим словам тебе двадцать три года, а Тёмный был остановлен своим отцом столько же лет назад! Его сила была опечатана и вытеснена за пределы нашего мира. В твой мир, Лариса! Ты не была похожа на своих соплеменников и Габриэль, что охранял тебя — это часть силы Тёмного! Если он получит тебя, то вернёт свои способности к магии и отомстит нам всем!

Я уже говорила, что эльфы чересчур прямолинейны? Обвинения, что обрушила на меня Нарлина, не укладывались в голове, а лакута между тем медленно приближалась, переступая по земле широкими подушечками лап. Кем же ещё могла быть большая жутковатого вида кошка?

— Лина, — с тихим вздохом, пряча страх, я отвела взгляд от крадущегося животного и перевела его на знахарку. — А почему ты решила, что моя смерть не освободит эту самую силу, о которой ты говоришь, и не вернёт хозяину?

— То, что изгнано по ритуалу, — назидательно подняла указательный палец блондинка. — По ритуалу и должно быть возвращено. В противном случае, оно утрачивает силу.

— Думаешь, что Дорханиэль простит тебе это? — последняя попытка образумить не увенчалась успехом, вызвав очередную вспышку ярости.

— Дор всё поймёт! Он против тьмы, как и любой из нашего народа! Если есть возможность навсегда избавиться от Тёмного мага, он ею воспользуется!

— Ошибаешься, Лина, — глухой и тихий, до боли родной голос отвлѣк знахарку от меня.

Зелѣное облако рассеялось, выпуская из своих объятий на поляну ставших за последние дни дорогими мне эльфов. Слепой Тарналиэль неуловимым движением обездвигил Нарлину, воспользовавшись её замешательством. Но обрадоваться появлению друзей я не успела. Тяжёлый удар оттолкнул меня в сторону, сбивая с ног и вышибая дух. В бок ощутимо врезался один из лежащих на земле камней. Глухое рычание раздалось над ухом и тяжѣлая тягучая слюна упала на траву возле моего лица. Кошачья лапа придавила к земле и острые когти вонзились в правое плечо, придавливая к земле.

— Назад, — голос Дорханиэля испугал даже меня таким пустым и страшным звуком он пронёсся над поляной. — Отпусти её и уходи.

Натянутая тетива лука лёгким звоном оглашала округу. Чѣрная лакута недовольно заворчала и сильнее погрузила когти в мою плоть, разрывая мышцы и разжигая огонь боли в пострадавшем плече.

— Назад, — сапфировый взгляд наполнился тьмой ярости. — Она не твоя добыча, уходи.

Яростное рычание взорвало воздух надо мной и, вырвав свои когти вместе с моей кожей, кошка нависла сверху, закрывая от эльфов. Толстый хвост лупил животное по бокам и прохаживался по мне ощутимыми ударами. Боль в более не сжимаемом лапой плече слегка притихла, но мышцы горели и зудели, кровь заливала руку и траву подо мной.

Я скорее почувствовала, чем увидела как мощный зверь слегка присел и бросился на Дорханиэля, а через несколько секунд меня подхватил на руки Фарадир и отбежал прочь с линии удара. Расколовший воздух свист и визг кошки смешались в один безумный звук. Стрела полоснула по плечу лакуту, не ранив сильно, но заставив сменить направление и задуматься над своими действиями. Зарычав на прощание и смерив меня, вцепившуюся в шею Фарадира, жѣлтым злым взглядом, кошка вальяжно покинула поляну. Будто так всё и было задумано, будто и не планировала ни на кого нападать.

Горячие руки моего эльфа забрали из железной хватки Фара, баюкая и прижимая меня к себе. Страх смешался со слезами и, обняв за шею Дорханиэля, я твёрдо пообещала себе, что больше никогда и никуда без него не пойду!

Дорханиэль

Ошибся. Я думал, что Нарлина каким-то образом сговорила с троллями и пыталась отдать им Ларису, но всё оказалось хуже. Та, что клялась ценить и защищать жизнь, вознамерилась убить. Пусть не своими руками, с помощью зверя, но сути это не меняло.

Отследить открытый из города портал не составило труда, гораздо сложнее было видеть распростёртую на земле Ларису и дикого хищника, что выбрал себе жертву и защищает её от посягательств других. Страх и боль крылатой мешали сосредоточиться, заставляя захваченный из дома лук слегка подрагивать в руках, может, из-за этого я и промахнулся. А, может, пожалел в последний момент безвинное, повинующееся своим инстинктам, существо.

Лариса сжалась в моих объятиях, словно ожидала, что я обрушусь на неё с обвинениями, но впервые во мне не было злости из-за того, что она сделала по-своему. Разве были у Ларисы причины не доверять кому-то из моего народа? Разве были причины опасаться чего-

то в моём доме, или в своём? Мои смутные подозрения и желание её защитить не в счёт, она сама не боялась здесь никого.

Тар осторожно смазал полученные Ларисой от ударов лакуты раны кашицей из лечебных трав, что нашлись рядом в пролеске. Очередной вызов портала и, кивнув друзьям, с девушкой на руках, я скрылся в своём доме, услышав краем уха, как названный отец задёргивает снаружи занавесь, чтобы никто уже сегодня нас не беспокоил. С Нарлиной разберутся целители — это их право.

— Прости, — тихий комочек пошевелился в моих руках и заплаканный зелёный взгляд, казалось, вонзился в самую душу.

— Ты не виновата, — со вздохом признал то, что так и просило о внимании. — Ты не запаerti и вправе общаться с кем пожелаешь, я просто слишком боюсь тебя потерять и вёл себя не умнее древесного пенька.

— А я опять тебя не послушалась, — вымученная улыбка тронула уголки губ Ларисы.

— Больше так не будешь? — что-то светлое и лёгкое шевельнулось в душе, когда я провёл кончиками пальцев по сохранившей дорожки слёз щеке.

— Не буду, — ответный озорной блеск в глазах смыл из души всю тревогу и пережитый страх.

Много позже, когда усталая и покрытая бисеринками пота, девушка нежилась в моих объятьях пришло окончательное осознание: чтобы ни случилось в будущем, мы всегда будем вместе. И не важно в какой жизни. Почему лишь едва не потеряв, мы начинаем ценить то счастье, что нас окружает каждый день?

— Лариса, — коснулся губами слегка посапывающего во сне кончика её носа. — Люблю тебя.

Лариса

Я не уловила этот момент, когда всё изменилось. В какой из дней тот, что был моим охранником и, по совместительству будущим палачом, стал мне так дорог? И где тот день, в который я перестала быть его заданием?

Можно ли стать абсолютно счастливой от одного взгляда? От одного прикосновения? Иногда мне казалось, что моё сердце выскочит из груди от переполняющих его чувств.

Что изменилось после путешествия в Тёмные земли? Ничего. И всё. Я никуда не рвалась, а нежилась в том тихом счастье, которым окружил меня сапфировоглазый эльф.

Можно ли забыть обо всех проблемах и бедах? Что-то внутри меня успокоилось. Гейб, если тогда на стене был он, выглядел вполне бодрым и довольным жизнью. Я спокойно ждала, когда те, кто умнее и опытнее, придумают возможность пробраться к Оплоту и всё досконально выяснить. После того, как моя рука воткнула кинжал в тело тролля, желание лезть на баррикады пропало окончательно и бесповоротно.

Вот так и получилось, что мои дни свелись к добровольному заточению в доме у мужа. Да! Дорогие мои и горячо любимые эльфы скрыли от меня, что свадеб в их мире нет, а под браком подразумевается проживание пары вместе, спустя пять лет ухаживаний. Но в нашем с Дором случае, отсутствие этого периода и мгновенный переход к основной части, нам простили, в связи с тем, что мы были друг другу предназначены.

Вот только нас не оставили в покое, как другие пары, на то время пока мы учились друг друга чувствовать.

На следующий день после нашего возвращения на пороге появился Вирдан с внушительным томиком Хроник, что он откопал во время библиотечных разборок и, не подумав, поделился своими размышлениями с Нарлиной. Применённое Владыкой Инайриэлем заклинание не было призвано уничтожить силу его сына, а лишь отделить её от него и изгнать за рамки мира. Вот только Владыка Восточного Леса не учёл, что сила эта окажется вполне жизнеспособной и найдёт себе носителя в моём лице. А вот при чём здесь Габриэль, ещё предстояло выяснить и для этого его нужно было выманить из Тёмного Оплота.

Владыка Западного Леса ещё дважды вызывал Дорханиэля на аудиенцию и каждый день туда навещался Фарадир. Полноценная разведывательная операция готовилась без моего участия, чему я была несказанно рада. Последним настораживающим фактором была единственная обмолвка Фара, что на приманку ловить легче, сопровождаемая выразительным взглядом в мою сторону. Но Дор или был в курсе, или не обратил внимание на слова моего эскутера.

— Лаар? — я выхаживала по дому, пытаюсь отловить одного вредного и бесцеремонного духа. — Помоги, пожалуйста!

Этим утром я умудрилась лишиться ещё одного платья, в этот раз по вине древесного духа. Меняя воду в углублении, которое я по привычке называла ванной, он решил сделать мне приятное и почистить одетое вчера совершенно новое ярко-жёлтое воздушное одеяние. Оно село и годилось теперь разве что для дочери, если та однажды надумает появиться.

Дух молчал и прятался, хотя и знал, что я на него не сержусь. Мой муж уже во всю шутил, что если платье пережило день, то оно достойно упоминания в Хрониках, а сам

частенько прикладывал руку к тому, что у портных прибавлялось работы. Сколько одежды было испорчено в порыве страсти моего ненаглядного эльфа за прошедшие с нашего возвращения три недели, я уже боялась считать!

— Лариса? — донёсся от входа крик Тара. — Мы зайдём?

— Заходите! — фыркнула, давась смешком.

Это было что-то новое, обычно эта милая пара эльфов вваливалась без предупреждения и частенько, выходя из спальни, чтобы подкрепиться, мы с Дором обнаруживали их вальяжно развалившимися в столовой. Но Фарадиру и Тарналиэлю хватало такта и воспитания не отпускать шуток на тему первых дней семейной жизни.

Оказавшийся названным отцом Дорханиэля, слепой эльф жёстко пресёк первую же попытку Фара высказаться относительно моей неспособности к боевым действиям. И да, учить меня никто не стал. Общим советом было решено, что занятие это совершенно бесполезное.

— Завтра отправляемся, — протянул Фарадир, располагаясь на скамейке возле входа в спальню. — Будем ловить опального принца. Ты в роли наживки.

— Мы продумали все варианты, — вздохнул рыжий и устроился на любимое место возле окна. — Других идей нет. Точнее есть, но они не дают тот результат, что нам нужен.

— Можно оставить всё как есть, — донёсся от входа сумрачный голос мужа. — Сюда проникнуть невозможно, Лариса может ничего не бояться в Западном Лесу.

— Дор, пойми ты, — покачал головой Тар. — Не сегодня, значит завтра или через год обстоятельства могут сложиться так, что Ларису выманят отсюда и что тогда? Мы ничего не сможем сделать. Сейчас же всё будет под контролем, ты будешь рядом и мы тоже, Владыка даёт отряд лучших. У нас есть шанс окончательно уничтожить врага и жить спокойно.

— Я согласна, — отвернулась от эльфов и принялась разглядывать серебристозелёные листья эдайба, что подбадривающе звенели под окнами.

— Я не согласен! — рык Дорханиэля раздался над самым ухом, а горячие руки мужчины тут же прижали к себе. — Любая из наших женщин превосходит Ларису в искусстве боя и может выполнить роль приманки без ущерба для себя и других!

— У них нет крыльев, — придавил последним аргументом Фарадир.

Дор тихо рассержено зашипел и прижал к себе ещё крепче. Его губы касались моего лба, а под моей ладонью гулко билось его сердце. Связь, о которой он рассказывал, теперь становилась понятна и мне. Каждое его чувство, каждая эмоция рождали внутри меня тихий отклик. Та обречённость, с которой он согласился с доводами друзей, отозвалась во мне за мгновение до того, как он произнёс "согласен".

Дорханиэль

Почему всё должно быть именно так? Бешенство от собственного бессилия до тошноты скручивало в узел все внутренности. Страх за любимую сковывал душу. Но в одном Фарадир и Тарналиэль были правы: кроме Ларисы у нас нет больше девушек с крыльями и никакой морок не создаст абсолютную копию. Этим Тёмного мага не обманешь. И выбора у нас нет.

На этот раз мы шли в открытую, не переживая, что нас заметят. Двадцать эльфов и одна крылатая девушка. Нам было нужно, чтобы нас увидели. Портал перенёс на окраину Тёмных земель и практически сразу вдалеке раздались крики и звон тролльевого металла. Сын Инайриэля обратил на нас своё внимание. Только мы не учли, что и враг в это время не дремал.

Я, Фарадир и Тарналиэль прикрывали Ларису. Остальные взяли нас в кольцо и

отражали атаки противников, продвигаясь всё ближе и ближе к Оплоту. Всё предсказуемо, мы этого ждали. Но мы не ждали, что Тёмный восстановит часть своей силы и созданный им туман, на этот раз плотный, а не призрачный, как тогда в лесу, оттеснит нас друг от друга.

Звон битвы гремел со всех сторон, но никого не было видно. То здесь, то там, погибая, вскрикивали воины. Из всех нас лишь Тару не нужно было зрение и он не выдержал первым, бросившись на помощь тем, кого выучил и воспитал, будучи командиром отряда.

А дальше сбился мой самый страшный сон. Вскрик Ларисы растворился в тумане, её рука будто растаяла в моей и тут же всё прекратилось. Туман исчез, унося с собой мою жену и троллей, а на поле остались раненые и умирающие эльфы. Призывающие знахарей, зелёные огни порталов вспыхивали вокруг, озаряя пространство нереальным светом.

В душе я знал, что с ней всё в порядке. Напугана, злится, ищет выход, но жива.

— Мы просчитались, — рука отца легла на плечо тяжёлой ношей. — Прости, если сможешь, сын.

Повернувшись к перенёсшемуся через портал на поле битвы Варнайлиэлю, сбросил с плеча его руку.

— Простить? — горькая усмешка растянула пересохшие губы. — Сначала сам себя прости.

— Дор... — казалось, он искренне переживал, но я уже не верил его маскам.

— Я сам её найду, Владыка.

Лицо Варнайлиэля дёрнулось, будто я залепил ему пощёчину и он отступил, поднимая руки ладонями вверх, принимая своё поражение.

— Мы найдём её, — Тарнайлиэль застыл рядом, невидяще глядя перед собой.

— Меня не забудьте, — прохрипел с земли Фарадир, зажимая рану в груди. — Эту бестолочь только я могу обижать и подначивать.

— Да будет так, — Владыка натянул на лицо своё обычное равнодушное выражение и скрылся в отсвете портала, оставляя нас на попечение знахарям.

Ты только держись, девочка моя. Только держись.

Лариса

— Гейб, это дурацкая шутка! — я не сводила раздражённого взгляда с бескрылого ангела, который, закинув ногу на ногу, расположился на каменном возвышении.

— А я не шучу, родная моя, — если бы я не знала его столько лет, решила бы, что передо мной совершенно другое существо, но манеры, повадки, жесты: всё указывало на то, что это Габриэль. — Не думал, что однажды это станет возможным. Возвращение домой. А ты меня прекрасно развлекала всё это время. Вот только сейчас у тебя есть то, что необходимо мне. Жаль, конечно, мы много времени провели вместе, и оно было достаточно... М-м-м, забавным.

— Это неприемлемо! — бушевавшие во мне эмоции как холодным душем разбавлялись далёким волнением и беспокойством Дорханиэля, хорошая всё-таки штука — эта их связь, муж будто стоял рядом и обнимал за плечи.

— У тебя нет выбора! — взорвался до сих пор рассеянно-спокойный черноволосый мужчина с ледяными голубыми глазами, в которых потонул привычный карий оттенок. — Ты отдашь мне мою силу по-хорошему и останешься жить, или по-плохому, но тогда ты умрёшь! Я же не зверь и помню всё, что было в твоём мире! Думаешь, что это так просто: выносить смертный приговор той, что выросла на моих глазах из младенца в юную леди? Но мне нужна моя сила!

— Габриэль, то, что ты предлагаешь, совершенно исключено и невозможно, — от всей души хотелось сжать пальцами пронзаемые острой болью виски. — Я уже замужем.

Опустившаяся на огромную пещерную залу тишина и коснувшаяся кожи прохлада, слегка остудили и уняли боль. Мой друг, мой ангел и, по совместительству, главный злодей другого мира.

Я не смогла сдержать истерический смешок, когда опутавший тело туман вырвал меня из рук мужа и отпустил посреди нагромождений скал, во дворе мрачной чёрной крепости. Напротив, разведя в стороны руки, стоял Габриэль с льющимся из глаз голубым сиянием, а созданный им туман исчезал под полами серебристого плаща, укутывавшего его фигуру от шеи до пят.

И вот теперь, по словам Гейба, у меня было два пути: добровольно стать его женой и с первой кровью вернуть ему силу, либо умереть на алтарном камне, что расположен в системе пещер неподалёку от Тёмного Оплота. По понятным причинам, первый вариант был уже недостижим. Сердце болезненно сжалось при воспоминании о тёмных синих глазах, в которых я безвозвратно утонула. Остаётся лишь алтарь. О том, что Дор жив, рассказала та самая связь, что сформировалась почти до конца и отзывалась внутри клубком кипящих эмоций. Но разве эльфы успеют добраться сюда вовремя? Смею ли я надеяться, что меня спасут?

— Кто он? — за клубившийся в пещере туман выдавал всю ярость, что овладела бывшим другом. — Ты должна была стать моей! Я растил тебя для себя!

Гейб вскочил с подобия трона и принялся мерить шагами пространство перед ним, а я пыталась мысленно дотянуться до мужа и успокоить, что я пока ещё жива, но, кажется, что это ненадолго.

— Я допустил ошибку, — задумчиво протянул, остановившийся Тёмный маг. —

Накопленной за годы жизни в твоём мире силы хватило, чтобы устроить аварию и перенос. Но не хватило, чтобы остаться в сознании и удержать тебя рядом. Мои подданные знали, что я вернусь, но не ожидали, что буду слаб и пытались уничтожить. Тролли всегда убивают слабых. Нужно было выждать ещё время, но теперь придётся иметь дело с тем, что есть.

В изучающем меня ледяном взгляде исчезли последние искры привязанности, да и были ли они когда-нибудь?

— Десей! — раздался усиленный эхом крик бывшего ангела. — Готовь заклинание и зелье!

Появившийся из одного из проходов низкорослый, сгорбленный старостью тролль, склонился в молчаливом поклоне и исчез в том же тоннеле.

— Что ж, — натянутая улыбка коснулась тонких упрямо сжатых губ. — Мне очень жаль, но сегодня ты умрёшь.

Появившиеся после его слов несколько троллей взяли меня в кольцо и, подталкивая в спину остриём короткого копья, повели прочь из пещеры. Тихие, едва слышные, напевы наполнили сырой и липкий воздух. Сияние факелов далеко впереди осветило, усыпанную крошками впивающихся в ступни камней, тропу внутри скалы.

Очередной поворот и мне открылась широкая пещера с покоящимся в её центре ониксово-чёрным овальным камнем с голубыми прожилками и голубыми столбцами с четырёх сторон. Сгорбленный старик, в напоминающей одежды индейцев цветастой накидке, раскладывал по периметру пучки трав и сбрызгивал их жидкостью из деревянной миски.

— Бежать не получится, — раздался позади равнодушный голос Габриэля. — Советую принять свою судьбу достойно.

Всё, что происходило, было похоже на какой-то странный сон или фильм, что когда-то смотрела в своём мире. Страх не было, скорее, странное любопытство от нереальности происходящего. Габриэль даже лично уложил меня на алтарь, за руки и за ноги привязывая верёвкой к загибающимся петлям на вершинах голубых столбцов. Пение нарастало и становилось всё громче, разливаясь под сводами пещеры.

Задумчивый взгляд, заносащего надо мной кривой клинок, старого тролля и тихий равнодушный голос Габриэля:

— Пора, Десей. Ты должен это сделать.

Неужели всё вот так и закончится? Горечь от несбывшегося наполнила все мысли. Три недели безграничного счастья в объятиях любимого мужчины, сейчас казались таким же сном, что и происходящее вокруг. Лишь только бьющиеся внутри сердца вопли понявшего всё мужа, рвались из груди и убеждали, что всё было правдой.

Дорханиэль

Нетерпение, с которым я ждал, пока поднимут на ноги Фара, начинало раздражать даже меня самого. Вся моя суть рвалась прочь отсюда. Бежать, скорее, делать хоть что-то. Время едва двигалось, будто тянущаяся к земле капля утренней росы.

— Можно отправляться, — коснувшаяся плеча рука Тарналиэля, будто сорвала сжатую внутри пружину и вся буря эмоций, что шла от Ларисы, сорвала меня с места, направляя и указывая путь.

В легендах говорится, что те, кто был рождён у Источника вместе, всегда друг друга найдут. Мне казалось, что перед глазами повисла странная отливающая оранжевыми всполохами нить, что вела прочь отсюда и чуть левее нависающей далеко впереди громады

Тёмного Оплота.

Фарадир и Тарналиэль заняли свои места с флангов и, с молчаливой решимостью на лицах, не отступали ни на шаг. Высланных навстречу троллей мы услышали задолго до того, как увидели. На ходу обнажая меч, я уже был готов принять свою судьбу и сделать всё возможное и невозможное, только добраться до Ларисы. Увидеть её, пусть и в последний раз.

А через мгновение вспышка портала выплюнула из своих недр одетого в доспехи и вооружённого Варнайлиэля.

— Возможно, я смогу искупить свою вину, — подмигнул мне отец с серьёзным видом и, указав дорогу в сторону от битвы, ринулся навстречу приближающимся троллям.

Вспышки порталов, окружая нас, выпускали всё новых и новых воинов. Звон битвы резко ворвался в наполненный запахами цветущих растений воздух звуками сотен схлестнувшихся мечей.

Горы приближались, далеко позади остался кипящий котёл боя и только странное равнодушие Ларисы, бьющееся тёплой жилкой у меня в сердце, тянуло вперёд. Не сдавайся, прошу тебя! Я рядом! Странные напевы, что лились из небольшого лаза вдали от троп, неожиданно стихли и мир погрузился в звенящую тишину.

Только бы успеть!

Лариса

Странное гортанное пение троллей разносится удивительно мелодичным напевом, разрывая пространство пещеры. Нарастающая мощь странной песни застыла на высокой ноте и потухла, погружая пещеру в звенящую отзвуками стихшей мелодии тишину.

Остро отточенный клинок, вспыхнув на мгновение в отсветах запертого в факелы огня, пронзил воздух и непрошенным гостем вторгся в меня за спиной, где крылья сливались с лопатками. Пронзившая позвоночник раскалённым огнём, боль выгнула тело в судороге. Второй удар пришёлся чуть правее и вырвал из туманных объятий беспомысленности.

Тёплая густая влага разлилась по спине, пачкая алтарь багровыми ручейками крови. Благословенная темнота бережно укутала в свои объятия, очищая от боли и каких бы то ни было желаний. Последнее, что запомнило сознание — звуки окружившей алтарь битвы, звон мечей и крики эльфов. Родные руки Дорханиэля прижали к его горячему, даже через одежду, телу и баюкали своей нежностью, но уже не могли согреть подбирающийся к моему сердцу холод.

В окружившей меня темноте не осталось ни боли, ни чувств, ни видений. Она укутала меня пушистым теплом, будто в богатые меха. Лёд, наполнивший мою душу, протестующе сжимался перед напором той нежности, что дарила темнота. Постепенно, совсем по чуть-чуть стало теплее. И вот уже вокруг бушует огонь, выжигая сознание, грозя утопить в себе единственные воспоминания о прошлом.

Дорханиэль, любимый.

Свет, нестерпимо яркий, будто вглядывается в меня и что-то ищет. Всё гаснет в одно мгновение и снова становится темно. Холод досадливо морщится и отступает, уступая слабому, едва тлеющему в груди теплу. Ощущение мягкости и горячих объятий вырывает из плена небытия и с трудом открытые глаза встречаются с тёмным синим взглядом, внутри которого бушует буря.

— Отдыхай, моя девочка, — тёплые губы касаются разгорячённого лба. — Всё позади.

— Габ... — едва слышный хрип от сорванного криком горла.

— Его нет, — синий взгляд чернеет от еле сдерживаемой ярости. — Его больше нет, тебя теперь никто не обидит.

— Что сл... — голос не подчиняется и скрипит будто старое ржавое колесо.

— Главное, что мы успели, — Дорханиэль натянуто улыбается, а в глазах застыли непролитые слёзы. — Ты будешь жить. Мы будем...

— Расск...

Злость, охватившая мужа, уступает место тихому вздоху и сапфировые глаза наполняются нежностью, окутывающей меня заботой и лаской.

— Они всё спланировали, — сдавшись и осознав, что я уже не усну, пока не узнаю, Дор начал рассказ. — Если бы я знал, что всё будет так, то не дал бы своего согласия и они это понимали.

По словам сапфировоглазого эльфа, когда я появилась в этом мире, Владыка Варнайлиэль решил использовать меня, чтобы навсегда уничтожить исходящую от Тёмного мага угрозу. А найденные Вирданом записи гласили о том, что направленное Владыкой Инайриэлем заклинание, вырвало из Габриэля не только магию, но и душу. Тело Тёмного

мага покоилось в глубине тролльих пещер и охранялось шаманом до возвращения повелителя. В тот день, когда Габриэль осуществил перенос, оно растворилось в воздухе и возникло на той поляне, где нашли меня, вот только случилось это на несколько минут позже. Уже после того как эльфы вместе со мной покинули место нашего появления. Так тролли поняли, что время пришло и Тёмный возродился. Понял это и Варнайлиэль.

Владыка Западного леса отыскал избравшего жизнь отшельника Инайриэля и выяснил у того все подробности наложенного заклинания, а затем подговорил Фарадира, сделать всё возможное, чтобы избранница Дорханиэля сыграла отведённую ей роль и выжила. Я должна была стать наживкой, но требовалось моё согласие, иначе изменённое заклинание не сработало бы как необходимо.

В тот миг, когда меня должны были принести в жертву на алтаре, освобождалась сила Габриэля, которая странным образом приняла форму ангельских крыльев в моём мире. А когда произошёл перенос в этот мир, не захотела покидать своего носителя, то есть меня, и крылья оказались продолжением моего тела. Ритуальный клинок шамана отсёк их от моего тела и те, обратившись чистой энергией, слились с телом хозяина, ставшего в этот миг беспомощным.

Слабый предводитель на глазах у всего тролльского рода? Конец был предсказуем. Десятки копий пронзили тело того, кого я с рождения считала своим ангелом-хранителем. А вместе с его гибелью, спало и наваждение, что держало троллей возле Тёмного Оплота. Дорханиэлю с друзьями позволили уйти и забрать меня.

— Твои раны, — муж запнулся, а на глаза снова навернулись слёзы. — Я боялся, что потерял тебя навсегда. Крылья, созданные этой силой, они сливались с твоим телом так крепко, что когда шаман их отрезал, ты потеряла много крови и умерла. Я думал, что сойду с ума, но отец призвал твою душу назад, отдав часть своей силы Творцам, а знахари исцелили тело. Правда, ты теперь выглядишь немного иначе.

Мои брови удивлённо поползли вверх, хотя куда уже дальше-то, после рассказанного мужем?

— Зерк... Дай...

Объятая разжалась и лёгкая прохлада созданного эдаибом ветерка охладила кожу, а через минуту перед глазами появилось небольшое зеркало, протянутое Дорханиэлем. Из него на меня смотрела измождённая девушка с большими зелёными глазами, заострившимися после болезни чертами лица и белыми как снег волосами, что ореолом рассыпались по подушке.

— Вирдан сказал, что со временем они могут вернуть прежний цвет, но это маловероятно.

— Дор, — хриплый кашляющий смешок вырвался из моего горла.

Главное, что ты рядом и я жива, чтобы это чувствовать! Раз речь мне пока не доступна, я постаралась вложить в свои ощущения всю нежность, что переполняла душу от его близости. А волосы... Ну и что? Я всегда мечтала стать блондинкой!

Дорханиэль

Лариса поправлялась достаточно быстро и уже через неделю самостоятельно сползла с кровати, заново привыкая двигаться без помощи крыльев. Фарадир ещё долго вился вокруг, принося из леса всё новые порции поздних осенних ягод, что как раз спели на тенистых лужайках. И хотя я ещё долго злился на друга, скрывшего от меня планы Владыки, Лариса простила его уже после третьей миски до краёв наполненной налившейся соком брусники.

Жена со смехом требовала продолжения банкета и посылала Фара за очередной порцией.

Тарналиэль прятал хитрую улыбку за кружкой травяного напитка и незаметно утаскивал горстки ягод, подначивая Ларису застать его за преступлением.

— Нет, это совершенно не годится! — возмущённо фыркнул Вирдан, протягивая руку за своей кружкой. — Как можно заваривать листья, чтобы они просто освежали и не давали насыщения? Я понимаю, когда это успокоительный отвар! Но, вот это что? Лариса, я тебя спрашиваю!

— Это чай, — улыбнулась жена, хитро шуря лукавый взгляд. — Вы попробуйте, он из листьев дикой малины и ягод шиповника.

— Ерунда, ну как можно это пить? — старый книжник подозрительно принялся к идущему из кружки аромату. — Но, вынужден признать, запах очень приятный. Как ты говоришь его готовят?

Вернувшийся с миской чёрной ежевики Фарадир, устроился рядом с Вирданом и протянул ягоды Ларисе.

— Последние в этом сезоне, — откинулся на спинку сидения друг. — Потом ещё диких яблоч наберу, они после первых заморозков становятся сочными.

Наверное, в этом и заключается счастье. Когда рядом все те, кого ты любишь, кто тебе дорог. Нежное и податливое тело жены прижалось к моему боку, напрашиваясь на объятья. Искрящиеся весельем глаза топили в себе все мои огорчения и заботы.

Стук в окно прервал тихий уютный вечер и из-за занавеси выглянула макушка Каленора. — Дор, тебя к себе Владыка просит, он на Площади Совета.

Привычная с детства злость тихо покоилась на дне души. Каким-то странным образом моя, теперь уже бескрылая, жена стала тем связующим звеном, что проложила хрупкую тропу между мной и Варнайлиэлем. Назову ли я его отцом, как когда-то давно? Несмотря на всё то зло, что он причинил, сейчас мне стало казаться, что тщательно воздвигнутые с обеих сторон стены дали трещины, но поручиться за будущее я бы не смог.

— Я подойду через несколько минут, — кивнул в ответ Каленору и, поцеловав жену в щеку, покинул дом, оставив её под надёжной защитой друзей.

Молодая женщина с белоснежными волосами, что спускались до поясницы, осторожно прислонилась к древесному стволу, с улыбкой разглядывая устроившихся по центру раскинувшейся впереди поляны мужчин.

— Вот уж не думал, что доживу до этого, — раздавшийся голос заставил Ларису вздрогнуть от неожиданности, но, узнав рыжеволосого слепого эльфа, она улыбнулась и снова расслабилась.

— А уж я-то думала, что не доживу, а посмотри-ка.

Рыжий Тарналиэль весело хмыкнул и уселся на травяной холмик неподалёку от девушки.

— Да, кто бы мог подумать, что вмешательство Владыки будет иметь такой исход?

Лариса по-девичьи хихикнула и вспомнила все те моменты замешательства, что окутывали её последние сто двадцать лет. С каким волнением она искала первые следы морщин и старения, но кожа будто светилась изнутри и не думала меняться. Отданная Варнайлиэлем сила, что вернула её в мир живых, подарила и жизнь неизвестной пока ещё длины. Даже старый Вирдан не брался предсказать сколько лет безграничного счастья лежали впереди.

— Они там надолго вообще? — лениво протянул Тар, срывая травинку и очищая её от нижних листков. — У Фарадира и Наэли всё уже готово, ждут только нас.

— Я бы не рисковала их прерывать, — улыбнулась собеседнику беловолосая девушка. — Ты же помнишь как они возмущались в последний раз?

Рыжий тяжело вздохнул и, опершись локтями о колени, закусил травинку.

— Когда они уже угомонятся?

Высокий эльф с волосами цвета пшеницы сейчас меньше всего напоминал Владыку Западного Леса, размахивая руками и залиvisto смеясь, Варнайлиэль рассказывал сыну с последней попытке человеческого поселения сделать посадки малинников и наладить торговлю с соседями, а заодно выведать у эльфов секрет приготовления травяных смесей для исцеляющего бальзама. Расположившийся напротив него Дорханиэль утирал выступившие от смеха слёзы, а темноволосый совсем ещё маленький внук с пронзительными зелёными глазами уселся рядом с сапфировоглазым отцом и деловито возил по изумрудной весенней траве вырезанной дедом из дерева лошадкой с крошечными колёсиками.

Больше книг на сайте - Knigolub.net